

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Сборник статей XII Международной
научно-практической конференции,
состоявшейся 19 февраля 2026 г.
в г. Петрозаводске

г. Петрозаводск
Российская Федерация
МЦНП «НОВАЯ НАУКА»
2026

УДК 001.12
ББК 70
С66

Ответственные редакторы:
Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

С66 Состояние и перспективы развития современной науки и образования :
сборник статей XII Международной научно-практической конференции
(19 февраля 2026 г.). — Петрозаводск : МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2026.
— 229 с. : ил., табл.

ISBN 978-5-00276-013-8

Настоящий сборник составлен по материалам XII Международной научно-практической конференции СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ, состоявшейся 19 февраля 2026 года в г. Петрозаводске (Россия). В сборнике рассматривается круг актуальных вопросов, стоящих перед современными исследователями. Целями проведения конференции являлись обсуждение практических вопросов современной науки, развитие методов и средств получения научных данных, обсуждение результатов исследований, полученных специалистами в охватываемых областях, обмен опытом. Сборник может быть полезен научным работникам, преподавателям, слушателям вузов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Авторы публикуемых статей несут ответственность за содержание своих работ, точность цитат, легитимность использования иллюстраций, приведенных цифр, фактов, названий, персональных данных и иной информации, а также за соблюдение законодательства Российской Федерации и сам факт публикации.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru в соответствии с Договором № 467-03/2018К от 19.03.2018 г.

УДК 001.12
ББК 70

ISBN 978-5-00276-013-8

© Коллектив авторов, текст, иллюстрации, 2026
© МЦНП «НОВАЯ НАУКА» (ИП Ивановская И.И.), оформление, 2026

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Аймурзина Б.Т., доктор экономических наук
Ахмедова Н.Р., доктор искусствоведения
Битокова С.Х., доктор филологических наук
Блинкова Л.П., доктор биологических наук
Гапоненко И.О., доктор филологических наук
Героева Л.М., доктор педагогических наук
Добжанская О.Э., доктор искусствоведения
Доровских Г.Н., доктор медицинских наук
Дорохова Н.И., кандидат филологических наук
Ергалиева Р.А., доктор искусствоведения
Ершова Л.В., доктор педагогических наук
Зайцева С.А., доктор педагогических наук
Зверева Т.В., доктор филологических наук
Казакова А.Ю., доктор социологических наук
Кобозева И.С., доктор педагогических наук
Кулеш А.И., доктор филологических наук
Мантатова Н.В., доктор ветеринарных наук
Мокшин Г.Н., доктор исторических наук
Муратова Е.Ю., доктор филологических наук
Никонов М.В., доктор сельскохозяйственных наук
Панков Д.А., доктор экономических наук
Петров О.Ю., доктор сельскохозяйственных наук
Поснова М.В., кандидат философских наук
Рыбаков Н.С., доктор философских наук
Сансызбаева Г.А., кандидат экономических наук
Симонова С.А., доктор философских наук
Ханиева И.М., доктор сельскохозяйственных наук
Хугаева Р.Г., кандидат юридических наук
Червинец Ю.В., доктор медицинских наук
Чистякова О.В., доктор экономических наук
Чумичева Р.М., доктор педагогических наук

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	8
УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТЬЮ ПЕШЕГО ТУРИЗМА (НА ПРИМЕРЕ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)	9
<i>Дзахмишева Ирина Шамильевна, Алоева Анна Асланбиевна</i>	
ИССЛЕДОВАНИЕ КУЛЬТУРНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В ГОРОДЕ НАЛЬЧИКЕ	14
<i>Нагоева Дарья Юрьевна, Дзахмишева Ирина Шамильевна</i>	
ЭКОНОМИКА ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	19
<i>Заякина Ирина Александровна, Лубочкина Анастасия Андреевна</i>	
ВОДНЫЕ РЕСУРСЫ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ САНАТОРНО-КУРОРТНОЙ ИНДУСТРИИ	23
<i>Шибзухова Бэла Витальевна, Куржиев Амур Альбердович, Дзахмишева Ирина Шамильевна</i>	
НЕМАТЕРИАЛЬНЫЕ АКТИВЫ КАК ФОРМИРУЮЩИЙСЯ ИСТОЧНИК РЫНОЧНОЙ ВЛАСТИ НА МИРОВОМ РЫНКЕ ОДЕЖДЫ	28
<i>Долженко Игорь Борисович</i>	
НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ КИТАЙСКОГО ТУРИЗМА В АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ	37
<i>Чжан Синьюй, Плаксин Денис Сергеевич, Тихонов Евгений Иванович</i>	
АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ РЫНКА МОЛОКА НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ (2023–2025 ГГ.): ПОКАЗАТЕЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА	42
<i>Смирнов Андрей Викторович</i>	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРЕНАЖЕРА С ЦЕЛЬЮ ЭФФЕКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ И ПОЛУЧЕНИЯ ПРАКТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ ДЛЯ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ	48
<i>Гаврилова Екатерина Александровна</i>	
БЮДЖЕТИРОВАНИЕ КАК ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЯ	52
<i>Фукс Александр Дмитриевич</i>	
ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОЦЕССА ЦИФРОВИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРАХОВЫХ КОМПАНИЙ	58
<i>Богомоллов Денис Александрович</i>	
ИНСТИТУТ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ	66
<i>Юркина Евгения Денисовна</i>	

СЕКЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	72
КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ.....	73
<i>Касимова Наталья Сергеевна</i>	
ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ МЛАДШЕГО ПОДРОСТКА	81
<i>Сенченков Николай Петрович, Крупенькина Юлия Николаевна, Лыткина Лилия Вячеславовна</i>	
ENHANCING STUDENT SPEECH COMPETENCE THROUGH ARTIFICIAL INTELLIGENCE	87
<i>Usarova Dildora Abduazizovna</i>	
РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ МЕТАПОЗНАНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ.....	92
<i>Игнатъев Андрей Олегович, Барбакарь Алексей Георгиевич</i>	
ОПТИМИЗАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ ГУМАНИТАРНЫМ ДИСЦИПЛИНАМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ СРЕДСТВ	97
<i>Хохлов Павел Дмитриевич</i>	
МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ИНКЛЮЗИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ПЕДАГОГА.....	103
<i>Асламова Елена Викторовна</i>	
ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В ТРЕТЬЕМ КЛАССЕ.....	108
<i>Доценко Анна Евгеньевна</i>	
STUDENTS' INTRINSIC MOTIVATION IN LEARNING.....	114
<i>Khalilova Nasiba Djamolovna</i>	
ТРАНСФОРМАЦИЯ РАЗВИВАЮЩЕЙ ПРЕДМЕТНО- ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СРЕДЫ ПРОГУЛОЧНОГО УЧАСТКА КАК УСЛОВИЕ ПОДДЕРЖКИ ДЕТСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ В ЛЕТНИЙ ПЕРИОД.....	119
<i>Воронкова Татьяна Владимировна, Павлова Галина Семёновна, Капинос Анастасия Викторовна</i>	
ЭФФЕКТИВНОСТЬ НАСТАВНИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СПО	127
<i>Степина Елена Алексеевна</i>	
СЕКЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	131
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ЭНЕРГЕТИКЕ: ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РЕФОРМЫ ТАРИФНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ ФАС	132
<i>Галустян Наталья Васильевна, Пятковский Игорь Евгеньевич</i>	

ИНСТИТУТ БРАЧНОГО ДОГОВОРА В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ: СУЩНОСТЬ, ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	139
<i>Гнетова Людмила Валентиновна, Кощеева Олеся Сергеевна</i>	
РАЗВИТИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ	145
<i>Шабалина Елена Леонидовна, Анашкина Ульяна Сергеевна</i>	
ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ДОГОВОРА МЕЖДУНАРОДНОЙ АВТОМОБИЛЬНОЙ ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗОВ	153
<i>Арсланов Линиз Эльмирович</i>	
ЦИФРОВИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА, ОНЛАЙН-ЗАСЕДАНИЯ, ЗАЩИТА ДАННЫХ	158
<i>Шурлова Диана Костасовна</i>	
СЕКЦИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	164
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЯЗЫКА СМИ И НОВЫХ МЕДИА	165
<i>Абрамова Галина Алексеевна, Абрамов Валерий Петрович, Тихонов Виктор Валерьевич</i>	
СОЦИОЛИНГВИСТИКА. КЛАССЫ СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ПЕРЕМЕННЫХ.....	170
<i>Зыза Алина Сергеевна</i>	
СЕКЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	176
ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПЕДАГОГОВ С РОДИТЕЛЯМИ ОБУЧАЮЩИХСЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ СИТУАЦИИ РАЗВИТИЯ ДЕТСТВА.....	177
<i>Гофман Юлия Константиновна</i>	
МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В ЮНОСТИ.....	183
<i>Муращенко Анна Александровна</i>	
СЕКЦИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	191
ИННОВАЦИИ В УПРАВЛЕНИИ НАУКОЙ И ОБРАЗОВАНИЕМ: ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И НОВЫЕ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ.....	192
<i>Захарова Алена Павловна</i>	
СЕКЦИЯ ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ	202
ПРИМЕНЕНИЕ ПРОИЗВОДНОЙ ПРИ РАСЧЁТЕ УГЛА НАКЛОНА КРЫШИ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ.....	203
<i>Нарматова Махабат Жунусовна, Арипова Сейде Таалайбековна</i>	

РАЗРАБОТКА ТЕХНИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМ ДИАГНОСТИКИ ТЕХНИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ	209
<i>Леонтьев Роман Евгеньевич, Маклецов Александр Михайлович</i>	
ВЫБОР НАПРЯЖЕНИЯ РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНОЙ СЕТИ В ДИНАМИКЕ РАЗВИТИЯ ГАЗОКОНДЕНСАТНЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ.....	215
<i>Яркина Анна Александровна</i>	
СЕКЦИЯ ИНФОРМАТИКА.....	224
РАЗРАБОТКА МОБИЛЬНОГО ПРИЛОЖЕНИЯ НА ЯЗЫКЕ DART	225
<i>Архипов Роман Олегович, Медведев Кирилл Павлович</i>	

**СЕКЦИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

УДК: 338.48

**УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТЬЮ
ПЕШЕГО ТУРИЗМА (НА ПРИМЕРЕ
КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)**

Дзахмишева Ирина Шамильевна

д.э.н., профессор

Алоева Анна Асланбиевна

к.э.н., доцент

Институт менеджмента, туризма и индустрии гостеприимства
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х.М. Бербекова»

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию механизмов и инструментов управления социальной устойчивостью пешего туризма на примере КБР. Акцент делается на анализе текущего состояния, выявлении ключевых проблем и разработке практических предложений, направленных на гармонизацию интересов туристов, бизнеса, органов власти и местных жителей.

Ключевые слова: пеший туризм, социальная устойчивость, управление, потенциал, социально-экономический эффект.

**MANAGING SOCIAL SUSTAINABILITY
IN HIKING TOURISM (USING THE CASE
OF THE KABARDINO-BALKARIAN REPUBLIC)**

Dzakhmishева Irina Shamilevna

Aloeva Anna Aslanbievna

Abstract: This article examines the mechanisms and tools for managing social sustainability in hiking tourism, using the Kabardino-Balkar Republic as an example. The focus is on analyzing the current state, identifying key issues, and developing practical proposals aimed at harmonizing the interests of tourists, businesses, government agencies, and local residents.

Key words: hiking tourism, social sustainability, management, potential, socioeconomic impact.

В начале XXI века пеший туризм (треккинг, хайкинг) превращается в глобальный тренд и один из самых динамичных видов активного отдыха. В России 69% любителей активного туризма участвуют в походах, предпочитая маршруты полного дня (48%). Это создает возможности для регионов с уникальным природным потенциалом, но требует решения задач по управлению рекреационной нагрузкой и сохранению экосистем.

Кабардино-Балкарская Республика (КБР) благодаря ландшафтам — от Эльбруса до высокогорных озер — является ключевым центром пешеходного туризма на Северном Кавказе. Туризм традиционно рассматривается здесь как фактор социально-экономического развития. Однако для перехода от экстенсивного использования ресурсов к устойчивой модели необходимы научно обоснованные подходы. Социальная устойчивость в данном контексте означает справедливое распределение доходов, повышение качества жизни местного населения и его вовлечение в управление туристско-рекреационной деятельностью.

Мировой рынок ответственного туризма растет беспрецедентными темпами: прогнозируется увеличение с 1,73 млрд долларов в 2024 году до 14,4 млрд к 2034 году (среднегодовой рост 23,6%). При этом 80% путешественников отдадут предпочтение устойчивым услугам. В России высокий спрос на пешие маршруты подтвержден исследованиями («Тропы России») и поддерживается на государственном уровне.

Для КБР туризм — приоритетная отрасль: в пиковые периоды его вклад в ВРП достигал 2,2%. Развитие пешего туризма способно создавать рабочие места в высокогорных районах, сокращая отток населения и бедность. Без внедрения принципов устойчивого управления рост популярности туризма грозит деградацией экосистем, конфликтами с местными жителями, социальным расслоением и утратой культурного наследия.

Таким образом, разработка модели управления, ориентированной на социальную устойчивость, является для КБР практической необходимостью для реализации туристического потенциала в долгосрочной перспективе.

Цель исследования – разработать концептуальные основы и практические рекомендации по управлению социальной устойчивостью пешего туризма в Кабардино-Балкарской Республике.

Методы исследования: монографический; аналитический; статистический; сравнительный; эмпирический.

Результаты и обсуждение. Устойчивый туризм определяется как деятельность, учитывающая полное влияние на текущее и будущее экономическое, социальное и экологическое развитие территории [1]. Социальная составляющая этой триединой модели фокусируется на качестве жизни местного сообщества, социальной справедливости (справедливое распределение выгод и издержек), сохранении культурной аутентичности и участии населения в принятии решений [2-3]. Как показывают исследования, для многих развивающихся регионов и стран ЕАЭС социальные и экономические аспекты устойчивости часто являются более актуальными и приоритетными, чем экологические.

Исследование потенциала и современного состояния пешего туризма позволило выявить, что КБР обладает диверсифицированным ресурсом для пешего туризма: горные трекинги (Приэльбрусье, Безенгийское ущелье), маршруты к водопадам (Чегемские, Девичьи косы), озёрам (Сылтранкель), термальным источникам (Гедуко, Джилы-Су) и культурным объектам [4-5]. Анализ коммерческих предложений показывает широкий спектр продуктов: от непродолжительных походов «без рюкзаков» до многодневных экспедиций и восхождений.

Развитие пешего туризма позволяет получить следующие ключевые социально-экономические эффекты: создание рабочих мест, стимулирование развития транспортной логистики, повышение интереса к традициям, истории, кухне кабардинского и балкарского народов.

Однако потенциал пешего туризма в КБР реализуется не полностью ввиду ряда системных ограничений: доходы от организованных туров часто выводятся за пределы республики, оставляя местным жителям низкооплачиваемые функции; преобладание неорганизованного туризма (ориентация на личный опыт — 49%, советы знакомых — 43%) над услугами профессиональных гидов (7%) [3] свидетельствует о неразвитости рынка квалифицированных услуг и угрозах безопасности; инфраструктурные диспропорции; социокультурные риски; низкая информированность и самоорганизация туристов.

Анализ сильных и слабых сторон системы управления пешим туризмом в КБР с точки зрения социальной устойчивости позволил выявить, что управление туризмом в КБР исторически строилось на программно-целевом подходе (федеральные и республиканские целевые программы). Однако эти программы часто фокусировались на инфраструктурных проектах и

продвижении, уделяя недостаточно внимания институциональным механизмам вовлечения местного сообщества, поддержке малого и среднего предпринимательства и созданию локальных ассоциаций (табл.1).

Таблица 1

**Сильные и слабые стороны системы управления пешим туризмом в КБР
с точки зрения социальной устойчивости**

Аспект	Сильные стороны / Возможности	Слабые стороны / Угрозы
Регулирование	Наличие федеральных и республиканских программ развития. Высокий природоохранный статус ключевых территорий (нац. парк «Приэльбрусье»).	Недостаток нормативных актов, стимулирующих вовлечение местного бизнеса. Слабое регулирование профессиональных стандартов для гидов-проводников
Инфраструктура	Развитие троп, указателей (важно для 68% туристов), объектов размещения в узловых точках.	Плохое качество связи на маршрутах (важная проблема для 88% пользующихся навигацией), дефицит социальной инфраструктуры для жителей
Экономика	Рост туристического потока. Спрос на аутентичные впечатления и локальные продукты	Утечка доходов. Высокая стоимость услуг при несоответствующем качестве. Низкая готовность туристов платить за услуги
Социум	Богатое культурное наследие. Традиции гостеприимства	Пассивная роль сообщества в управлении. Риск культурной эрозии. Социальное неравенство

Выводы. Пешеходный туризм в Кабардино-Балкарии находится в переходном состоянии – от традиционной ресурсной модели к устойчивому развитию. Для реализации второй модели, ориентированной на долгосрочные социальные выгоды, требуется корректировка управленческих подходов.

Предложения по совершенствованию управления социальной устойчивостью пешего туризма в КБР: стимулирование локального предпринимательства и кооперации: создание республиканского фонда микрофинансирования для сельского туризма; развитие системы аутсорсинга для привлечения крупными туроператорами местных поставщиков услуг (трансфер, проживание, гиды); поддержка формирования муниципальных

туристических кластеров и ассоциаций (например, «Ассоциация гидов Приэльбрусья», «Кооператив производителей экопродуктов Чегемского ущелья»); внедрение системы обязательной сертификации и лицензирования гидов-проводников (безопасность, экология, этнокультура); развитие цифровой инфраструктуры.

Список литературы

1. Понеделко Г. Н. Устойчивый туризм как фактор регионального развития стран ЕС //Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2020. – №. 4 (64). – С. 1.
2. Альмухамедова О. А. Устойчивое развитие туризма: литературный обзор зарубежных научных исследований //Сервис в России и за рубежом. – 2024. – Т. 18. – №. 5 (114). – С. 6-15.
3. Кучумов А. В., Печерица Е. В. Управление развитием устойчивого туризма: социальные аспекты //Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. – 2023. – Т. 9. – №. 1. – С. 111-122. Агентство стратегических инициатив, Группа компаний Б1. Результаты исследования «Тропы России: потенциал развития пешеходных путешествий». Пресс-релиз от 14 июня 2024 г.
4. Каталог пеших туров в Кабардино-Балкарию // BolshayaStrana. URL: <https://bolshayastrana.com/kabardino-balkariya/peshie-tury-3>
5. Каталог походов по Кабардино-Балкарии // Клуб Приключений «Впоход». URL: <https://www.vpohod.ru/route/kabardino-balkariya-4>

© Дзахмишева И.Ш., Алоева А.А.

УДК: 338.48

ИССЛЕДОВАНИЕ КУЛЬТУРНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В ГОРОДЕ НАЛЬЧИКЕ

Нагоева Дарья Юрьевна

студент 3 курса направления подготовки «Туризм»

Дзахмишева Ирина Шамильевна

д.э.н., профессор института менеджмента,

туризма и индустрии гостеприимства

ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский

государственный университет им. Х.М. Бербекова»

Аннотация: В статье представлено комплексное исследование культурно-познавательных ресурсов города Нальчик (Кабардино-Балкарская Республика). Систематизированы и обобщены культурно-познавательные ресурсы города Нальчик и разработаны практические рекомендации по сохранению, продвижению и цифровому учёту материальных и нематериальных ресурсов.

Ключевые слова: культурно-познавательные ресурсы, музеи, культурное наследие, туризм, систематизация.

RESEARCH OF CULTURAL AND EDUCATIONAL RESOURCES IN NALCHIK

Nagoeva Daria Yuryevna

Dzakhmishcheva Irina Shamilevna

Abstract: This article presents a comprehensive study of the cultural and educational resources of Nalchik (Kabardino-Balkarian Republic). It systematizes and summarizes these resources, and develops practical recommendations for preserving, promoting, and digitally recording tangible and intangible resources.

Key words: cultural and educational resources, museums, cultural heritage, tourism, systematization.

Введение. Исследование культурно-познавательных ресурсов в городе Нальчике является особенно актуальным в свете современных тенденций развития туризма и сохранения культурного наследия. В условиях глобализации и быстрого изменения социально-экономических условий города, обладающие уникальными историческими и культурными ресурсами, сталкиваются с необходимостью их сохранения и рационального использования. Нальчик, как административный и культурный центр Кабардино-Балкарской Республики, представляет собой уникальный пример, где сосредоточены различные этнические группы, традиции и культурные практики [1].

Культурно-познавательные ресурсы Нальчика могут стать основой для развития устойчивого туризма, которые не только способствуют экономическому росту региона, но и укрепляют социальные связи внутри местного сообщества. В условиях растущей конкуренции на туристическом рынке важно выявлять и развивать уникальные черты города, которые могут привлечь внимание не только отечественных, но и иностранных туристов. Исследование этих ресурсов поможет повысить уровень осведомленности о богатом культурном наследии Нальчика, что важно для формирования положительного имиджа региона.

Целью исследования является систематизация и обобщение культурно-познавательных ресурсов города Нальчика и разработка практических рекомендаций по сохранению, продвижению и цифровому учёту ресурсов.

Методы исследования: документальный анализ официальных реестров, архивных источников, научных публикаций и муниципальных программ культуры и туризма, метод наблюдения, классификации.

Результаты и обсуждение. Город Нальчик, являющийся столицей Кабардино-Балкарской Республики, представляет собой уникальный культурно-исторический узел Северного Кавказа, где переплетаются традиции кабардинского и балкарского народов, русская имперская и советская градостроительная практика, а также современные тенденции развития туристской инфраструктуры. Комплексное исследование его культурно-познавательных ресурсов — материальных и нематериальных — позволяет оценить потенциал города как центра этнокультурного и познавательного туризма, выявить проблемные зоны и наметить пути оптимизации использования наследия [2].

Документальный анализ официальных реестров, архивных источников и научных публикаций позволил систематизировать и обобщить материальные культурно-познавательные ресурсы Нальчика (табл. 1).

Таблица 1

Материальные культурно-познавательные ресурсы города Нальчика

Ресурсы	Объекты
Музейные учреждения	Национальный музей КБР Музей изобразительных искусств им. А.Л. Ткаченко Мемориальные музеи (дом-музей Марко Вовчок)
Архитектурные памятники	Остатки Нальчикской крепости XIX века Историческая застройка центра города Нальчика (здания конца XIX – начала XX века) Парковые ансамбли
Мемориальные комплексы	Мемориал Славы, посвящённый героям Великой Отечественной войны Памятники выдающимся деятелям (К.Ш. Кулиеву, Б.Э. Калмыкову и др.)
Театрально-концертные площадки	Кабардино-Балкарский государственный театр драмы им. А. Шогенцукова Государственная филармония КБР

Нематериальные культурно-познавательные ресурсы составляют не менее значимую часть наследия. Изучение нематериального культурного наследия города Нальчика, основанное на наблюдениях и рассказах родственников, позволило обобщить нематериальные культурно-познавательные ресурсы Нальчика (табл. 2).

Таблица 2

Нематериальные культурно-познавательные ресурсы города Нальчика

Ресурсы	объекты
Этнокультурные традиции	День адыгского флага», «День балкарского языка», свадебные и похоронные ритуалы, нормы гостеприимства и этикета, передаваемые из поколения в поколение
Фольклор	Нартский адыгский эпос, песни, пословицы, загадки
Народные промыслы	Вышивка и золотое шитьё, кузнечное и ювелирное дело, деревообработка
Национальная кухня	Национальные блюда – лягур, хычины, гедлибже, айран

Культурное наследие Нальчика обладает мощным туристическим потенциалом, однако состояние и доступность ресурсов требуют системных улучшений. Музейные фонды, благодаря профессиональной реставрации, сохраняются на высоком уровне, но дефицит бюджета сдерживает научные исследования [3]. Архитектурные памятники частично нуждаются в капремонте, а аутентичные детали утрачены. Парки и мемориальные зоны находятся в удовлетворительном состоянии, но требуют обновления. Нематериальное наследие (фольклор, ремесла) сохраняется энтузиастами, однако передача знаний молодежи ослабевает, а аутентичность кухни размывается массовым спросом.

Физическая доступность объектов неравномерна: музеи и театры расположены в центре, но слабо адаптированы для людей с инвалидностью, а навигация у памятников недостаточна. Экономически входные билеты имеют льготы, но для малообеспеченных семей остаются обременительными. Ключевая проблема — информационная обеспеченность. Офлайн-путеводители устарели, стенды у объектов неглубоки, а в цифровой среде отсутствует интерактивная карта достопримечательностей [4]. Соцсети музеев обновляются нерегулярно, контент не адаптирован под иностранцев, а мобильные приложения с гидами по Нальчику отсутствуют.

Выводы. Город Нальчик обладает богатым ресурсом для культурного туризма, но его развитию мешают фрагментарный учет объектов, низкая цифровизация и слабая координация между структурами.

Предложения. Для преодоления этих барьеров предлагается реализовать следующие меры: создание единого геореестра объектов, оцифровку музейной коллекции и фольклора; разработку мобильного приложения с аудиогидами и виртуальной реконструкцией Нальчикской крепости; внедрение системы льгот и адаптацию среды для людей с инвалидностью; активное продвижение нематериального наследия, проведение мастер-классов по ремёслам и кулинарии, вовлечение молодёжи в фольклорные фестивали; интеграцию культуры в санаторные программы и разработку брендовых маршрутов («Эпос Нартов», «Архитектурный модерн»), продвижение их через блоги.

Список литературы

1. Соблирова К.Р. Место и роль провинциального города в российском социокультурном пространстве: на материалах г. Нальчик 20-х гг. XIX – 30-х гг.

XX в. // Диссертация 2011. URL: <https://www.dissercat.com/content/mesto-i-rol-provintsialnogo-goroda-v-rossiiskom-sotsiokulturnom-prostranstve> (дата обращения 11.02.2026).

2. Туменова С.А., Базиева Г.Д. Социально-экономические проблемы сохранения и использования культурного наследия» // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН № 2 (82) 2018 URL: <https://doicode.ru/doifile/regdoi/2015-2020/2018815562.pdf> (дата обращения 11.02.2026).

3. Тамахина А.Я., Шершова И.С. Ресурсный потенциал Кабардино-Балкарии в развитии научно-популярного туризма // Доклады АМАН. 2023. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/resursnyy-potentsial-kabardino-balkarii-v-razviti-nauchno-populyarnogo-turizma> (дата обращения 12.02.2026).

4. Тхамитлокова Ю.О., Мустафаева З.А., Токмакова Р.А., Карданова И.А. Ресурсный потенциал сферы туризма и рекреации: факторы, структура, региональное управление // Общество: политика, экономика, право. 2024. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/resursnyy-potentsial-sfery-turizma-i-rekreatsii-factory-struktura-regionalnoe-upravlenie> (дата обращения 12.02.2026).

© Нагоева Д.Ю., Дзахмишева И.Ш.

ЭКОНОМИКА ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Заякина Ирина Александровна

к.э.н., доцент,

доцент кафедры экономической теории и менеджмента

Лубочкина Анастасия Андреевна

студент

Институт социально-гуманитарного образования

Московский педагогический государственный университет

Аннотация: В статье проводится комплексный анализ современного состояния экономики образования в России. Особое внимание уделяется системе оценочных показателей, а также на основе данных Министерства просвещения РФ констатируется прогресс по ключевым направлениям. Актуальность исследования обусловлена необходимостью обеспечения национальной конкурентоспособности и необходимостью поиска баланса между достигнутыми успехами и системными вызовами в условиях демографических изменений и бюджетных ограничений.

Ключевые слова: образование, экономика образования, демография, бюджет.

THE ECONOMY OF EDUCATION IN MODERN CONDITIONS

Zayakina Irina Alexandrovna

Lubochkina Anastasia Andreevna

Abstract: The article provides a comprehensive analysis of the current state of the education economy in Russia. Special attention is paid to the system of evaluation indicators and based on data from the Ministry of Education of the Russian Federation, progress is being made in key areas. The relevance of the study is determined by the need to ensure national competitiveness and the need to find a balance between the successes achieved and systemic challenges in the context of demographic changes and budgetary constraints.

Key words: education, economics of education, demography, budget.

Экономика образования в России представляет собой сложный и многогранный сектор, жизнеспособность которого обеспечивается за счет диверсификации финансовых потоков. Ее функционирование строится не только на эффективном механизме распределения бюджетных средств между различными уровнями образовательной системы, но и на активном привлечении внебюджетных ресурсов. К последним относятся частные инвестиции организаций, средства домохозяйств и спонсорская поддержка.

Одним из условий инновационного типа экономического роста является рост информатизации. При этом происходит увеличение средств в образование [1, с. 73]. Определение направлений финансирования, способных обеспечить динамичное развитие, изучение влияния политики государства на изменения экономического роста является одним из важнейших вопросов экономической науки [2, с. 116]. С целью роста эффективности применения знаний необходимы повышенные требования к качеству образования, а также использование новых информационно-коммуникационных технологий. Новые технологии следует применять как в образовательной сфере, так и в сфере производства, сбыта товаров и оказания услуг [3, с. 214]. Поэтому эффективное функционирование системы образования служит основой для благосостояния страны в целом [4, с. 151].

Ключевым фактором, формирующим ландшафт образовательной экономики, остается демографическая ситуация. Объемы и структура финансирования напрямую зависят от контингента учащихся — детей в детских садах и школах, студентов, а также взрослых, получающих дополнительное профессиональное образование [5].

По итогам 2024 года, подведенным Министерством просвещения РФ, отечественная система образования подтвердила свой высокий мировой статус, войдя в десятку лидеров по качеству. На международных олимпиадах российские школьники завоевали 42 награды, из которых 31 — высшего достоинства.

Инфраструктурное развитие отрасли также демонстрирует положительную динамику: введены в эксплуатацию 114 новых школ и 9 детских садов. Модернизация затронула 370 колледжей, которые были оснащены современным технологическим оборудованием. Важным шагом в развитии дополнительного образования стало создание 184 детских технопарков «Кванториум». Общее количество таких центров за десятилетие

достигло 464, причем 70% из них успешно интегрированы в школьную среду [6].

Ключевым вызовом для отечественной системы образования остается её финансовое обеспечение. Проблема носит двойственный характер: с одной стороны, наблюдается хронический дефицит бюджетных ассигнований, с другой — несовершенство самой модели экономического механизма отрасли.

Низкий уровень бюджетной обеспеченности отдельных учебных заведений лишает их финансовой гибкости и операционной самостоятельности. Выходом видится переход к модели, при которой учреждения обладают собственным бюджетом, а государство выступает в роли стратегического инвестора на принципах софинансирования.

Отдельной проблемой является слабая развитость механизмов привлечения частных средств в бюджет школ. Этому препятствуют две основные причины: структурный дефицит бюджетных средств на всех уровнях и ограниченная платёжеспособность значительной части населения, не позволяющая полностью компенсировать нужды за счет собственных средств.

Таким образом, важно подчеркнуть большую роль образования для экономического роста и необходимость поддержки как со стороны частного, так и государственного сектора путем финансирования, разработки гибких образовательных программ, стимулирования научных исследований [7, с. 197].

Список литературы

1. Демина В. В., Заякина И. А., Тинькова Е. В. Научная деятельность как основа инновационного экономического роста // Состояние, проблемы, перспективы развития современной науки и технологий: Монография. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2024. – С. 71-86. – ЭДН АМПББД.

2. Хэ М., Демина В. В., Заякина И. А. Влияние государственной политики на отраслевую структуру экономики // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2024. – № 2-1. – С. 115-122. – DOI 10.17513/vaael.3249. – EDN YTLCSMM.

3. Заякина И. А. Управление интеллектуальной собственностью: проблемные аспекты // Социально-гуманитарные исследования: векторы развития науки и образования: Материалы VIII научно-практической

конференции с международным участием, посвященной Году педагога и наставника, Москва, 20–21 апреля 2023 года. – Москва: Московский педагогический государственный университет, 2023. – С. 213-217. – DOI 10.37492/ISGO.2023.10.01.024. – EDN NGENTI.

4. Заякина И. А. Роль социально-экономического знания в современных условиях // Современное образование: векторы развития. Социально-гуманитарное знание и общество: Материалы VII конференции с международным участием, посвященной 150-летию МПГУ, Москва, 21–22 апреля 2022 года – Москва: Московский педагогический государственный университет, 2022. – С. 147-152. – DOI 10.37492/ETNO.2022.86.70.019. – EDN ABSYGU.

5. Клячко Т. Л. Россия. Экономика. Экономика образования [Электронный ресурс] URL: <https://bigenc.ru/c/rossiia-ekonomika-ekonomika-obrazovaniia-4febeb/?v=7828982> (дата обращения 18.02.2026).

6. В Минпросвещения России подвели результаты работы за 2024 год [Электронный ресурс] URL: <https://edu.gov.ru/press/9289/v-minprosvescheniya-rossii-podveli-rezultaty-raboty-za-2024-god> (дата обращения 18.02.2026).

7. Гурванбердиева А. Образование в экономике и экономика образования // Матрица научного познания. – 2024. – № 10-1. – С. 193-197. – EDN EGCNLP.

© Заякина И.А., Лубочкина А.А., 2026

УДК: 556:615.8(470.64)

**ВОДНЫЕ РЕСУРСЫ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ САНАТОРНО-КУРОРТНОЙ ИНДУСТРИИ**

Шибзухова Бэла Витальевна

студент 3 курса
направление подготовки «Туризм»

Куржиев Амур Альбердович

студент 3 курса
направление подготовки «Туризм»

Дзахмишева Ирина Шамильевна

д.э.н., профессор института менеджмента,
туризма и индустрии гостеприимства
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский
государственный университет им. Х.М. Бербекова»

Аннотация: В статье анализируется роль водных ресурсов в развитии санаторно-курортной индустрии Кабардино-Балкарской Республики. Рассматриваются минеральные и термальные воды, поверхностные водные объекты и климатические факторы как основа лечебно-оздоровительного потенциала региона. Выявлены проблемы и перспективы рационального использования ресурсов для устойчивого развития медицинского туризма.

Ключевые слова: водные ресурсы, санаторно-курортная индустрия, минеральные воды, бальнеология, лечебный туризм.

**WATER RESOURCES OF THE KABARDINO-BALKARIAN REPUBLIC
AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF THE SANATORIUM
AND RESORT INDUSTRY**

Shibzukhova Bela Vitalievna

Kurzhiyev Amur Alberdovich

Dzakhmishcheva Irina Shamilevna

Abstract: This article analyzes the role of water resources in the development of the spa and resort industry in the Kabardino-Balkarian Republic. It examines

mineral and thermal waters, surface water bodies, and climatic factors as the foundation of the region's therapeutic and health-improving potential. The challenges and prospects for rational resource use for the sustainable development of medical tourism are identified.

Key words: water resources, spa and resort industry, mineral waters, balneology, medical tourism.

Кабардино-Балкарская Республика (КБР) является одним из перспективных регионов России для развития санаторно-курортной индустрии благодаря богатому природно-ресурсному потенциалу. Особое значение в формировании лечебно-оздоровительного комплекса региона имеют водные ресурсы, включающие минеральные воды, термальные источники, поверхностные водные объекты и климатические факторы, связанные с водной средой. Использование природных лечебных факторов в медико-реабилитационных целях способствует укреплению здоровья населения и развитию внутреннего туризма.

В условиях экологических вызовов и повышения антропогенной нагрузки на природные комплексы особую важность приобретает изучение водных ресурсов КБР как основы устойчивого развития санаторно-курортной отрасли региона. Водные ресурсы не только формируют лечебный потенциал территории, но и выступают важным экономическим фактором развития туристической индустрии. Возрастающая потребность общества в оздоровительном отдыхе, рост интереса к природным методам лечения и необходимость рационального использования природных ресурсов обусловили актуальность предпринятого исследования.

Целью исследования является анализ современного состояния и перспектив использования водных ресурсов Кабардино-Балкарской Республики как основы развития санаторно-курортной индустрии.

В работе использовались следующие методы научного исследования: обобщение и синтез информации, анализ научной литературы, аналитический метод.

Результаты и обсуждение. Система гидрографической сети Кабардино-Балкарии включает около 140 рек бассейнов Терека и Кумы общей протяжённостью более 2600 км, что свидетельствует о значительном водном потенциале региона [7]. Кабардино-Балкарская Республика обладает значительными запасами природных лечебных ресурсов, среди которых особое

место занимают минеральные воды различного химического состава [1-2, 4]. Основными курортными центрами региона являются Нальчик, Приэльбрусье, Долинск и другие территории, где сосредоточены источники лечебных вод и благоприятные климатические условия

Минеральные воды региона характеризуются разнообразием состава: углекислые, сероводородные, кремнистые, термальные и слабо-минерализованные воды [5-6]. Их использование применяется в лечении заболеваний сердечно-сосудистой системы, органов дыхания, пищеварения, нервной системы и опорно-двигательного аппарата. В частности, в районе Приэльбрусья широко распространены углекислые минеральные воды типа нарзанов с большим дебитом источников, достигающим миллионов литров в сутки [1].

Кроме минеральных источников, важным ресурсом являются термальные воды, используемые для лечебных ванн, физиотерапевтических процедур и рекреационных целей. Геотермальные источники обладают высокой температурой и биологической активностью, что повышает их лечебную ценность.

Поверхностные водные ресурсы региона представлены реками ледникового происхождения, озёрами и водохранилищами. Горные реки не только формируют уникальные природные ландшафты, но и создают благоприятный микроклимат, используемый в климатотерапии. Наличие ледников и снежников Большого Кавказа обеспечивает стабильность водных ресурсов и их воспроизводство.

Климатические условия региона также связаны с водными факторами. Умеренная влажность, большое количество солнечных дней, чистота воздуха и наличие горных ветров создают благоприятные условия для оздоровления и реабилитации пациентов.

Важным направлением развития санаторно-курортной индустрии является создание цифровых карт минеральных источников и проведение научных исследований их свойств. В регионе реализуются проекты по систематизации данных о минеральных водах и повышению эффективности их использования в здравницах.

Однако, несмотря на высокий потенциал, существуют проблемы рационального использования водных ресурсов. К ним относятся недостаточная инфраструктура, ограниченное финансирование, экологические

риски, связанные с антропогенной нагрузкой, а также необходимость модернизации санаторно-курортных объектов.

Развитие санаторно-курортной отрасли КБР имеет важное социально-экономическое значение. Оно способствует созданию рабочих мест, привлечению инвестиций, развитию малого бизнеса и повышению туристической привлекательности региона. Водные ресурсы выступают ключевым фактором конкурентоспособности санаторно-курортного комплекса на федеральном уровне.

Выводы. Кабардино-Балкарская Республика обладает значительными водными ресурсами, представляющими основу санаторно-курортной индустрии региона. Минеральные и термальные воды являются важнейшими природными лечебными факторами, определяющими специализацию курортов. Водные ресурсы оказывают существенное влияние на развитие медицинского туризма и экономики региона. Существуют перспективы расширения использования природных лечебных факторов при условии рационального природопользования. Необходим комплексный подход к управлению водными ресурсами и развитию инфраструктуры.

Предложения и перспективы. Для повышения эффективности использования водных ресурсов Кабардино-Балкарской Республики как основы развития санаторно-курортной индустрии предлагается разработать региональные программы рационального использования минеральных вод, модернизировать санаторно-курортную инфраструктуру с использованием современных технологий, усилить экологический контроль использования водных ресурсов, развивать научные исследования в области бальнеологии и гидрогеологии, создать информационные базы данных природных лечебных ресурсов региона, повышать инвестиционную привлекательность санаторно-курортной отрасли.

Список литературы

1. Каирова Л. Л., Узденова А. Б. Термальные источники Кабардино-Балкарии. Добыча и использование // Актуальные проблемы природопользования и природообустройства. – 2019. – С. 145-148.

2. Ачабаева А. Б. Минеральные воды Кабардино-Балкарской Республики // Курортная медицина. – 2025. – №. 1. – С. 5-10.

3. Шхагапсоев С.Х., Мурзаканова Л.З., Шхагапсоев А.С. Экологические проблемы горных территорий и обеспечение их природно-экологической устойчивости (на примере Кабардино-Балкарской республики) // Юг России: экология, развитие. – 2007. – №. 1. – С. 22-33.

4. Хуранов А. Б. Природно-ресурсный потенциал Кабардино-Балкарской Республики как база для развития аграрного туризма // Вестник Самарского муниципального института управления. – 2017. – №. 4. – С. 41-47.

5. Министерство курортов и туризма Кабардино-Балкарской Республики. Официальные материалы о развитии санаторно-курортного комплекса [Электронный ресурс]. — Нальчик, 2024. — Режим доступа: <https://pravitelstvo.kbr.ru> (дата обращения 10.02.2026).

6. Оборин М. С. Геолого-гидрогеологические условия как фактор развития лечебно-оздоровительных услуг сельских территорий // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2019. – Т. 25. – №. 7. – С. 52-61.

7. Тамахина А. Я., Иттиев А. Б. Современное состояние поверхностных вод Кабардино-Балкарской Республики // Использование и охрана природных ресурсов в России. – 2020. – №. 3. – С. 26-29.

© Шибзухова Б.В., Куржиев А.А.,
Дзахмишева И.Ш.

НЕМАТЕРИАЛЬНЫЕ АКТИВЫ КАК ФОРМИРУЮЩИЙСЯ ИСТОЧНИК РЫНОЧНОЙ ВЛАСТИ НА МИРОВОМ РЫНКЕ ОДЕЖДЫ

Долженко Игорь Борисович
генеральный директор
ООО «ДЕЛЬТА КОНСАЛТИНГ»

Аннотация: Статья посвящена исследованию трансформации источников конкурентного преимущества и рыночной власти на мировом рынке одежды. Фокус смещается с традиционных материальных активов (производственные мощности, логистика) на формирующийся класс стратегических нематериальных активов. В работе анализируются два ключевых типа таких активов: эксклюзивные массивы данных о потребителях и их поведенческом поведении и предпочтениях, а также легитимные «зеленые» сертификаты и стандарты, верифицирующие устойчивость. Доказывается, что в условиях цифровизации и усиления требований к ESG (экологическому, социальному и корпоративному управлению) именно эти активы становятся критическими драйверами рыночной концентрации, позволяя компаниям диктовать условия поставщикам, формировать спрос и создавать барьеры для входа новых игроков. На основе анализа примеров и отраслевых данных делается вывод о возникновении новой парадигмы власти, основанной на контроле над информацией и экологической легитимностью.

Ключевые слова: международное разделение труда, МРТ, мировой рынок одежды, мировой рынок, международная торговля, глобальные цепочки создания стоимости, ГЦСС, нематериальные активы, ESG, «зеленые» сертификаты, цифровая экономика, устойчивое развитие, платформенные бизнес-модели.

INTANGIBLE ASSETS AS AN EMERGING SOURCE OF MARKET POWER IN THE GLOBAL APPAREL MARKET

Dolzhenko Igor Borisovich

Abstract: This article examines the transformation of sources of competitive advantage and market power in the global apparel market. The focus shifts from

traditional tangible assets (production facilities, logistics) to an emerging class of strategic intangible assets. The paper analyzes two key types of these assets: exclusive data sets on consumers and their behavioral patterns and preferences, as well as legitimate «green» certificates and standards verifying sustainability. It is demonstrated that, in the context of digitalization and increasing ESG (environmental, social, and corporate governance) requirements, these assets are becoming critical drivers of market concentration, allowing companies to dictate terms to suppliers, shape demand, and create barriers to entry for new players. Based on case studies and industry data, the paper concludes that a new paradigm of power is emerging, based on control over information and environmental legitimacy.

Key words: international division of labor, international division of labor, global clothing market, world market, international trade, global value chains, GVCs, intangible assets, ESG, green certificates, digital economy, sustainable development, platform business models.

Введение

Эволюция конкурентной динамики на глобальном рынке одежды демонстрирует закономерный сдвиг от конкуренции, основанной на эффективности материального производства и логистики, к конкуренции контроля над ключевыми нематериальными ресурсами. Традиционные источники рыночной власти, описанные в рамках концепции управляемых покупателем глобальных цепочек создания стоимости (ГЦСС) – контроль над брендом, дизайном и каналами дистрибуции, – дополняются и трансформируются под влиянием цифровых технологий и парадигмы устойчивого развития [1, 8, 12]. В современной экономике данные становятся «новой нефтью», а экологическая и социальная репутация – «новой лицензией на ведение бизнеса». Это порождает новый класс стратегических активов: во-первых, агрегированные и обработанные массивы данных о потребительском поведении, предпочтениях и трендах, собранные через цифровые платформы и DTC-каналы; во-вторых, формализованные доказательства устойчивости в виде сертификатов, стандартов и рейтингов (Higg Index, GOTS, B Corp и др.). Целью исследования является анализ роли данных о потребителях и «зеленых» сертификатов как формирующихся источников рыночной власти в индустрии моды. Задачи включают: 1) теоретическое обоснование перехода к власти, основанной на нематериальных активах [4, 9, 10]; 2) оценку механизмов создания и монетизации данных о потребителе [1, 3, 12]; 3) анализ «зеленых»

сертификатов как инструмента легитимизации и дифференциации [5, 13, 15]; 4) выявление последствий этой трансформации для структуры рынка и баланса сил между ритейлерами, брендами и производителями [2, 7].

Методология

Методологическую основу исследования составляет комбинированный подход, включающий качественный анализ кейсов и концептуальный анализ. Эмпирическую базу сформировали публичные корпоративные отчеты и стратегические презентации ведущих ТНК (Inditex, H&M Group, Shein, Amazon Fashion), материалы отраслевых коалиций (Sustainable Apparel Coalition, Textile Exchange), а также аналитические обзоры консалтинговых агентств, специализирующихся на данных и устойчивом развитии. В рамках качественного анализа были исследованы конкретные кейсы монетизации потребительских данных (таргетированная реклама, динамическое ценообразование, прогнозный дизайн) и использования «зеленых» сертификатов для доступа на рынки и формирования премии [2, 6, 17]. Концептуальный анализ позволил интегрировать эмпирические наблюдения в теоретические рамки, связанные с теорией рыночной власти, управлением ГЦСС и экономикой платформ [4, 7, 10].

Результаты

Проведенный анализ позволяет констатировать формирование качественно нового конкурентного ландшафта в мировой индустрии моды, где рыночная власть все в меньшей степени проистекает из контроля физических активов и все в большей – из монополизации и эффективного управления ключевыми нематериальными активами [1, 9, 12]. Эмпирические данные убедительно доказывают, что стратегические массивы потребительских данных и портфели «зеленых» сертификатов становятся критическими источниками ренты, барьерами для входа новых игроков и инструментами диктата условий в глобальных цепочках создания стоимости [5, 7, 10].

Данные о потребителе как основа алгоритмической власти и предиктивного превосходства. Власть в цифровой экономике смещается к тем, кто владеет наиболее полными и динамичными моделями потребительского поведения [1, 12, 14]. Платформенные игроки, такие как SHEIN и Amazon Fashion, демонстрируют парадигмальный пример. SHEIN, оцененная в \$66 млрд в 2022 году, обрабатывает данные с более чем 250 миллионов активных пользователей, ежедневно добавляя на платформу от 2 000 до 10 000 новых SKU (артикулов). Этот объем, немыслимый для традиционного

ритейла, генерируется алгоритмами, которые в реальном времени тестируют микротренды через механику A/B-тестирования дизайнов и отслеживания взаимодействий [6, 17, 18]. Точность прогнозных моделей SHEIN позволяет снизить уровень неудачных новинок до менее 1%, в то время как в традиционном fast-fashion этот показатель достигает 30-40%. Пример Amazon еще масштабнее: его система рекомендаций, основанная на данных о покупках более 300 миллионов клиентов по всему миру, отвечает за до 35% всего объема продаж на платформе. Это создает самовоспроизводящийся цикл власти: больше пользователей → больше данных → более точные прогнозы и персонализация → более высокая конверсия и лояльность → приток новых пользователей [12, 14, 18].

Однако эта власть распространяется и на цепочку поставок. Компании, обладающие эксклюзивными данными о конечном спросе, получают беспрецедентный рычаг давления на производителей. Inditex (Zara), чья бизнес-модель исторически строилась на быстрой обратной связи, сегодня довела эту логику до автоматизма [2, 9]. Данные со сканеров в более чем 6 000 магазинов по всему миру в режиме реального времени поступают к дизайнерам и планировщикам производства. Это позволяет не только оперативно корректировать ассортимент, но и диктовать фабрикам-поставщикам экстремальные сроки в 2-3 недели на производство микропартий, что недоступно конкурентам без подобной информационной системы. Nike, сделавшая ставку на прямое взаимодействие с потребителем (DTC), планирует к 2025 году получать 50% выручки через свои цифровые каналы и приложения [1, 3]. Данные о тренировках, предпочтениях и износе кроссовок, собираемые через приложение Nike Run Club (более 100 миллионов пользователей), становятся сырьем для предиктивного дизайна и создания замкнутой экосистемы, усиливающей лояльность и маржу [12, 14].

«Зеленые» сертификаты как институциональная валюта и новый барьер для входа. Параллельно возникает второй источник власти, связанный с растущим запросом на устойчивость. Сертификаты и стандарты из добровольных инициатив трансформируются в обязательную институциональную валюту, доступ к которой жестко контролируется [5, 13, 15]. Ключевым игроком здесь выступает Sustainable Apparel Coalition (SAC) и ее инструмент Higg Index. К 2023 году SAC объединяла более 280 членов, включая гигантов вроде Nike, H&M и Amazon, которые совокупно контролируют около 40-50% мирового рынка одежды. Фактически коалиция

создала частный стандарт измерения экологического следа, ставший отраслевым эталоном. Для тысяч азиатских фабрик-поставщиков прохождение дорогостоящего аудита по стандарту Higg Facility Environmental Module (FEM), средняя стоимость которого составляет \$5 000-\$15 000 в год, стало условием допуска к заказам от глобальных брендов [5, 6].

Это создает прямые экономические последствия. Исследование Textile Exchange показало, что хлопок, сертифицированный по стандарту Organic Content Standard (OCS) или Better Cotton Initiative (BCI), может иметь надбавку к цене на 10-25% по сравнению с обычным [5, 16]. К 2022 году доля такого «предпочтительного хлопка» в общем объеме потребления индустрии достигла 24%, а коалиция поставила цель довести ее до 45% к 2030 году. Таким образом, бренды, обладающие ресурсами для массового перехода на сертифицированные материалы и продвижения этого факта, формируют новый уровень дифференциации [13, 15, 16]. Яркий пример – шведский бренд Filippa K, который в 2021 году получил сертификат B Corp, подтверждающий высокие социальные и экологические стандарты. Это не только усилило лояльность целевой аудитории, но и позволило бренду занять устойчивую нишу в конкурентном премиум-сегменте, несмотря на относительно небольшие маркетинговые бюджеты по сравнению с люксовыми конгломератами. Другой показательный кейс – компания Patagonia, чья безупречная репутация в области устойчивого развития, подкрепленная прозрачными цепочками поставок и сертификатами Fair Trade, позволяет ей устанавливать ценовую премию в 30-50% и сохранять феноменальную лояльность клиентов даже в условиях экономических спадов [5, 13].

Наиболее системно этот тренд проявляется в корпоративных стратегиях. Группа Kering (владелец Gucci, Saint Laurent) публикует ежегодный Отчет об Environmental Profit & Loss (EP&L), количественно оценивая свое воздействие на природу по всей цепочке. Эта методология, требующая тотального контроля над данными поставщиков, сама по себе становится дорогостоящим нематериальным активом и инструментом управления [5, 6, 15]. Амбициозные цели, такие как план H&M Group к 2030 году на 100% использовать переработанные или иные устойчивые материалы, трансформируются в жесткие контрактные требования к поставщикам, вынуждая их инвестировать в дорогостоящие сертификации и модернизацию [5, 13].

Таким образом, результаты исследования количественно и качественно подтверждают гипотезу о кристаллизации двух новых взаимосвязанных осей

рыночной власти. Первая ось – алгоритмическо-данческая: ее сила измеряется в миллионах пользовательских профилей, точности прогнозных моделей и доле продаж через контролируемые цифровые каналы (примеры SHEIN, Amazon, Nike) [1, 12, 17]. Вторая ось – нормативно-экологическая: ее сила измеряется стоимостью портфеля сертификатов, контролем над стандартизирующими коалициями (SAC) и способностью извлекать ценностную премию (примеры Patagonia, Kering, H&M Group) [5, 6, 13]. Обладание этими активами создает петли положительной обратной связи, концентрируя власть и ренту у ограниченного круга игроков и воздвигая высокие барьеры для тех, кто не может накопить сопоставимые объемы данных или инвестировать в легитимацию своей устойчивости [7, 9, 10].

Обсуждение

Проведенный анализ подтверждает гипотезу о том, что данные и «зеленые» сертификаты становятся новыми валютами рыночной власти [1, 5, 12]. Потребительские данные позволяют компаниям-платформам (Amazon, Shein) и агрессивным DTC-брендам не просто реагировать на спрос, а формировать его через алгоритмические рекомендации, предсказывать тренды с опережением и минимизировать рыночные риски [3, 6, 14]. Это создает петлю обратной связи, где больший объем продаж генерирует больше данных, что, в свою очередь, повышает точность прогнозов и снижает издержки, укрепляя рыночную позицию [12, 17, 18]. Параллельно «зеленые» сертификаты трансформируются из инструмента добровольной отчетности в обязательный пропускной билет для работы с требовательными западными ритейлерами, инвесторами и конечными потребителями [5, 13, 16]. Компании, обладающие портфелем признанных сертификатов, получают возможность диктовать экологические и социальные стандарты тысячам разрозненных поставщиков, консолидируя власть на вершине цепочки [6, 7, 15]. Таким образом, возникает двухуровневая система власти: цифровая (основанная на данных) и нормативная (основанная на стандартах устойчивости), которые взаимно усиливают друг друга [4, 9, 10].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование демонстрирует, что ядро конкурентной борьбы на мировом рынке одежды смещается в плоскость создания, контроля и монетизации нематериальных активов. Данные о потребителях и «зеленые» сертификаты выступают в роли стратегических ресурсов, формирующих новые барьеры для входа и источники сверхприбыли. Эта трансформация ведет к углублению

асимметрии власти: цифровые платформы и глобальные бренды, аккумулирующие эксклюзивные данные, а также компании, сумевшие легитимировать свой «зеленый» статус, получают непропорциональное влияние. Для традиционных производителей, лишенных прямого доступа к конечному потребителю и ресурсов для дорогостоящей сертификации, это означает усиление зависимости и маргинальное давление. В перспективе можно ожидать дальнейшей консолидации рынка вокруг игроков, доминирующих в сфере нематериальных активов, и обострения дискуссий о регулировании использования данных и стандартизации экологических требований для предотвращения злоупотреблений рыночной властью. Для участников рынка императивом становится развитие компетенций в области управления данными и построения верифицируемых систем устойчивого развития.

Список литературы

1. Долженко О. И. Цифровизация потребительских рынков и новые парадигмы менеджмента в транснациональных компаниях потребительского сектора / О. И. Долженко // *Индустриальная экономика*. – 2025. – № 5. – С. 45-50. – DOI 10.47576/2949-1886.2025.5.5.005. – EDN CENHRI.
2. Долженко О. И. Изменения в операциях ТНК индустрии моды с учетом реалий геоэкономики после пандемии / О. И. Долженко // *Вектор экономики*. – 2022. – № 11(77). – EDN MBXSMM.
3. Долженко О. И. Изменения в потребительском поведении под влиянием цифровизации и менеджмент ТНК потребительского сектора / О. И. Долженко // *Прикладные экономические исследования*. – 2025. – № 4. – С. 100-108. – DOI 10.47576/2949-1908.2025.4.4.012. – EDN JVXLQG.
4. Кони́на Н. Ю. 2.1. Цифровая бизнес-модель платформенного типа и ее влияние на менеджмент / Н. Ю. Кони́на // *Цифровая культура управления активами в новых бизнес-моделях*. – Москва : Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт проблем рынка Российской академии наук, 2025. – С. 188-192.

5. Кони́на Н. Ю. Экологическая ответственность и механизм устойчивого развития компаний индустрии моды в современных условиях / Н. Ю. Кони́на // Экономические науки. – 2024. – № 234. – С. 239-246. – DOI 10.14451/1.234.239. – EDN JCWGBK.

6. Кони́на Н. Ю. Цифровизация индустрии моды и стратегические альянсы: как ТНК адаптируют менеджмент к применению искусственного интеллекта / Н. Ю. Кони́на // Экономические науки. – 2025. – № 243. – С. 507-512. – DOI 10.14451/1.243.507. – EDN IANTYV.

7. Международный бизнес перед вызовами современности / Н. Ю. Кони́на, В. В. Шаповалов, И. Г. Владимирова [и др.]. – Москва : МГИМО, 2026. – 310 с. – ISBN 978-5-9228-3038-6. – DOI 10.63861/3038-6.

8. Новые тренды в экономической глобализации / Д. А. Алешин, Е. А. Антюхова, А. С. Булатов [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью Издательство «Аспект Пресс», 2023. – 505 с. – ISBN 978-5-7567-1295-7. – EDN GSIETT.

9. Родыгина Н. Ю. Инновационность и креативность как динамические черты ТНК индустрии моды в новой нормальности / Н. Ю. Родыгина, И. Б. Долженко // Экономические науки. – 2025. – № 244. – С. 594-599. – DOI 10.14451/1.244.594. – EDN DLBHUR.

10. Современная система международных экономических отношений: между глобализацией и фрагментацией / Э. А. Авдеева, А. В. Акимов, С. А. Алексеева [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «КноРус», 2025. – 224 с. – ISBN 978-5-406-13823-6. – EDN JMHZMU.

11. Эра BRICS: новые горизонты международного менеджмента / Н. М. Абрамова, С. Г. Авруцкая, А. В. Алексеев [и др.]. – Москва : Первое экономическое издательство, 2025. – 374 с. – ISBN 978-5-91292-555-9. – DOI 10.18334/9785912925559.

12. Cillo V., Rialti R., Bertoldi B., & Ciampi F. (2022). Big data and dynamic capabilities: How data-driven is your business model? *Business Process Management Journal*, 28(3), 599–619.

13. Eccles R. G., Ioannou I., & Serafeim G. (2014). The impact of corporate sustainability on organizational processes and performance. *Management Science*, 60(11), 2835–2857.

14. Grewal D., Hulland J., Kopalle P. K., & Karahanna E. (2020). The future of technology and marketing: A multidisciplinary perspective. *Journal of the Academy of Marketing Science*, 48(1), 1-8.

15. Konina N. Yu. *Artificial Intelligence in the Fashion Industry - Reality and Prospects* / N. Yu. Konina // *Anti-Crisis Approach to the Provision of the Environmental Sustainability of Economy*. – Singapore : Springer Singapore, 2023. – P. 273-280. – DOI 10.1007/978-981-99-2198-0_29. – EDN ZEVUHF.

16. Konina N. Yu. *Smart Digital Innovations in the Global Fashion Industry and a Climate Change Action Plan* / N. Yu. Konina // *Smart Green Innovations in Industry 4.0 for Climate Change Risk Management*. – Cham : Springer, 2023. – P. 255-263. – DOI 10.1007/978-3-031-28457-1_27. – EDN QYWSRK.

17. Taeuscher K., & Rothe, H. (2021). Data-driven business models in fashion: How analytics transforms the value creation process. *Journal of Business Research*, 131, 763-774.

18. Wiśniewska A., & Rzezycki, A. (2022). The role of data analytics in building competitive advantage in the fashion industry: Evidence from fast-fashion retailers. *Journal of Fashion Marketing and Management*, 26(3), 526-545.

© Долженко И.Б.

**НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ КИТАЙСКОГО ТУРИЗМА
В АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ**

Чжан Синьюй

Плаксин Денис Сергеевич

магистранты

Тихонов Евгений Иванович

кандидат экономических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Дальневосточный ГАУ»

Аннотация: В статье был обозначен объект исследования, проанализирована динамика и структура туризма в Амурской области, а также предложены направления развития китайского туризма в регионе.

Ключевые слова: Китайская Народная Республика, Амурская область, туризм, экономика.

**THE DIRECTIONS OF CHINESE TOURISM DEVELOPMENT
IN THE AMUR REGION**

Zhang Xinyu

Plaksin Denis Sergeevich

Tikhonov Evgeny Ivanovich

Abstract: The article outlined the object of the study, analyzed the dynamics and structure of tourism in the Amur Region, and proposed directions for the development of Chinese tourism in the region.

Key words: People's Republic of China, Amur region, tourism, economy.

По данным Росстата, Амурская область входит в пятерку лидеров по приему туристов из Китая. На первом месте находится город Москва, на втором месте – город Санкт-Петербург. Тройку лидеров замыкает Приморский край.

Далее идут Амурская область и Забайкальский край. Рассмотрим динамику и структуру туризма в Амурской области за последние 5 лет [3].

Таблица 1

**Динамика и структура туризма в Амурской области
за 2020-2024 гг.**

Показатель	Годы										в 2024 г. к 2020 г.	
	2020		2021		2022		2023		2024		Темп роста, в %	Изме- нение струк- туры, в %
	тыс. чел.	%										
Количество туристов, посетивших регион	11,4	100,0	70,4	100,0	430,1	100,0	447,0	100,0	360,7	100,0	в 3,2 раза	–
в том числе: – россий- ские туристы	10,7	93,9	60,1	85,4	209,4	48,7	193,6	43,3	198,5	55,0	в 1,9 раза	(38,9)
– иностран- ные туристы	0,7	6,1	10,3	14,6	220,7	51,3	253,4	56,7	162,2	45,0	в 23,2 раза	38,9
в том числе: – китайские туристы	0,6	5,3	6,6	9,4	7,9	1,8	8,5	1,9	136,0	37,7	в 22,7 раза	32,4

Согласно таблице 1 основным фактором, снизившим приток туристов в Амурскую область, является пандемия COVID-19. Однако региону удалось выйти на показатели допандемийного уровня уже в 2022 году. В 2024 году по сравнению с 2020 годом количество туристов увеличилось в 3,2 раза или на 349,3 тыс. чел. Число российских туристов выросло в 1,9 раз, а иностранных граждан, посетивших Амурскую область, – в 23,2 раза. Число туристов из Китая увеличилось на 135,4 тыс. чел., или в 22,7 раза. Динамика развития туризма в Амурской области представлена на рис. 1.

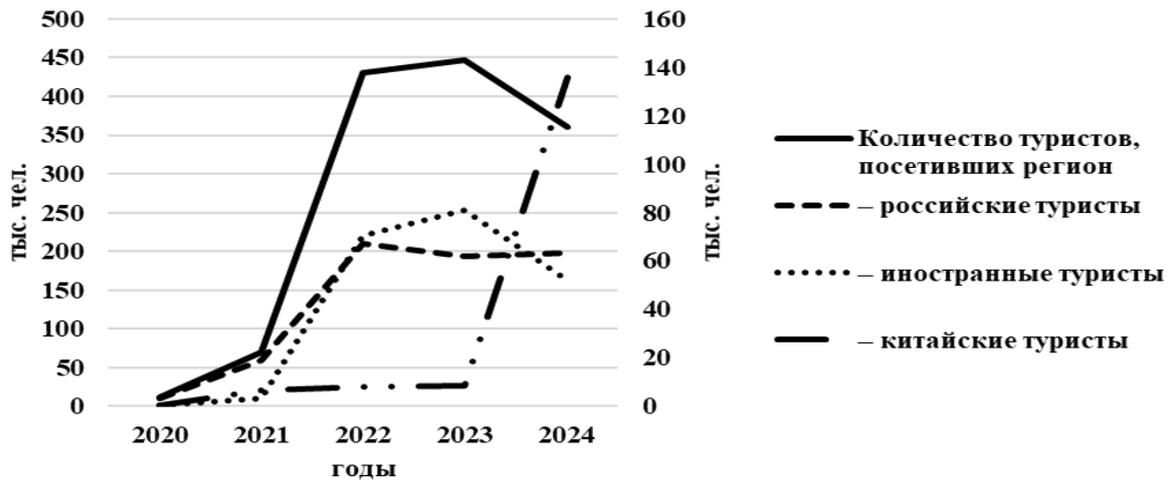

Рис. 1. Динамика туризма в Амурской области за 2020-2024 гг.

Структура развития туризма в Амурской области представлена на рис. 2. Доля россиян, посетивших этот регион от общего числа туристов в 2020 году, составляла 93,9%, к концу 2024 года – 45,0%. При этом удельный вес иностранных туристов вырос на 38,9%. Доля туристов из Китая в общем объеме иностранных туристов в 2020 году составляла 86,9%, а в 2024 году – 83,8%.

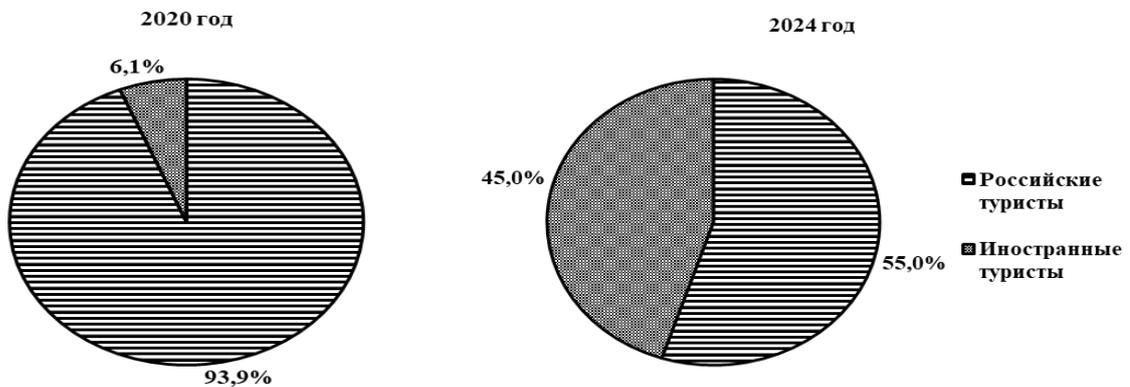

Рис. 2. Структура туризма в Амурской области за 2020-2024 гг.

Согласно проанализированным данным, можно сделать вывод, что китайский туризм играет важную роль в развитии экономики Амурской области. Перспективные направления развития китайского туризма в Амурской области представлены на рис. 3 [1].

Рис. 3. Направления развития китайского туризма в Амурской области

Охарактеризуем каждое направление:

1) создание туристического кластера. Первым таким кластером могут стать областной центр Амурской области город Благовещенск и город Хэйхэ, провинция Хэйлунцзян, в котором будут создана система взаимодействия по привлечению и организации туризма;

2) развитие культурного, образовательного и гастрономического туризма. Здесь понимается формирование комфортной информационной среды для китайских туристов, въезжающих в регион. Например, в 2025 году в Благовещенске был открыт дом российско-китайской дружбы, посвященный отношениям двух стран, их традициям, кухне, медицине, мифам и так далее. Появление подобных площадок (от языковых школ до фестивалей театра, кино и музыки) позволит еще больше нарастить туристический поток граждан из Китайской Народной Республики;

3) поддержка предпринимателей. В зону ответственности государства попадает малый и средний бизнес, занимающийся обслуживанием туристов. Это будет способствовать созданию новых рабочих мест и пополнению бюджета региона;

4) внедрение системы добровольной сертификации «China Friendly». Это стандарт туристических услуг, позволяющий создать комфортные условия для туристов из Китая в России, а также сделать взаимодействие российского и китайского бизнеса более эффективным. В частности, организации (отели, рестораны, магазины) должны размещать информационные материалы на китайском языке, обеспечивать возможность оперативного перевода китайской

речи с помощью специальных программ или нанимать сотрудников со знанием китайского языка, а также владеть «POS-терминалами» с возможностью оплаты картами «China UnionPay» или других китайских платежных систем.

1. подготовка аттестованных гидов-переводчиков и экскурсоводов. В Амурской области критически не хватает этих специалистов, что может препятствовать отправке групп из Китая. Эту проблему могут решить как государственные, так и частные образовательные организации.

5) изменения в законодательстве Российской Федерации. Например, с 1 декабря 2025 года для граждан Китая в России действует безвизовый режим на срок до 30 дней. Это касается гостевых и деловых поездок, участия в научных, культурных, общественно-политических, спортивных событиях, а также транзитного проезда, что позволяет больше не тратить время на оформление или продление визы [2].

Таким образом, вышеизложенные направления позволят повысить роль китайского туризма в развитии экономики Амурской области.

Список литературы

1. Антонюк М. А. Российско-китайское сотрудничество в туризме / М. А. Антонюк // Теоретические и практические аспекты развития науки в современном мире : сборник статей международной научной конференции, Санкт-Петербург, 07 августа 2024 года. – Санкт-Петербург: Частное научно-образовательное учреждение дополнительного профессионального образования Гуманитарный национальный исследовательский институт «НАЦРАЗВИТИЕ», 2024. – С. 5-6. – EDN DHWCDS.

2. Шабалина С. А. Роль геополитического фактора в развитии туризма между Россией и Китаем / С. А. Шабалина // Современная Евразия: общественно-географический анализ : Материалы Международной научной конференции (XIV научная Ассамблея АРГО), Улан-Удэ, 10–19 сентября 2023 года / Отв. редакторы А.Г. Дружинин, В.С. Батомункуев. – Улан-Удэ: Бурятский научный центр Сибирского отделения РАН, 2023. – С. 473-478. – EDN GXMOXE.

3. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Амурской области : официальный сайт – г. Благовещенск, URL: https://28.rosstat.gov.ru/infuslugi_katalog_publications# (дата обращения 17.02.2026).

© Чжан Синьюй, Д.С. Плаксин, Е.И. Тихонов, 2026

**АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ РЫНКА МОЛОКА НИЖЕГОРОДСКОЙ
ОБЛАСТИ (2023-2025 ГГ.): ПОКАЗАТЕЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ПРОИЗВОДСТВА**

Смирнов Андрей Викторович

аспирант

Специальность «Региональная

и отраслевая экономика»

ГБОУ ВО «НГИЭУ»

Аннотация: В статье проведён комплексный анализ состояния рынка молока Нижегородской области в период 2023-2025 гг. Исследованы ключевые показатели эффективности производства: объёмы выпуска, продуктивность коров, поголовье скота, уровень переработки. Выявлены основные проблемы отрасли (снижение закупочных цен, кадровый дефицит, рост себестоимости, конкуренция с импортом). Описаны меры государственной поддержки и перспективные направления развития. На основе статистических данных сформулированы прогнозы до 2030 г.

Ключевые слова: молоко, молочное животноводство, эффективность производства, Нижегородская область, объёмы производства, продуктивность коров, государственная поддержка, переработка молока, рыночные вызовы.

**ANALYSIS OF THE STATE OF THE NIZHNY NOVGOROD
REGION'S MILK MARKET (2023-2025):
INDICATORS OF PRODUCTION EFFICIENCY**

Smirnov Andrey Viktorovich

Abstract: The article provides a comprehensive analysis of the state of the Nizhny Novgorod region milk market in the period 2023-2025. The key indicators of production efficiency are investigated: output volumes, cow productivity, livestock, processing level. The main problems of the industry have been identified (reduction of purchase prices, personnel shortage, cost growth, competition with imports). Government support measures and promising areas of development are described. Forecasts up to 2030 have been formulated based on statistical data.

Key words: milk, dairy farming, production efficiency, Nizhny Novgorod Region, production volumes, cow productivity, government support, milk processing, and market challenges.

Введение

Молочное животноводство – важнейшая отрасль агропромышленного комплекса Российской Федерации, обеспечивающая продовольственную безопасность и социально-экономическое развитие регионов. Нижегородская область традиционно входит в число ведущих субъектов РФ по объёмам производства молока. В условиях санкционного давления и переориентации рынков сбыта особенно актуален анализ динамики ключевых показателей эффективности молочного сектора региона.

Цель исследования – провести комплексный анализ состояния рынка молока Нижегородской области в 2023-2025 гг., выявить тенденции развития и проблемные зоны, сформулировать прогнозы на перспективу.

Задачи исследования:

- проанализировать динамику объёмов производства молока;
- оценить изменения в продуктивности коров и поголовье скота;
- исследовать уровень переработки молочной продукции;
- выявить ключевые проблемы отрасли;
- охарактеризовать меры государственной поддержки;
- сформулировать прогнозы развития до 2030 г.

Методологическая база исследования включает статистический анализ, сравнительный метод, метод экстраполяции. Информационной основой послужили данные Росстата, министерства сельского хозяйства Нижегородской области, отчёты отраслевых ассоциаций.

Динамика производства молока

В таблице 1 представлены основные показатели производства молока в Нижегородской области за 2023-2025 гг.

Таблица 1

**Основные показатели производства молока в Нижегородской области
(2023-2025 гг.)**

Показатель	2023 г.	2024 г.	2025 г. (январь-июль)
Объём производства, тыс. т	626	718,3	310 (полугодие)
Прирост к предыдущему периоду, %	—	+4,4	+4 (к январю-июлю 2024 г.)

Продолжение таблицы 1

Поголовье КРС, тыс. голов	—	229,2	—
Поголовье коров, тыс. голов	—	98,8	—
Продуктивность коров, тыс. кг/год	6,86	—	4,32 (+200 кг к 2024 г.)
Переработка молока, тыс. т	—	—	155,4(крупнейшие производители)

Источник: составлено автором на основе данных Росстата и министерства сельского хозяйства Нижегородской области [1], [2].

На рисунке 1 представлена динамика объёмов производства молока в Нижегородской области за исследуемый период.

Год		Объём производства (тыс. т)
2023		626
2024		718,3
2025*		620** (прогноз на год на момент 2025 года)
*январь–июль 2025 г. — 310 тыс. т		
**прогноз на полный 2025 г. на основе полугодовых данных		

Рис. 1. Динамика объёмов производства молока в Нижегородской области (2023-2025 гг.), тыс. т.

В рассматриваемый период (2023-2025 гг.) рынок молока Нижегородской области демонстрирует устойчивый рост производственных показателей – как в абсолютных объёмах, так и по продуктивности скота. Вместе с тем был прогноз на 2025 г. (620 тыс. т), и он ниже результата 2024 г. (718,3 тыс. т), что может быть связано с краткосрочными рыночными колебаниями или методикой расчёта на основе полугодовых данных. В целом, наблюдаемая динамика подтверждает потенциал отрасли при условии сохранения мер господдержки и внедрения инновационных практик.

2. Показатели эффективности производства

Продуктивность коров, поголовье скота, переработка молока

В 2023 г. средняя продуктивность коров в регионе составляла 6,86 тыс. кг/год. К 2025 г. этот показатель вырос до 4,32 тыс. кг, что на 200 кг превышает уровень 2024 г. Рост продуктивности связан с внедрением современных технологий содержания и кормления, а также с развитием геномной селекции. На конец 2024 г. поголовье крупного рогатого скота

достигло 229,2 тыс. голов, включая 98,8 тыс. коров. В 2025 г. более 110 сельхозорганизаций увеличили стадо на 3316 тыс. голов.

За период с 2021 по 2025 г. переработка молока в регионе выросла на 26 %. Крупнейшие производители (9 предприятий) увеличили выпуск с 114,2 тыс. т в 2019 г. до 155,4 тыс. т в 2025 г.

3. Проблемы отрасли. Снижение закупочных цен

В 2023 г. резкое падение закупочных цен привело к убыткам отрасли в размере 1,7 млрд руб. В 2026 г. отмечается продолжение тенденции: молочный сектор региона находится в состоянии небольшого кризиса из-за снижения цен реализации.

Таблица 2

Рост себестоимости

Увеличение затрат
Корма
Энергоресурсы
Горюче-смазочные материалы
Ветеринарное обслуживание

3.2 Конкуренция с импортом

Рост ввоза белорусской молочной продукции при одновременном сокращении экспорта российской создаёт дополнительное давление на местных производителей.

Эти факторы связаны с конкуренцией, экономическими условиями и структурными особенностями обеих стран.

Конкуренция по цене и качеству

Белорусская молочная продукция часто предлагается по более низким ценам, чем российская, при сохранении высокого качества. Это связано с несколькими факторами:

- **Государственное регулирование.** В Беларуси закупочные цены на молоко регулируются государством, что позволяет снижать себестоимость продукции.
- **Укрупнение производства.** В стране практически исчезли фермерские хозяйства, специализирующиеся на молочном животноводстве. 98% объёма производства приходится на крупнотоннажное производство, что снижает издержки за счёт масштаба [3].

• **Эффективные технологии.** Беларусь активно развивает глубокую переработку молока, производя высокобелковые сухие продукты, концентраты молочного белка, пищевой казеин и продукты для спортивного и функционального питания. Это повышает конкурентоспособность продукции.

Российские производители, сталкиваясь с ростом себестоимости (из-за удорожания кормов, энергоносителей, логистики и кредитов), не всегда могут конкурировать по цене, сохраняя при этом рентабельность.

4. Прогнозы

По данным регионального минсельхоза, прогноз по росту производства молока:

Таблица 3

**Прогнозы по росту производства молока по данным регионального
Минсельхоза**

2025 г. – текущий	2030 г. – прогнозируемый
739 тыс. т.	828 тыс. т.

Заключение

Анализ состояния рынка молока Нижегородской области в 2023-2025 гг. позволяет сделать следующие выводы:

1. Наблюдается устойчивый рост объёмов производства: с 626 тыс. т в 2023 г. до 718,3 тыс. т в 2024 г. (+4,4%).
2. Повышается продуктивность коров (+200 кг в 2025 г. к уровню 2024 г.).
3. Расширяется переработка молока (+26% за 2021-2025 гг.).
4. Сохраняются серьёзные проблемы: снижение закупочных цен, кадровый дефицит, рост себестоимости, конкуренция с импортом.
5. Государственная поддержка и технологические инновации создают предпосылки для дальнейшего роста: прогноз на 2030 г. – 828 тыс. т молока [4].

Для устойчивого развития отрасли необходимы:

- усиление мер господдержки;
- решение кадровой проблемы;
- стимулирование кооперации между хозяйствами;
- продвижение региональной продукции на внутреннем и внешнем рынках.

Список литературы

1. Данные министерства сельского хозяйства Нижегородской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mcsx-nnov.ru> (дата обращения 15.02.2026).
2. Отчёты Росстата по производству молока в субъектах РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения 15.02.2026).
3. Тюрин И. В. Кризис молочного сектора: вызовы и пути преодоления // Агробизнес Нижегородской области. Режим доступа: <https://nnovgorod.bezformata.com/listnews/tyurin-molochniy/156674354/> (дата обращения 17.02.2026).
4. Статистический ежегодник Нижегородской области. — Н. Новгород: Нижегородстат, 2025. – 412 с.

© Смирнов А.В.

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРЕНАЖЕРА С ЦЕЛЬЮ ЭФФЕКТИВНОГО
ОБУЧЕНИЯ И ПОЛУЧЕНИЯ ПРАКТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ
ДЛЯ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ**

Гаврилова Екатерина Александровна

магистрант

Научный руководитель: **Романова Светлана Евгеньевна**

к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации» (Уральский филиал)

Аннотация: В данной работе представлен вариант эффективного улучшения образования у студентов направления «Экономика». Идея состоит в том, чтобы использовать специальный тренажер для проработки у студентов навыков бухгалтерского учета, счета, анализа, знания нормативных документов.

Ключевые слова: тренажер, экономическое образование, практические навыки, теоретические знания, обучение.

**THE USE OF SIMULATORS FOR THE PURPOSE OF EFFECTIVE
TRAINING AND OBTAINING PRACTICAL SKILLS FOR STUDENTS
OF ECONOMICS SPECIALTIES**

Gavrilova Ekaterina Alexandrovna

Scientific adviser: **Romanova Svetlana Evgenievna**

Abstract: This paper presents a method for effectively improving the education of students majoring in Economics. The idea is to use a specialized simulator to develop students' skills in accounting, counting, analysis, and knowledge of regulatory documents.

Key words: simulator, economic education, practical skills, theoretical knowledge, training.

Современное состояние экономического образования таково, что после окончания ВУЗов студенты не могут найти работу по специальности. Работодатели жалуются на неумение выпускников решать простейшие задачи. Основная проблема обучения студентов – это неполучение практических навыков, что решается простым и проверенным способом.

Актуальностью данной темы является то, что для решения проблемы неэффективного экономического образования у студентов предлагается внедрить самостоятельные практические занятия с тренажером.

Тренажер (от англ. train – воспитывать, обучать, тренировать) – механическое, программное, электрическое либо комбинированное учебно-тренировочное устройство, искусственно имитирующее различные виды и типы нагрузки или обстоятельства (ситуацию) [1].

Известно, что для обучения хирургов, пилотов, космонавтов также используют тренажеры. Здесь то же самое. Такой способ является автоматизацией практических занятий. Упор делается в большей степени на самостоятельность студентов.

Во время обучения все дисциплины состоят из теории (лекций) и практической части (семинаров). Согласно Приказу Министерства образования и науки РФ от 12 ноября 2015 г. № 1327 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 38.03.01 Экономика (уровень бакалавриата)» лекционный материал не должен превышать 50% от общего количества часов [2]. Такое количество лекций довольно велико. Для практического закрепления лучше сделать вариант лекционного материала и самостоятельной работы как 1:2. Так делают, например, в США, где самостоятельная работа студентов составляет большую часть занятий [3].

Согласно «Пирамиде обучения» Эдгара Дейла, лекционный материал запоминается на 5%, а обучение на практике – на 75%. Дейл показал, что запоминание информации зависит от формы ее подачи: чем активнее человек вовлечен в процесс, тем глубже усваивается материал [4]. «Пирамида обучения» Эдгара Дейла показана на рис. 1 [5].

Рис. 1. «Пирамида обучения» Эдгара Дейла

По рис. 1. было рассмотрено значение лекций и практических занятий для усвоения материала. Теперь перейдем к тому, что должны содержать эти тренажеры.

Во-первых, должны быть задания расчета и бухгалтерского учета различных объектов: расчет и учет себестоимости продукции, расчет и учет заработной платы, расчет и учет налогов, учет сырья и материалов с НДС, учет основных средств с амортизацией, расчет и учет процентов по кредиту.

Во-вторых, задания должны содержать заполнение форм бухгалтерского баланса, отчета о финансовых результатах, отчета о движении денежных средств и т.д.

В-третьих, все задания должны быть актуальными за данный период. Это значит, что задания должны постоянно обновляться согласно действующему законодательству.

Такой тренажер поможет студентам набраться практических навыков с автоматической проверкой. Все совершенные ошибки после решения должны быть отражены программой. После этого студенту необходимо самостоятельно разобраться в проделанной работе, разобрать совершенные ошибки.

Для разработки такого тренажера для студентов направления «Экономика» нужно привлечь не только IT-специалистов, но и экономистов, бухгалтеров и юристов. Государству придется потратиться на создание

тренажера, но результат будет того стоить. У студентов появятся навыки, а не просто знания. В принципе такой подход подойдет и в обучении на других направлениях.

Подводя итог, стоит сказать, что тренажер в обучении различных специальностей давно зарекомендовал себя. Применение тренажера на практических занятиях может положительно отразиться на эффективном усвоении практических навыков у студентов направления «Экономика», что качественно повысит уровень экономического образования.

Список литературы

1. Тренажёр – Рувики: Интернет-энциклопедия. – URL: <https://ru.ruwiki.ru/wiki/Тренажёр> (дата обращения 11.02.2026). – Текст: электронный.
2. Приказ Минобрнауки РФ от 12.11.2015 № 1327 – Редакция от 12.11.2015 – Контур.Норматив. – URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=263665> (дата обращения 09.02.2026). – Текст: электронный.
3. Организация самостоятельной работы студентов в вузах США. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-samostoyatelnoy-raboty-studentov-v-vuzah-ssha> (дата обращения 09.02.2026). – Текст: электронный.
4. Пирамида обучения Эдгара Дейла: Как запомнить на 90% – Антон Галушко на TenChat.ru. – URL: <https://tenchat.ru/media/2740573-piramida-obucheniya-edgara-deyla-kak-zapomnit-na-90> (дата обращения 09.02.2026). – Текст: электронный.
5. Пирамида Дейла: правда ли, что обучение на практике лучше любой теории? / Skillbox Media. – URL: <https://skillbox.ru/media/education/piramida-deyla-pravda-li-chno-obuchenie-na-praktike-luchshe-lyuboy-teorii/> (дата обращения 09.02.2026). – Текст: электронный.

© Гаврилова Е.А., 2026

БЮДЖЕТИРОВАНИЕ КАК ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЯ

Фукус Александр Дмитриевич
магистрант

МФЮА (Московский финансово-юридический университет)

Аннотация: В статье рассматривается бюджетирование как один из ключевых инструментов управления финансовой деятельностью предприятия. Раскрыты теоретические основы бюджетирования, его функции и принципы. Проведён анализ основных видов бюджетов, используемых в практике отечественных организаций. Выявлены проблемы внедрения системы бюджетирования и предложены направления их решения. Сделан вывод о том, что эффективная система бюджетирования обеспечивает повышение финансовой устойчивости и конкурентоспособности предприятия.

Ключевые слова: бюджетирование, финансовое планирование, управление финансами, бюджет предприятия, финансовая деятельность, финансовый контроль, система бюджетов.

BUDGETING AS ONE OF THE KEY ELEMENTS OF ENTERPRISE FINANCIAL MANAGEMENT

Fuks Aleksandr Dmitrievich

Abstract: The article examines budgeting as one of the key tools for managing the financial activities of an enterprise. The theoretical foundations of budgeting, its functions and principles are revealed. The main types of budgets used in the practice of Russian organizations are analyzed. The problems of implementing a budgeting system are identified and directions for their solution are proposed. It is concluded that an effective budgeting system ensures an increase in the financial stability and competitiveness of the enterprise.

Key words: budgeting, financial planning, financial management, enterprise budget, financial activity, financial control, budget system.

В условиях нестабильной экономической среды, усиления конкуренции и необходимости оперативного принятия управленческих решений особую значимость приобретают инструменты финансового планирования. Бюджетирование, представляя собой систему разработки, исполнения и контроля бюджетов, выступает одним из наиболее эффективных механизмов управления финансовой деятельностью предприятия. Актуальность данной темы обусловлена тем, что грамотно выстроенная система бюджетирования позволяет не только координировать деятельность структурных подразделений, но и обеспечивать рациональное использование ресурсов, своевременно выявлять отклонения от запланированных показателей и оперативно корректировать управленческие решения [1, с. 45].

Целью настоящей статьи является исследование бюджетирования как элемента финансового управления предприятием, анализ его основных видов, функций и проблем внедрения в практику российских организаций.

Бюджетирование в экономической литературе рассматривается как процесс планирования будущей деятельности предприятия, результаты которого оформляются системой бюджетов. По мнению В.Е. Хруцкого, бюджетирование представляет собой технологию финансового планирования, учёта и контроля доходов и расходов, получаемых от бизнеса на всех уровнях управления, которая позволяет анализировать прогнозируемые и полученные финансовые показатели [2, с. 19]. А.Д. Шеремет определяет бюджетирование как составную часть финансового планирования, представляющую собой процесс составления финансовых планов и смет [3, с. 112].

Сущность бюджетирования раскрывается через его основные функции. Во-первых, это функция планирования, которая обеспечивает формирование количественных показателей деятельности предприятия на определённый период. Во-вторых, координирующая функция, связанная с согласованием деятельности различных подразделений и направлений бизнеса. В-третьих, функция контроля, предполагающая сопоставление фактических результатов с плановыми показателями и анализ выявленных отклонений. Наконец, мотивационная функция, стимулирующая руководителей центров ответственности к достижению установленных бюджетных показателей [4, с. 87].

Принципы бюджетирования во многом определяют эффективность его применения. К основным из них относятся: принцип непрерывности, предполагающий регулярное составление и корректировку бюджетов; принцип

гибкости, обеспечивающий возможность оперативного реагирования на изменения внешней и внутренней среды; принцип точности, требующий максимально достоверного отражения финансовых параметров; принцип участия, означающий вовлечение руководителей всех уровней в процесс формирования бюджетов [5, с. 203].

Классификация бюджетов представляет важный аспект теории бюджетирования. В зависимости от периода планирования выделяют стратегические (долгосрочные, на 3-5 лет), тактические (среднесрочные, на 1 год) и оперативные (краткосрочные, на месяц, квартал) бюджеты. По степени обобщения информации различают генеральный (сводный) бюджет предприятия и частные бюджеты отдельных подразделений или направлений деятельности [6, с. 156].

Структура генерального бюджета, как правило, включает операционный и финансовый бюджеты. Операционный бюджет объединяет бюджет продаж, бюджет производства, бюджет прямых материальных затрат, бюджет прямых затрат на оплату труда, бюджет общепроизводственных расходов, бюджет коммерческих и управленческих расходов. Финансовый бюджет формируется на основе операционного и включает бюджет движения денежных средств, прогнозный баланс и бюджет капитальных вложений. Взаимосвязь этих элементов обеспечивает целостность и согласованность системы планирования [7, с. 341].

Особое значение в практике российских предприятий имеет бюджет движения денежных средств, позволяющий прогнозировать денежные потоки и предотвращать кассовые разрывы. Данный бюджет формируется с учётом текущей, инвестиционной и финансовой деятельности организации, что обеспечивает комплексный подход к управлению ликвидностью. По данным исследований, более 70 процентов крупных российских компаний применяют бюджет движения денежных средств в качестве основного инструмента финансового планирования [8, с. 67].

Роль бюджетирования в системе управления финансовой деятельностью предприятия определяется его интеграционным характером. Бюджетирование связывает воедино стратегические цели организации и текущую операционную деятельность, обеспечивая преобразование стратегических установок в конкретные финансовые показатели. Это позволяет руководству предприятия контролировать степень достижения поставленных целей и своевременно принимать корректирующие меры [9, с. 94].

Внедрение системы бюджетирования способствует повышению финансовой дисциплины, поскольку каждое подразделение организации получает чёткие ориентиры по доходам, расходам и финансовым результатам. Бюджетирование обеспечивает также повышение обоснованности принимаемых инвестиционных решений, оптимизацию структуры затрат и рост эффективности использования финансовых ресурсов. По оценкам экспертов, внедрение полноценной системы бюджетирования позволяет сократить непроизводительные расходы на 10-15 процентов и повысить рентабельность деятельности на 5-8 процентов [10, с. 178].

Вместе с тем внедрение бюджетирования на российских предприятиях сопряжено с рядом проблем. К наиболее типичным из них относятся: недостаточная квалификация персонала в области финансового планирования; отсутствие надлежащего информационного обеспечения; слабая связь между стратегическим планированием и бюджетированием; формальный характер бюджетного процесса, когда бюджеты составляются, но их исполнение не контролируется должным образом. Кроме того, значительной проблемой выступает сопротивление персонала изменениям, связанным с введением бюджетной дисциплины и повышением ответственности за достижение плановых показателей [11, с. 55].

Для решения указанных проблем целесообразно реализовать комплекс мер. Прежде всего, необходимо обеспечить обучение и повышение квалификации сотрудников, задействованных в бюджетном процессе. Важным направлением является автоматизация бюджетирования с использованием современных информационных систем, таких как программные продукты на базе платформы «1С», SAP, Oracle и другие специализированные решения. Немаловажную роль играет формирование организационной культуры, ориентированной на достижение финансовых целей и персональную ответственность за результаты деятельности [12, с. 231].

Следует также отметить перспективные направления развития бюджетирования в современных условиях. Одним из них является переход к скользящему бюджетированию, при котором бюджетный горизонт непрерывно продлевается на очередной период по мере истечения текущего. Такой подход обеспечивает большую гибкость и адаптивность системы планирования. Другим направлением выступает внедрение бюджетирования на основе ключевых показателей эффективности, что позволяет интегрировать

финансовое планирование и систему сбалансированных показателей [13, с. 145].

Практика бюджетирования на российских предприятиях показывает, что наиболее успешные результаты достигаются при соблюдении определённой последовательности этапов внедрения. На первом этапе необходимо определить финансовую структуру предприятия, то есть выделить центры финансовой ответственности: центры затрат, центры доходов, центры прибыли и центры инвестиций. Каждый центр ответственности получает собственный бюджет с чётко определёнными показателями, за выполнение которых несёт персональную ответственность руководитель подразделения. Второй этап предполагает разработку бюджетного регламента — совокупности правил и процедур, определяющих порядок составления, согласования, утверждения и контроля исполнения бюджетов [10, с. 189].

Третий этап связан с формированием методологической базы бюджетирования, включающей определение состава и форм бюджетов, методов расчёта показателей, процедур консолидации данных. На четвёртом этапе осуществляется выбор и внедрение программного обеспечения, обеспечивающего автоматизацию бюджетного процесса. Практический опыт свидетельствует о том, что использование специализированных информационных систем сокращает время на составление бюджетов в 2-3 раза, минимизирует ошибки при расчётах и обеспечивает прозрачность бюджетного процесса для всех его участников [12, с. 245].

Значительный интерес представляет анализ зарубежного опыта бюджетирования. В западных компаниях широко применяется концепция «бюджетирования, ориентированного на результат» (performance-based budgeting), предполагающая формирование бюджетов на основе ожидаемых результатов деятельности, а не на базе исторических данных о затратах. Данный подход повышает эффективность распределения ресурсов и ориентирует менеджмент на достижение конкретных измеримых результатов. Адаптация этого подхода к условиям российских предприятий представляется весьма перспективной, особенно в условиях необходимости повышения эффективности использования ограниченных финансовых ресурсов [13, с. 167].

Таким образом, бюджетирование представляет собой один из основных элементов управления финансовой деятельностью предприятия. Оно обеспечивает планирование, координацию, контроль и мотивацию в рамках единой системы финансового менеджмента. Эффективная система

бюджетирования позволяет повысить финансовую устойчивость и конкурентоспособность организации, оптимизировать использование ресурсов и обеспечить достижение стратегических целей. Несмотря на существующие проблемы внедрения, современные тенденции развития бюджетирования, включая автоматизацию, скользящее планирование и интеграцию с системой ключевых показателей эффективности, открывают новые возможности для совершенствования финансового управления на предприятиях.

Список литературы

1. Бланк И. А. Финансовый менеджмент : учеб. курс. Киев : Эльга, Ника-Центр, 2024. 656 с.
2. Хруцкий В. Е., Гамаюнов В. В. Внутрифирменное бюджетирование : настольная книга по постановке финансового планирования. М. : Финансы и статистика, 2023. 464 с.
3. Шеремет А. Д. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций. М. : ИНФРА-М, 2024. 208 с.
4. Ковалёв В. В. Финансовый менеджмент: теория и практика. М. : Проспект, 2024. 1104 с.
5. Карпов А. Е. Бюджетирование как инструмент управления. М. : Результат и качество, 2023. 400 с.
6. Керимов В. Э. Управленческий учёт. М. : Дашков и К, 2024. 484 с.
7. Бочаров В. В. Финансовое планирование и бюджетирование : учеб. пособие. СПб. : СПбГЭУ, 2023. 368 с.
8. Лихачёва О. Н. Финансовое планирование на предприятии : учеб. пособие. М. : Проспект, 2024. 264 с.
9. Савчук В. П. Управление финансами предприятия. М. : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2023. 480 с.
10. Добровольский Е. Ю. Бюджетирование: шаг за шагом. СПб. : Питер, 2024. 448 с.
11. Щиборщ К. В. Бюджетирование деятельности промышленных предприятий России. М. : Дело и сервис, 2023. 592 с.
12. Масленченков Ю. С. Практика бюджетирования на предприятиях России. М. : БДЦ-пресс, 2024. 392 с.
13. Немировский И. Б. Бюджетирование. От стратегии до бюджета — пошаговое руководство. М. : Диалектика, 2023. 512 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОЦЕССА ЦИФРОВИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРАХОВЫХ КОМПАНИЙ

Богомолов Денис Александрович
студент

Научный руководитель: **Кухаренко Елена Геннадьевна**
доцент

ФГБОУ ВО «Московский технический университет связи и информатики»

Аннотация: В статье акцентируется внимание на ключевых подходах к цифровизации деятельности страховых компаний, подчеркивается важность ориентации на потребности и ожидания клиентов, рассматривается роль сотрудничества с технологическими стартапами и другими партнерами для ускорения внедрения инноваций. Анализируются методы улучшения клиентского опыта через автоматизацию процессов и использование цифровых интерфейсов, обсуждается стратегическое значение создания партнерских сетей для устойчивого роста страховых компаний в условиях меняющегося рынка.

Ключевые слова: цифровые технологии, страхование, цифровизация, страховая компания, внедрение инноваций, подход.

STUDY OF THE DIGITALIZATION OF INSURANCE COMPANIES' ACTIVITIES

Bogomolov Denis Alexandrovich

Scientific adviser: **Kukharensko Elena Gennadievna**

Abstract: The article focuses on key approaches to digitalization of insurance companies' activities, emphasizes the importance of focusing on the needs and expectations of customers, and examines the role of collaboration with technology startups and other partners to accelerate the implementation of innovation. Methods for improving customer experience through process automation and the use of digital interfaces are analyzed, and the strategic importance of creating partner networks for the sustainable growth of insurance companies in a changing market is discussed.

Key words: digital technologies, insurance, digitalization, insurance company, innovation implementation, approach.

В современном мире процесс внедрения цифровых технологий распространяется повсеместно, в том числе и в страховом бизнесе.

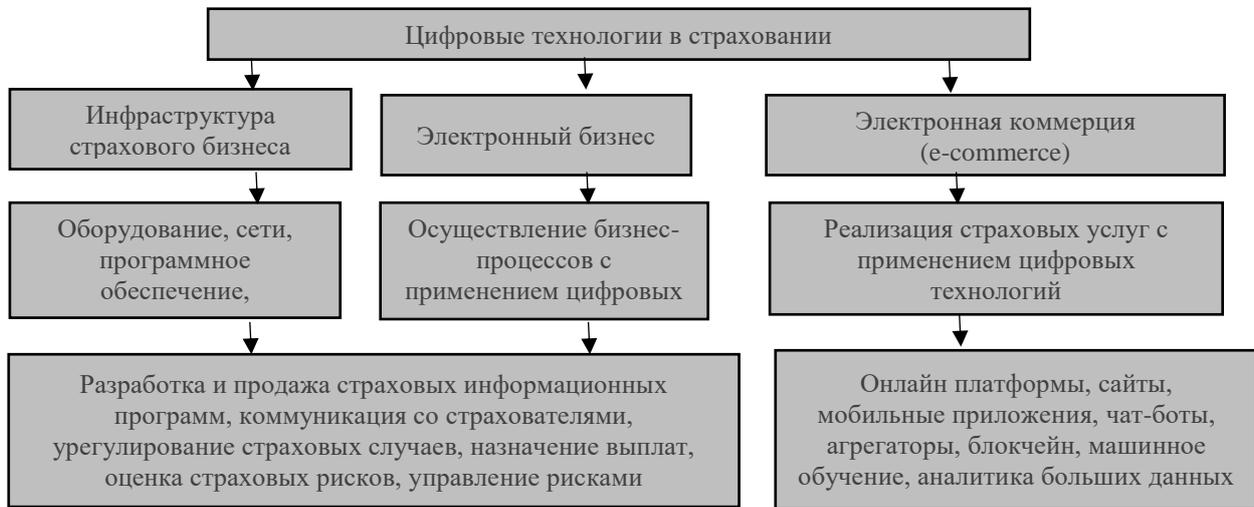

Рис. 1. Компоненты цифровых технологий в страховании [1, с. 145]

Проблематика внедрения цифровых технологий на страховом рынке изучается многими исследователями и экспертами в области страхования. Стоит отметить несколько ключевых подходов.

1. Центрирование на клиенте. К. Шваб подчеркивал, что в процессе цифровой трансформации важно ориентироваться на клиента. В контексте внедрения цифровых технологий страховые компании фокусируются на создании и улучшении клиентского опыта. Кроме того, данный подход предполагает, что все технологические инновации и изменения в бизнес-процессах должны быть направлены на удовлетворение потребностей клиентов и повышение степени их удовлетворенности. Для глубокого понимания ожиданий, предпочтений и болевых точек клиентов предусматривается не только выполнение исследований, но и проведение опросов и анализа данных. Собранные данные используются для создания персонализированных страховых продуктов и услуг, которые соответствуют индивидуальным потребностям пользователей страховых продуктов.

С целью улучшения клиентского опыта страховые компании зачастую прибегают к разработке цифровых интерфейсов, таких как мобильные приложения и онлайн-порталы, которые делают взаимодействие с компанией более интуитивным для потребителей. Автоматизация процессов, в т.ч. андеррайтинга и урегулирования убытков, имеет своей целью сокращение времени отклика страховых специалистов и повышения оперативности

реагирования на запросы потребителей. Внедрение чат-ботов и виртуальных ассистентов позволяет компаниям добиться круглосуточного взаимодействия с клиентами и быстрого решения их вопросов.

Таким образом, данный подход предполагает развитие навыков и знаний сотрудников для обеспечения высокого уровня обслуживания и поддержки клиентов, а также формирует корпоративную культуру, в которой приоритетом является удовлетворение потребностей клиентов и создание положительного опыта [2, с. 84].

2. Внедрение инновационных экосистем. Эрик Бриньолфссон и Эндрю Макафи в своих работах обсуждали создание экосистем, в которых страховые компании сотрудничают с технологическими стартапами и другими партнерами для внедрения инноваций. Предложенный данными исследователями подход предопределяет создание динамичной коммуникационной сети с целью сотрудничества с различными участниками рынка, включая технологические стартапы, исследовательские институты и другие организации, что благотворно сказывается на ускорении цифровой трансформации и внедрении инноваций. Вот основные аспекты данного подхода:

- сотрудничество с технологическими стартапами через инкубаторы и акселераторы, в которых принимают участие страховые компании для поддержания развития стартапов, предлагающих инновационные решения для страхового сектора. Широкую практику получает и инвестирование в стартапы и установление стратегических партнерств для интеграции новых технологий и бизнес-моделей;

- создание платформ и маркетплейсов. Здесь предполагается разработка платформ, которые объединяют различные услуги и продукты, предлагаемые как самой страховой компанией, так и ее партнерами. Создание онлайн-площадок позволяет клиентам выбирать и приобретать страховые продукты от различных поставщиков на наиболее подходящих условиях;

- открытые инновации, в т.ч. хакатоны, конкурсы и совместные исследования. Выполняется организация мероприятий для привлечения внешних инноваций, где разработчики и предприниматели могут предложить свои идеи и решения. Устанавливается партнерство с университетами и исследовательскими центрами для разработки новых технологий и подходов;

- интеграция с IoT и большими данными. Использование сенсоров и устройств IoT для сбора данных помогает страховым компаниям улучшить оценку рисков и персонализацию страховых продуктов. А применение

аналитики для обработки больших объемов данных позволяет выявлять новые инсайты и улучшать принятие решений;

– кросс-индустриальные альянсы через партнерство с другими отраслями. Сотрудничество страховых организаций с компаниями из других секторов, таких как здравоохранение, финансы или транспорт, способствует созданию комплексных предложений и услуг. Обмен данными между компаниями для улучшения точности оценки рисков и разработки более эффективных продуктов;

– разработка гибких и адаптивных бизнес-моделей позволяет быстро реагировать на изменения рынка и внедрять новые технологии, а использование Agile технологий и других гибких методологий способствует ускорению процесса разработки и тестирования новых решений;

– обучение сотрудников посредством инвестирования в развитие их навыков и знаний для эффективной работы в условиях цифровой трансформации с одновременным формированием культуры инноваций и экспериментов внутри компании.

Предложенный подход позволяет страховым компаниям не только внедрять передовые технологии, но и оставаться конкурентоспособными в быстро меняющемся цифровом мире. Создание инновационных экосистем способствует более быстрому и эффективному внедрению новых решений, улучшая качество обслуживания клиентов и расширяя возможности бизнеса. [3, с. 112]

3. Применение анализа данных и машинного обучения. Томас Дэвенпорт исследовал возможности использования аналитики и машинного обучения для улучшения бизнес-процессов, включая страхование, где эти технологии применяются для андеррайтинга и оценки рисков. Эти технологии позволяют извлекать ценные сведения из больших объемов данных и принимать обоснованные решения. В страховой отрасли они используются, в первую очередь, для оценки и управления рисками с использованием прогностического моделирования. Применение алгоритмов для выявления аномалий и подозрительных действий позволяет эффективно обнаруживать и предотвращать страховое мошенничество.

Сбор и анализ данных о поведении и предпочтениях клиентов повышает персонализацию страховых предложений, а также позволяет адаптировать цены на страховые продукты в реальном времени в зависимости от профиля клиента и рыночных условий. Чат-боты и виртуальные ассистенты помогают внедрить

ИИ-решения для автоматизации взаимодействия с клиентами, что ускоряет процесс обслуживания и повышает удовлетворенность услугами. Применение текстового анализа помогает изучить отзывы клиентов и выявить областей для улучшения сервиса.

Использование машинного обучения для автоматизации рутинных задач, таких как обработка заявок и документооборот, снижает затраты и повышает эффективность деятельности страховых компаний. Анализ исторических данных повышает возможности прогнозирования будущих потребностей клиентов и оптимизации ресурсного планирования. Полученные данные используются для выявления новых рыночных возможностей и разработки инновационных страховых продуктов, которые соответствуют изменяющимся потребностям клиентов.

Сбор данных с IoT-устройств помогает улучшить процесс оценки рисков и мониторинга состояния застрахованных объектов в реальном времени. Кроме того, обеспечивается прозрачность и объяснимость алгоритмов машинного обучения для соблюдения этических норм, регуляторных требований, норм конфиденциальности и безопасности данных в целях защиты личной информации клиентов [4, с. 71].

4. Кибербезопасность и защита данных. Брюс Шнайер, эксперт в области кибербезопасности, подчеркивал в своих научных трудах важность защиты данных при внедрении цифровых технологий в страховании. По его мнению, эти меры необходимы для формирования достаточного уровня конфиденциальности информации и обеспечения надежности и безопасности операций для клиентов. При внедрении цифровых технологий страховые компании должны обращать внимание на следующие ключевые элементы:

- оценка рисков и уязвимостей, чтобы выявлять потенциальные риски и разрабатывать стратегии их минимизации. Проведение регулярных тестов на проникновение для выявления слабых мест в системе безопасности и их устранения;

- защита данных, в т.ч. современных методов шифрования для защиты информации как в процессе передачи, так и при хранении. Внедрение строгих мер контроля доступа, чтобы гарантировать, что только авторизованные лица имеют доступ к конфиденциальной информации;

- обнаружение и реагирование на инциденты. Установка систем для мониторинга и обнаружения подозрительной активности в реальном времени (IDS), а также разработка и тестирование планов реагирования на

киберинциденты с целью минимизации ущерба и быстрого восстановления работоспособности;

– регулярное обучение сотрудников вопросам кибербезопасности и защите данных, включая распознавание фишинговых атак и безопасное использование корпоративных систем, а также формирование культуры, в которой безопасность данных является приоритетом, и каждый сотрудник понимает свою роль в ее обеспечении;

– интеграция технологий безопасности через многофакторную аутентификацию (MFA) для дополнительной защиты учетных записей и систем. Использование аналитических инструментов для мониторинга активности и выявления аномалий, которые могут указывать на потенциальные угрозы;

– соответствие стандартам, в т.ч. международным в виде GDPR (General Data Protection Regulation) – это общий регламент по защите данных Европейского союза, который устанавливает правила сбора, обработки и хранения персональных данных. Обеспечение соответствия деятельности страховых компаний требованиям ISO 27001 — международному стандарту по информационной безопасности, разработанному совместно Международной организацией по стандартизации и Международной электротехнической комиссией;

– партнерство и сотрудничество через обмен информацией, участие в отраслевых инициативах по обмену лучшими практиками защиты данных, сотрудничество с внешними экспертами и консультантами по кибербезопасности для получения рекомендаций [5, с. 214-216].

5. Пилотные проекты и прототипирование. Стив Бланк, известный своими работами по методологии «Lean Startup», рекомендует использование пилотных проектов и прототипов для тестирования новых технологий и получения обратной связи. Пилотные проекты и прототипирование — это важные этапы в процессе внедрения цифровых технологий в страховых компаниях. Они позволяют тестировать инновационные идеи в небольшом масштабе, минимизируя риски и затраты, прежде чем переходить к полномасштабной реализации. Применение данного подхода в развитии страховой отрасли предполагает прохождение компанией нескольких важных этапов:

1) Определение целей и задач. Начальный этап включает в себя выявление конкретных бизнес-проблем или возможностей, которые компания

стремится решить с помощью цифровых технологий. Выполняется четкое определение целей пилотного проекта, будь то повышение эффективности, улучшение клиентского опыта или создание нового продукта.

2) Разработка прототипа, или создание минимально жизнеспособного продукта (MVP). Осуществляется разработка базовой версии продукта или услуги с минимальным набором функций, необходимым для тестирования основных гипотез. При этом используются инструменты для создания интерактивных прототипов, которые позволяют визуализировать и тестировать пользовательский интерфейс и функциональность.

3) Проведение пилотного проекта. На данном этапе определяется небольшая группа пользователей или клиентов для участия в пилотном проекте, что позволяет собрать ценные отзывы и данные. Выполняется активный сбор данных о производительности и использовании прототипа, а также обратной связи от участников пилота.

4) Анализ результатов. Выполняется анализ собранных данных для оценки достижения поставленных целей и выявления областей для улучшения. На основе полученных данных вносятся изменения в прототип, что позволяет оптимизировать продукт перед его масштабированием.

5) Принятие решения о масштабировании. На данном этапе выполняется сравнение потенциальных выгод от масштабирования с возможными рисками и затратами, а также разрабатывается план поэтапного развертывания технологии или продукта на более широкую аудиторию.

6) Интеграция и обучение. Обеспечивается совместимость новой технологии с текущими системами и процессами компании, проводится обучение в виде тренингов и семинаров для подготовки персонала.

7) Оценка и оптимизация. После развертывания прототипа осуществляется постоянный сбор обратной связи и данных для дальнейшей оптимизации продукта или услуги. Выполняется оценка долгосрочного влияния внедренной технологии на бизнес-показатели и стратегические цели компании.

Пилотные проекты и прототипирование позволяют страховым компаниям экспериментировать с новыми технологиями и подходами, минимизируя риски и обеспечивая более уверенное и обоснованное принятие решений. Эти методы способствуют инновациям и помогают компаниям быстрее адаптироваться к изменениям на рынке и требованиям клиентов [6, с. 57].

В целом, можно подвести итог, что проанализированные в настоящей статье подходы и выполняемые в рамках них современные исследования

помогают страховым компаниям эффективно внедрять цифровые технологии, обеспечивая конкурентоспособность и улучшая клиентский опыт.

Список литературы

1. Алексеева Е.В. Цифровизация страхования: анализ, проблемы и направления развития // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2023. – № 6-2. – С. 145-151.
2. Шваб К. Четвертая промышленная революция / К. Шваб. — Москва: Издательство Э, 2017. – 208 с.
3. Бриньолфсон Э., Макафи Э. Вторая эра машин / Эрик Бриньолфсон, Эндрю Макафи; [пер. с англ. П. Миронова]. — М.: Издательство АСТ, 2017. – 384 с.
4. Дейвенпорт Т. Внедрение искусственного интеллекта в бизнес-практику: Преимущества и сложности : практическое руководство / Т. Дейвенпорт. – Москва : Альпина Паблишер, 2021. – 316 с.
5. Шнайер Б. Прикладная криптография. Протоколы, алгоритмы, исходные тексты на языке Си = Applied Cryptography. Protocols, Algorithms and Source Code in C. — М.: Триумф, 2002. – 816 с.
6. Бланк С., Дорф Б. Стартап. Настольная книга основателя. – М.: Альпина паблишер, 2013. – 616 с.

© Богомолов Д.А., 2026

**ИНСТИТУТ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ
В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ**

Юркина Евгения Денисовна

студент 4 курса

Оренбургский институт (филиал)

ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Научный руководитель: **Кузьмина Мария Вячеславовна**

доцент кафедры предпринимательского и трудового права,

кандидат юридических наук

Оренбургский институт (филиал)

ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Аннотация: В статье рассмотрен институт защиты персональных данных в банковской сфере в контексте цифровизации и усиления рисков утечек информации. Раскрыты особенности правового регулирования обработки персональных данных кредитными организациями, включая соотношение режимов персональных данных и банковской тайны. Проанализированы проблемы формального согласия субъектов данных, обязанности банков по передаче сведений государственным органам и правоприменительные сложности. Установлено, что эффективная защита персональных данных возможна только при комплексном сочетании правовых, организационных и технических мер. Сделан вывод о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства и механизмов ответственности операторов.

Ключевые слова: персональные данные; банковская сфера; защита информации; банковская тайна; согласие на обработку данных; биометрические данные; информационная безопасность; ответственность операторов персональных данных.

**INSTITUTE OF PERSONAL DATA PROTECTION
IN THE BANKING SECTOR**

Yurkina Evgeniya Denisovna

Scientific adviser: **Kuzmina Maria Vyacheslavovna**

Abstract: The article examines the institution of personal data protection in the banking sector in the context of digitalization and increased risks of information leaks. It reveals the specifics of the legal regulation of personal data processing by credit institutions, including the relationship between personal data and bank secrecy. The article analyzes the problems of formal consent of data subjects, the obligations of banks to transfer information to government agencies, and the challenges of law enforcement. It establishes that effective personal data protection is only possible with a comprehensive approach.

Key words: personal data; banking sector; information protection; bank secrecy; consent to data processing; biometric data; information security; responsibility of personal data operators.

Институт защиты персональных данных является ключевым элементом механизма охраны прав и свобод граждан — фундаментальной ценности правового государства. Достижение надлежащего уровня защищённости личности возможно исключительно при комплексном взаимодействии правовых, организационных и технических мер. Законодательство закрепляет общие принципы безопасности оборота персональных данных и систему надзора за соблюдением прав их субъектов, при этом специфика правового регулирования дифференцируется в зависимости от сферы деятельности оператора. Для банковского сектора характерны повышенные требования, обусловленные высокой концентрацией конфиденциальной информации и значимостью банковских операций для экономической безопасности государства.

Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее — Закон № 152-ФЗ) выступает связывающим правовым актом, задающим рамки обработки персональных данных и определяющим ключевые правовые категории: «персональные данные», «обработка» и «оператор персональных данных». Закон распространяется как на автоматизированную, так и на неавтоматизированную обработку, если характер совершаемых действий по существу ей соответствует. Многочисленные изменения, внесённые более чем двумя десятками федеральных законов, отражают

динамику регулирования, обусловленную развитием цифровых технологий. Ключевым понятием является само понятие персональных данных. Ст. 3 Закона № 152-ФЗ относит к персональным данным любую информацию, прямо или косвенно относящуюся к определённому или определяемому физическому лицу [1], что включает базовые идентификационные сведения (ФИО, дата и место рождения, гражданство, место регистрации и проживания), паспортные данные, контактные номера, сведения о месте работы и должности, а также уникальные идентификаторы (ИНН, СНИЛС) и иные данные, вплоть до биометрической информации и сведений о здоровье в зависимости от целей обработки, что вслед за широким подходом законодателя порождает практические и правоприменительные споры относительно характера и пределов сведений, подлежащих отнесению к персональным данным.

Существенные изменения в регулировании были внесены в 2020 г., когда законодатель закрепил возможность отнесения отдельных сведений к персональным данным, доступ к которым может быть открыт неограниченному кругу лиц по волеизъявлению субъекта при условии его согласия на распространение таких данных в установленном порядке. Одновременно установлено, что передача персональных данных банком допустима исключительно при наличии конкретного, предметного, информированного, сознательного и однозначного согласия субъекта. Вместе с тем правовой статус банка как оператора персональных данных носит двойственный характер: с одной стороны, нормы Закона № 152-ФЗ направлены на защиту приватности и обеспечение контроля субъекта над использованием его сведений, с другой — сама природа банковских услуг предполагает предоставление значительного объёма данных, объективно необходимого для заключения и исполнения договоров, что существенно ограничивает реальную свободу выбора клиента и формирует ситуацию «фактической необходимости» дачи согласия. Как отмечает Виктор Мейер-Шенбергер, профессор Оксфордского института Интернета, ведущий эксперт по теории больших данных: «Защита данных остаётся главной ценностью нашего общества. Но в будущем мы будем защищать данные не так, как раньше. Ведь согласие заинтересованного лица уже давно превратилось в фарс, потому что большинство нажимает «ОК», не задумываясь» [2].

Одновременно законодательство обязывает банки передавать определённые сведения государственным органам без согласия клиента в целях реализации публичных функций и правоприменительных процедур, включая

взаимодействие с судами, налоговыми органами, органами принудительного исполнения и структурами финансового мониторинга. Параллельно расширяется и уточняется понятие обработки персональных данных, охватывающее любые действия с такими сведениями — от сбора и хранения до передачи, обезличивания и уничтожения, независимо от применения автоматизации. Данная операционно-широкая дефиниция обязывает банки формализовать весь жизненный цикл данных, чётко определять цели и правовые основания обработки, соблюдать принцип соразмерности и обеспечивать прозрачность и контроль со стороны субъектов. В результате баланс между защитой приватности и необходимостью законодательно обусловленной передачи данных остаётся ключевой проблемой банковского регулирования и требует дальнейшей нормативной проработки.

Банки аккумулируют значительные массивы персональной информации — от базовых идентификационных и контактных сведений до уникальных идентификаторов, финансовых данных и возможной биометрии, что делает их информационные системы привлекательной целью для внешних злоумышленников и уязвимыми перед инсайдерскими рисками. Практика показывает, что даже минимальный объём утекшей информации может быть использован в социальных инженерных атаках для завладения средствами клиентов, что обуславливает необходимость сочетания технической защиты с совершенствованием процедур верификации и бизнес-логики операций.

Отдельного анализа требует соотношение режимов «банковская тайна» и «персональные данные». Банковская тайна, закреплённая в ст. 857 ГК РФ [3] и ст. 26 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» [4], направлена на охрану сведений о счетах, операциях и иных данных о клиентах, однако её содержание не полностью совпадает с объёмом персональных данных по Закону № 152-ФЗ. Отсутствие чёткой корреляции между понятиями «сведения о клиенте» и «персональные данные» создаёт правовую неопределённость и затрудняет единообразное применение законодательства.

На практике это выражается в росте нарушений, связанных с утечками персональных данных и нарушением конфиденциальности, что особенно критично для банковской сферы, где доверие клиентов напрямую зависит от уровня защищённости информации. Широкое распространение телефонного мошенничества, нередко основанного на минимальных сведениях (ФИО и номер телефона), подчёркивает необходимость системного взаимодействия

государства, банков и иных операторов персональных данных. При этом в правоприменительной практике нередки случаи утечки данных по вине сотрудников банков, на что указывает доцент департамента стратегического и инновационного развития Финансовый университет при Правительстве РФ Михаил Хачатурян, связывая данные инциденты с недостаточным уровнем «интернет-гигиены» персонала. Судебная практика по таким спорам остаётся неоднородной, а доказывание неправомерных действий кредитной организации и причинно-следственной связи зачастую затруднено.

Правовые обязанности банков как операторов персональных данных включают соблюдение принципов законности, минимизации и актуальности обработки, а также реализацию комплекса организационно-технических мер защиты. Эти требования реализуются через локальное нормативное регулирование, назначение ответственных лиц, обучение персонала, учёт носителей информации и внедрение процедур реагирования на инциденты в соответствии с методическими документами ФСТЭК, Роскомнадзора и Банка России.

Особое значение в контексте цифровизации имеет участие банков в функционировании Единой биометрической системы (далее ЕБС), утверждённой постановлением Правительства РФ от 16 июня 2022 г. № 1089 [5]. Банки выступают субъектами, использующими ЕБС для идентификации физических лиц, при этом на них возлагаются обязанности по размещению и проверке биометрических данных с соблюдением требований ст. 11 и 19 Федерального закона «О персональных данных», включая применение сертифицированных криптографических средств. Интеграция банковских систем с ЕСИА и СМЭВ свидетельствует о формировании комплексного механизма государственного контроля обработки биометрических данных.

Технические меры защиты должны строиться на принципах многоуровневой безопасности и включать разграничение доступа, криптографическую защиту, системы мониторинга, DLP-решения, резервное копирование и регулярные аудиты. Инсайдерские угрозы и социально-технические атаки требуют сочетания технических и поведенческих мер, включая кадровый контроль, журналирование действий и обучение персонала. Вопрос ответственности за нарушения в сфере защиты персональных данных остаётся дискуссионным: в российском праве санкции нередко оцениваются как менее строгие по сравнению с зарубежными правовыми системами, что обуславливает необходимость дальнейшего развития механизмов ответственности и экономических стимулов к инвестициям в безопасность.

Перспективы развития института защиты персональных данных в банковском секторе связаны с уточнением понятийного аппарата, усилением ответственности операторов, развитием технических стандартов и расширением регуляторного и международного взаимодействия. Реализация этих направлений требует скоординированных усилий законодателя, регуляторов и банков и остаётся ключевым условием обеспечения конфиденциальности, целостности и доступности персональных данных, а также поддержания доверия на финансовом рынке.

Список литературы

1. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (ред. от 24.06.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2006. — № 31. — Ст. 3445.

2. CHIP. Что будет с приватностью личных данных в 2025 году? Мнение ученых [Электронный ресурс] // iChip.ru. — 21.09.2015. — Режим доступа: <https://ichip.ru/tekhnologii/chto-budet-s-privatnostyu-lichnykh-dannykh-v-2025-godu-mnenie-uchenykh-61186#comments-anchor> (дата обращения 05.10.2025).

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ «Гражданский кодекс РФ (часть вторая)» (ред. от 24.07.2023) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/?ysclid=mlpgf897sz309210988 (дата обращения 05.10.2025).

4. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (ред. от 31.07.2025) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/?ysclid=mlpgm11bd237456672 (дата обращения 05.10.2025).

5. Постановление Правительства Российской Федерации от 16 июня 2022 г. № 1089 «Об утверждении Положения о единой информационной системе персональных данных, обеспечивающей обработку, включая сбор и хранение, биометрических персональных данных, их проверку и передачу информации о степени их соответствия предоставленным биометрическим персональным данным физического лица» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_419645/ (дата обращения 05.10.2025).

© Юркина Е.Д.

**СЕКЦИЯ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

УДК-378.1

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

Касимова Наталья Сергеевна

аспирант

ФГБОУ ВО «ГМУ им. адмирала Ф.Ф. Ушакова»

Аннотация: Воспитание современной студенческой молодежи – это процесс не только долгий, но и сложный, требующий вдумчивого научного подхода. Автором приводятся некоторые итоги опроса студентов о понимании ими сути и значения духовно-нравственной культуры. Раскрыта сущность, назначение и компоненты культурологической стратегии формирования духовно-нравственной культуры у учащейся молодежи.

Ключевые слова: воспитание, духовно-нравственная культура, культурологическая стратегия, стратегия, учащаяся молодежь, формирование.

A CULTURAL STRATEGY FOR DEVELOPING THE SPIRITUAL AND MORAL CULTURE OF STUDENTS

Kasimova Natalya Sergeevna

Abstract: Educating modern students is not only a lengthy but also a complex process, requiring a thoughtful, scientific approach. The author presents some of the results of a student survey on their understanding of the essence and significance of spiritual and moral culture. The essence, purpose, and components of a cultural strategy for developing spiritual and moral culture in students are revealed.

Key words: education, spiritual and moral culture, cultural strategy, strategy, students, development.

Введение. В современных условиях перед высшими учебными заведениями стоит очень серьезная и ответственная задача – воспитать не только компетентных профессионалов, но и граждан с высокой духовно-нравственной культурой (ДуНК), востребованных во всех сферах отечественной экономики, образования, силовых структур [4, 8, 9].

Актуальность темы подтверждается следующими факторами:

- потребностью реализации положений Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» об усилении воспитания учащейся молодежи, привитии им отечественных ценностей, желания следовать нашим, российским традициям и обычаям;
- сложностью и остротой международной и военно-политической обстановки;
- необходимостью усиления воспитательной деятельности, что вытекает из остроты внутренней обстановки в стране (падение благосостояния средних слоев населения; рост цен на услуги ЖКХ; увеличение миграции; сохранение высокой преступности среди молодежи и др.);
- снижение уровня правовой и духовно-нравственной культуры учащейся молодежи;
- слабая мотивация к нравственному самосовершенствованию значительной части молодежи;
- агрессивная политика многих средств массовой информации, пропагандирующих и культивирующих низменные потребности молодежи, навязывание ими ложных ценностей, западного образа жизни, потребительства, обогащения и т.п.

Проведенный опрос среди студентов третьего курса Новороссийского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, в котором участвовали 151 респондент, показал, что только 28% полагают, что у них сформирована духовно-нравственная культура; 35% респондентов смогли пояснить суть ДуНК и её потребность для личности; лишь 62% студентов смогли перечислить основные традиционные российские духовно-нравственные ценности. Радуют данные, что 100% студентов считают себя патриотами Российской Федерации. Для 87% система воспитательной работы университета обладает высокой работоспособностью, а мероприятия воспитательной работы, проводимые в вузе в достаточной степени, способствуют эффективной и результативной воспитательной работе. В то же время, 83% студентов утверждают, что часть преподавателей университета в большей степени на занятиях озабочены потребностью передать учащейся молодежи новые знания и недостаточно уделяют внимания связи рассматриваемой темы с воспитанием.

Следовательно, данная тема актуальна и ориентирует на конструктивный подход к формированию ДуНК учащейся молодежи (УМ), на разработку и применение культурологической стратегии ДуНК УМ.

Основные определения терминов, применяемых в нашем исследовании, приведены в таблице 1.

Таблица 1

Основные определения, применяемые в исследовании

Источник	Определения
Г.Б. Баканов [1]	<i>Стратегия</i> — генеральный план действий, определяющий приоритеты стратегических задач, ресурсы и последовательность шагов по достижению стратегических целей.
Л. Казанцева [3]	<i>Культура</i> — то, что создано руками и умом человека, совокупность материальных и духовных ценностей, выражающая определенный уровень исторического развития того или иного общества, а также отдельной личности».
Н.С. Касимова [4, с. 14]	Духовно-нравственная культура — это важнейшая составляющая общей культуры личности, показатель воспитанности, интеллигентности, гражданственности и патриотизма личности.

По мнению В.В. Игнатовой, педагогическая стратегия есть «деятельность, в которой цель выделяется в качестве стратегического ориентира и средства её достижения. С другой стороны, педагогическая стратегия – это процесс, который представляет собой набор соответствующих действий, направленных на достижение определённого результата» [2]. В.А. Лушина рассматривает педагогическую стратегию как «целенаправленный, системный подход к организации образовательного процесса, который учитывает индивидуальные особенности обучающихся» [6]. А.Н. Томилин полагает, что педагогическая стратегия — это «конкретный план педагогических действий по определённому направлению, предусматривающий эффективное достижение намеченной цели и рассчитанный на длительную перспективу» [10, с. 394].

Анализ трудов отечественных ученых [1-10] позволяет выделить следующие *особенности педагогических стратегий*:

- выполняет функцию перспективного плана деятельности;
- применяется как некое средство получения необходимого результата;
- носит прикладной характер по отношению к сфере деятельности, в которой оно применяется;

- предусматривает отношение к воспитаннику как к субъекту собственного развития;
- ориентирует на развитие и саморазвитие личности;
- реализуется поэтапно;
- требует создания условий для самореализации и самоопределения личности;
- призывает к установлению субъект-субъектных отношений;
- опирается на качественный отбор педагогического обеспечения: содержания учебной дисциплины; форм, методов, приёмов и средств обучения; механизмов адаптации под индивидуальные и возрастные особенности учащейся молодежи.

Следовательно, педагогическая стратегия представляет собой сознательно сконструированную совокупность педагогических действий, адекватных поставленной педагогической цели. Педагогическая стратегия – это комплексный подход, выходящий за рамки простого набора мероприятий. Она охватывает взаимосвязанные компоненты: целеполагание, формирование содержания образования, выбор и применение педагогических технологий, а также методы оценки результатов. Для эффективного воплощения такой стратегии преподавателю необходимо обладать: а) глубоким знанием принципов обучения и развития обучающихся; мастерством в применении актуальных образовательных методик; а также умением анализировать собственную деятельность и своевременно вносить необходимые изменения в учебный процесс. Реализация педагогической стратегии охватывает определённый период времени (этапный компонент). Она предусматривает: 1) отбор и применение соответствующего педагогического обеспечения (содержательный компонент обучения и воспитания); 2) гибкое применение совокупности педагогических форм, методов, приёмов и средств (методический компонент) [7-10].

В интересах проводимого исследования нам необходима культурологическая стратегия, позволяющая обогатить и сформировать у учащейся молодежи высокий уровень духовно-нравственной культуры.

Сущность, назначение и основные положения культурологической стратегии духовно-нравственной культуры учащейся молодежи.

Культурологическая стратегия духовно-нравственной культуры учащейся молодёжи предполагает формирование личности на основе интеграции в культуры социальных групп, этнические и религиозные традиции, а также

традиционные национальные и общечеловеческие ценности. Эта стратегия направлена на осознанное принятие ценностей, которые лежат в основе культуры, и на формирование нравственных качеств личности.

Цель культурологической стратегии – формирование гармоничной личности, развитие её ценностных ориентаций и установок. Ключевые задачи:

– *воспитание патриотизма и гражданственности* — укрепление любви и верности своему Отечеству, выработка активной гражданской позиции личности;

– *воспитание устойчивого морального сознания и твёрдых нравственных убеждений* — осмысление молодым человеком морали общества, уяснение сущности таких ценностей, как добро и зло, справедливость, совесть, достоинство;

– *укрепление национального самосознания* — приобщение молодого поколения к нравственным традициям способствует узнаванию и укреплению национального самосознания, важного для сохранения самобытности общества;

– *сохранение культурной преемственности поколений* — изучение социокультурного опыта предшествующих поколений помогает молодёжи брать пример с людей, живших в прошлом;

– *привитие желания и умения постоянного самосовершенствования и самовоспитания* как высокоразвитой личности с богатым духовно-нравственным потенциалом.

– *Принципы культурологической стратегии:*

– *системность* — рассмотрение духовно-нравственной культуры как сложной системы, состоящей из взаимосвязанных элементов;

– *научность* — применение всего нового, что разработано педагогикой в сфере формирования духовно-нравственной культуры личности;

– *целостность учебно-воспитательного процесса* — необходимость организовать и осуществлять процесс формирования духовно-нравственной культуры как единое целое;

– *сотрудничество* — организация творческого, конструктивного взаимодействия между преподавателем и воспитанниками, доминирование диалога, совместной деятельности, партнёрских отношений;

– *приоритетность традиционных российских духовно-нравственных ценностей* — неприменение всего арсенала и потенциала традиционных ценностей, их сохранение и укрепление;

– преемственность — конструктивно-творческое овладение лучшим духовно-нравственным опытом старших поколений;

– учёт возрастных особенностей и интересов молодёжи — логический выбор методов и форм воспитательной работы, учёт всей палитры качеств и способностей молодёжи, их характера, темперамента, потребностей, мотивов и интересов.

Культурологическая стратегия предполагает мобилизацию в образовательный процесс всего арсенала духовной культуры, накопленного человечеством.

Направления воспитательной деятельности:

– *изучение сущности, содержания и особенностей* духовно-нравственной культуры, эффективных путей его формирования у учащейся молодёжи;

– *изучение социокультурного опыта предшествующих поколений.* Система ценностей традиции складывалась на протяжении многих столетий под влиянием истории, природы, географических особенностей территории;

– *приобщение к этнокультурным традициям народов того региона, где осуществляется воспитание.* Воспитание гражданина и патриота, знающего и любящего свою Родину, неосуществимо без глубокого познания духовного богатства своего народа;

– *представление ценностей традиционных религий как духовных основ культуры, традиционных жизненных ценностей.* В таком контексте учащаяся молодёжь усваивает системные представления о вере, религиозных организациях, святости и благочестии;

– *использование культуротворческих технологий для формирования духовно-нравственных качеств молодёжи* через включение в культурно-ценностные и социально-значимые формы творчества. В процессе творчества происходит выработка единой системы духовно-нравственных качеств личности, реализуемых в поведении;

– *применение потенциала самовоспитания* в интересах развития духовно-нравственной культуры личности.

Этапы педагогической стратегии ДуНК УМ: *входной* (предусматривает проведение педагогической диагностики и уточнение исходного уровня духовно-нравственной культуры учащейся молодёжи); *содержательный* (предусматривает формирование духовно-нравственной культуры у учащейся молодёжи в процессе плановой профессиональной подготовки и

целенаправленной воспитательной деятельности); *итоговый* (предусматривает проведение определение сформированного уровня духовно-нравственной культуры у учащейся молодежи); *коррекционный* (предусматривает корректуру и усовершенствование стратегии).

Механизм реализации культурологической стратегии духовно-нравственной культуры учащейся молодежи предусматривает комплексное применение преподавателями возможностей аудиторной, внеаудиторной и воспитательной работы вуза (методы, формы, средства, приемы), использование ресурсов информационно-воспитательной среды учебного заведения, психолого-педагогическую помощь и поддержку со стороны профессорско-преподавательского состава.

Ожидаемый результат: высокий уровень духовно-нравственной культуры учащейся молодежи.

Таким образом, творческое применение разработанной культурологической стратегии духовно-нравственной культуры учащейся молодежи позволит организовать целенаправленную и действенную воспитательную работу с учащейся молодежью и достигнуть эффективных результатов по их воспитанию.

Список литературы

1. Баканов Г.Б. Стратегический менеджмент. Курс лекций. – Таганрог: МРЦПКиПК ЮФУ, 2014. – 378 с.
2. Игнатова В. В. Содействие как педагогическая стратегия / В. В. Игнатова, Л. А. Барановская. - Новосибирск: НГПУ, 2008. – 47 с.
3. Казанцева Л.А. Виды и формы культуры /URL: <https://skysmart.ru/articles/obshestvoznanie/vidy-i-formy-kultury> (дата обращения 15.02.2026).
4. Касимова Н.С. Духовно-нравственная культура: сущность, характерные особенности, определение. // Механизмы обеспечения устойчивого функционирования транспортного комплекса юга России: материалы национальной научно-практической конференции 16-17 ноября 2023 года. Ч. 2. – Новороссийск: РИО ГМУ им. адм. Ф.Ф. Ушакова, 2023. – С. 13-15.
5. Касимова Н.С. Основные этапы развития культуры и их краткая характеристика // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Интеллектуальный потенциал общества как драйвер

инновационного развития науки» (г. Стерлитамак, 10 сентября 2024 г.). – Уфа: Аэтерна, 2024. – С. 79-86.

6. Лушина В.А. Педагогические стратегии для развития личности в дополнительном образовании [Электронный ресурс] / <https://infourok.ru/pedagogicheskie-strategii-dlya-razvitiya-lichnosti-v-dopolnitelnom-obrazovanii-7470117.html> (дата обращения 15.02.2026).

7. Томилин А.Н. Аксиологическая стратегия формирования правовой культуры у курсантов неюридических специальностей морского университета / Т.П. Оборочан, А.Н. Томилин // Мир науки, культуры, образования. №6(103). – 2023. – С. 40-43.

8. Томилин А.Н. Сущностные основы формирования духовно-нравственной культуры студенческой молодежи / А.Н. Томилин, Н.С. Касимова // Мир науки, культуры, образования. №1(104). – 2024. – С. 246-248.

9. Томилин А.Н. Основные тенденции и проблемы патриотического воспитания студенческой молодежи / А.Н. Томилин, Л.П. Ильченко, Н.С. Касимова // Мир науки, культуры, образования. №2(105). – 2024. – С. 163-166.

10. Томилин А.Н. Педагогическая стратегия формирования познавательного интереса курсантов морского вуза к конвенционной подготовке // Мир науки, культуры, образования. №2(111). – 2025. – С. 392-396.

© Касимова Н.С., 2026

УДК 796.011.1

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ МЛАДШЕГО ПОДРОСТКА

Сенченков Николай Петрович

д-р. пед. наук, профессор, проректор по внеучебной работе
Смоленский государственный институт искусств (СГИИ)

Крупенькина Юлия Николаевна

к.п.н., доцент
Смоленский государственный университет спорта (СГУС)

Лыткина Лилия Вячеславовна

аспирант 2 курса
Смоленский государственный институт искусств (СГИИ)

Научный руководитель: **Сенченков Николай Петрович**
д-р. пед. наук, профессор, проректор по внеучебной работе
Смоленский государственный институт искусств (СГИИ)

Аннотация: В данной статье рассматриваются ценностные ориентации младшего подростка как устойчивая система, определяющая направленность личности, ее мотивы и поступки.

Ключевые слова: ценностные ориентации, младший подросток, семья, становление, самореализация.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF VALUE ORIENTATIONS OF YOUNGER ADOLESCENTS

Senchenkov Nikolai Petrovich

Krupenkina Julia Nikolaevna

Lytkina Liliya Vyacheslavovna

Scientific adviser: **Senchenkov Nikolai Petrovich**

Abstract: This article examines the value orientations of a younger teenager as a stable system that determines the personality's direction, motives, and actions.

Key words: value orientations, junior teenager, family, formation, self-realization.

Актуальность. Профессиональный спорт и спорт высоких достижений в настоящее время являются мощной индустрией с большими государственными и спонсорскими финансовыми вложениями. Одна из национальных целей развития Российской Федерации обозначена Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года №474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», в рамках которой среди целевых показателей установлено увеличение доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом, до 70% [1]. Согласно постановлению Совета Федерации «О развитии детско-юношеского спорта в Российской Федерации», достижение этого показателя невозможно «без формирования у детей и молодежи осознанной потребности в регулярных занятиях физической культурой и спортом, которые являются неотъемлемой составляющей здорового образа жизни» [2].

Особую актуальность приобретают исследования, которые раскрывают роль спорта в становлении юных спортсменов. Ценностные ориентиры молодых легкоатлетов в сфере физической культуры и спорта изучаются достаточно активно. По мнению ученых А.А. Кишинского, А.В. Гаськова, М.В. Пружининой, Т.Ц. Дугаровой, занятия физической культурой в образовательных учреждениях по-прежнему направлены на решение задач укрепления здоровья и подготовленности молодого поколения. При этом не решаются такие задачи, как формирование мотивационно-ценностного отношения студентов к физической культуре и потребности в регулярном использовании арсенала средств физической культуры [5].

Результаты и их обсуждение. Опираясь на имеющиеся определения и анализ теорий М. Рокича и С. Шварца, можно сделать следующий вывод. Понятие М. Рокича созвучно с определением С. Шварца, который определил ценность как «желательную надситуационную цель, которая может изменяться по степени важности и служит руководящим принципом жизни личности или другого социального существа» [4]. Основное различие между этими двумя определениями состоит в том, что Шварц определяет ценности как цели. Rokeach также подчеркивает мотивационную функцию ценностей и говорит о ценности как об устойчивом убеждении действовать определенным способом.

Согласно С. Шварцу [3], ценности используются в классификации и категоризации отдельных индивидов и сообществ людей, дают понимание того, какие происходят изменения во времени, объясняют мотивацию людей, их установки, поведение, отношения.

Исходя из этого, ученым были выделены шесть наиболее важных характеристик ценностей:

1. Ценности — это убеждения, которые тесно связаны с эмоциями.
2. Ценности стремятся к идеальным целям, которые мотивируют людей быть успешными и эффективными.
3. Ценности находятся над структурой, которая определяет поведение, отношения и события.
4. Ценности выполняют функции стандартов или критериев.
5. Ценности упорядочены по важности относительно друг друга.
6. Наиболее значимая и важная ценность, принадлежащая индивиду, направляет и определяет его поведение [3].

Анализируя ценностные ориентации современного подростка возраста, можно выделить следующие характеристики: противоречивость ценностей: у подростка ярко проявляется сочетание стремления к независимости и потребности в одобрении; влияние референтных групп: сверстники становятся основным источником ценностных норм; экспериментированием: подростки заняты активным поиском идеалов через субкультуры, социальные сети.

По мнению А.Ю. Шевчука, доминантами ценностей в данном возрасте являются дружба, любовь, самореализация и материальное благополучие.

Факторы, влияющие на формирование ценностных ориентаций:

1. Семья — передача базовых норм и традиций.
2. Образование — развитие критического мышления и расширение кругозора.
3. Культура и СМИ — формирование идеалов через цифровые технологии.
4. Индивидуальные особенности — темперамент, уровень рефлексии [9].

Рассматривая семью как важный институт социализации личности и как модель определенного жизненного опыта на протяжении длительного времени, мы должны обратить особое внимание на взаимоотношения подростков и родителей, на семейный уклад по отношению к воспитательным воздействиям.

Это связано с тем, что семья оказывает огромное влияние на формирование жизненных и ценностных ориентаций подростка, участвует в культивировании нравственных норм, ценностных ориентаций и поведения, дает подготовку к жизни [7].

Соглашаясь с точкой зрения К.М. Цыпнятовой и С.Г. Сухановой, мы выделили следующие психолого-педагогические особенности в младшем подростковом возрасте:

1. Учебная деятельность занимает основную часть жизни.
2. В данном возрасте возможно формирование теоретического мышления.
3. Уровни сформированности учебной деятельности у разных учащихся 10-11 лет могут быть чрезвычайно разнообразными.
4. Младшие подростки могут проявлять стремление к настоящим глубоким знаниям, которое обуславливается не только возрастными интересами, но и желанием повысить свою общественную значимость. Такое стремление к знаниям создает предпосылки для перехода в учебной деятельности на более высокий уровень [8].

Говоря об образовательной деятельности как об еще одном важном ресурсе для развития и совершенствования личности, мы должны обратить внимание на данный процесс. В связи с этим отмечаем, что учебная деятельность младшего подростка является ведущей, так как активно влияет на формирование значимой (теоретической) основы, умение в ней ориентироваться, расширять свой словарный запас и кругозор, а также выстраивать и регулировать общественные отношения.

Современные условия жизни способствуют активному приобщению младшего подростка – юного спортсмена – к информационной среде и формируют мотивацию к усиленным занятиям спортом.

Одновременно с этим явно проявляются «цифры» положительного и отрицательного влияния на тренировочный процесс.

С одной стороны, обеспечение доступа к различным информационным источникам, приложениям, сайтам о здоровом образе жизни позволяет отследить динамику тренировочного процесса и результатов.

С другой стороны, проявляется зависимость, потеря контроля над собственным телом и отсутствие непосредственного взаимодействия как с тренером, так и с группой, а также опасность получения травмы при неправильной эксплуатации различных цифровых технологий.

Таким образом, говоря о положительном и отрицательном влиянии цифровых технологий на качество жизни спортсмена, мы должны понимать, что только сбалансированный подход, контроль тренировочного процесса и

лимит времени на использование гаджетов помогут избежать перегрузок и трансформировать доступ к различным ресурсам.

Спортивное воспитание через ценностный ресурс представляет собой вид деятельности, который способствует преобразованию подростка. При этом необходим учет единства психологической и социальной сути воспитуемого, а также его возраста и условий жизни.

При организации спортивного воспитания направленного на формирование ценностных ориентаций юного спортсмена, целесообразно ориентироваться на синергетический, культурологический и личностно-деятельностный подходы.

Культурологический подход обусловлен объективной связью юного спортсмена с культурой как системой ценностей. Понятие «культура» имеет огромное количество значений в различных областях человеческой жизнедеятельности. Оно характеризует специфическую сторону жизнедеятельности человека, которая определяется двуединой природой культуры как деятельности одновременно социальной и индивидуальной.

Синергетический подход помогает рассматривать организацию спортивного воспитания как единый процесс, в котором сочетаются воспитание и самовоспитание, обучение и самообучение, образуя связи между элементами рассматриваемой структуры.

Личностно-деятельностный подход в спортивном воспитании исходит из представлений о единстве личности с ее деятельностью, т.е. о преобразовании субъекта деятельности – юного спортсмена. Данный подход способствует формированию личности, ценностных норм и установок, идеалов, мотивов и убеждений [6].

Выводы. Таким образом, можно сделать вывод о том, что воспитательная деятельность оказывает активное воздействие на формирование ценностных ориентиров подростка-спортсмена. Именно гармоничное развитие личности возможно тогда, когда на нее оказывается целенаправленное влияние со стороны семьи, общеобразовательной и спортивной школы, осуществляется привитие моральных принципов, правильных жизненных ценностей и установок и поддержка всестороннего развития.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 21.07 2020 года N 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». Consultant.ru

[Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927/?ysclid=ml8dbcpl9570735260

2. Постановление СФ ФС РФ от 03.03.2021 № 65-СФ «О развитии детско-юношеского спорта в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=763390&ysclid=ml8ddfrnwd140390856#XDehHAVIoTcD1VzQ>

3. Schwartz S. H. Basic Human Values: Theory, Measurement and Applications. *Revue Francaise de sociologie*, 47(4). - URL: https://www.researchgate.net/publication/286951722_Basic_human_values_Theory_measurement_and_applications.

4. Schwartz S. H., & Bilsky, W. Toward a theory of the universal content and structure of values: Extensions and cross-cultural replications. *Journal of Personality and Social Psychology*, 58(5), 878–891. - URL: <https://doi.org/10.1037/0022-3514.58.5.878>

5. Кишинский А. А., Гаськов А. В., Пружинина М. В., Дугарова Т. Ц. Мотивационно-ценностное отношение студентов экономического университета к занятиям физической культурой и спортом // *Вестник БГУ*. — 2013. — № 13 С. 65-71.

6. Максачук Е. П. Спортивное воспитание в формировании личности юных спортсменов. *ТиПФК*, 10. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sportivnoe-vospitanie-v-formirovanii-lichnosti-yunyh-sportsmenov>

7. Хижкина Н. А. Влияние семьи на формирование ценностных ориентаций подростков. *Вестник ТГУ*, 10. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-semi-na-formirovanie-tsennostnyh-orientatsiy-podrostkov>

8. Цыпнятова К. М. Психолого-педагогические особенности лиц младшего подросткового возраста / К. М. Цыпнятова, С. Г. Суханова. — Текст : непосредственный // *Молодой ученый*. — 2014. — № 4 (63). — С. 1129-1132.

9. Шевчук А. Ю. Особенности ценностных ориентаций в подростковом и юношеском возрасте / А. Ю. Шевчук. — Текст : непосредственный // *Молодой ученый*. — 2025. — № 20 (571). — С. 705-707.

© Сенченков Н.П., Крупенькина Ю.Н., Лыткина Л.В.

ENHANCING STUDENT SPEECH COMPETENCE THROUGH ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Usarova Dildora Abduazizovna
ESP Teacher
Tashkent State University of Law

Abstract: This article investigates the transformative potential of Artificial Intelligence (AI) in the development of speech competence among university-level English as a Foreign Language (EFL) learners. Despite decades of computer-assisted language learning (CALL), the nuances of spontaneous oral production—fluency, prosody, and pragmatic appropriateness—have remained difficult to master in traditional classroom settings. This study evaluates the efficacy of Generative AI (GenAI) and Automated Speech Recognition (ASR) as primary tools for linguistic development. Drawing on socio-constructivist theory, the research argues that AI provides a low-stakes, high-frequency practice environment that significantly reduces foreign language speaking anxiety (FLSA) while offering immediate, granular feedback. The findings suggest that when integrated into a pedagogically sound curriculum, AI does not replace the instructor but rather shifts the instructional focus toward higher-order communicative tasks, thereby accelerating the path to oral proficiency.

Key words: artificial intelligence, speech competence, EFL, automated speech recognition, generative AI, oral proficiency.

ПОВЫШЕНИЕ РЕЧЕВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ С ПОМОЩЬЮ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Усарова Дилдора Абдуазизовна

Аннотация: В данной статье исследуется трансформационный потенциал искусственного интеллекта (ИИ) в развитии речевой компетенции студентов, изучающих английский язык как иностранный в вузах. Несмотря на десятилетия использования компьютерных технологий в обучении языку (CALL), нюансы спонтанной устной речи — беглость, просодия и прагматическая адекватность — остаются труднодостижимыми в

традиционных аудиторных условиях. В данном исследовании оценивается эффективность генеративного ИИ (GenAI) и систем автоматического распознавания речи (ASR) как основных инструментов лингвистического развития. Основываясь на теории социоконструктивизма, автор доказывает, что ИИ обеспечивает среду для высокочастотной практики с низким уровнем стресса, что значительно снижает тревожность при говорении на иностранном языке (FLSA), предлагая при этом немедленную и детальную обратную связь. Результаты показывают, что при интеграции в педагогически обоснованную учебную программу ИИ не заменяет преподавателя, а переносит акцент обучения на коммуникативные задачи более высокого порядка, ускоряя путь к владению устной речью.

Ключевые слова: искусственный интеллект, речевая компетенция, английский как иностранный, автоматическое распознавание речи, генеративный ИИ, устное владение языком.

Introduction. Speech competence is a multi-dimensional construct involving linguistic accuracy, phonological precision, and the pragmatic ability to navigate social contexts. In the era of globalization, the ability to communicate effectively in a second language (L2) is no longer a luxury but a fundamental academic and professional requirement. However, traditional pedagogical models often struggle to provide the individualized, high-frequency practice necessary to bridge the gap between theoretical knowledge and spontaneous oral production. The central challenge in the modern language classroom remains the "performance gap"—the distance between what a student knows about a language and their ability to deploy that knowledge in real-time, high-pressure communication.

The emergence of Artificial Intelligence (AI) represents a paradigm shift in language acquisition. By utilizing Large Language Models (LLMs) and advanced Automated Speech Recognition (ASR), educators can now provide students with "intelligent" interlocutors that are available 24/7. This article explores the theoretical underpinnings and practical applications of AI in enhancing student speech competence, moving beyond simple drill-and-practice to sophisticated, dialogue-based learning environments.

Theoretical Foundations of AI-Mediated Speech

The integration of AI into speech pedagogy is firmly grounded in the **Interaction Hypothesis** (Long, 1996), which suggests that language acquisition is stimulated by the «negotiation of meaning» during communication. When a learner

interacts with a Conversational AI, they are forced to adjust their output to be understood — a process known as «pushed output». Unlike traditional human-to-human interaction, where a teacher might subconsciously fill in the gaps of a student's broken English, an AI system requires a higher degree of phonological and syntactical clarity to process a query. This forces the learner to refine their speech production actively.

Furthermore, AI serves as a bridge within the **Zone of Proximal Development (ZPD)**. By providing real-time corrections, predictive text, and vocabulary suggestions, the AI acts as a «more capable peer» that supports the learner's transition from assisted performance to independent mastery. In the context of speech competence, this is often referred to as «digital scaffolding». This scaffolding allows students to experiment with complex structures that they would otherwise avoid due to the fear of failure or social embarrassment.

The Mechanism of Speech Enhancement via AI

One of the most significant barriers to speech competence is poor pronunciation and intonation, which can lead to communication breakdowns. Modern ASR systems provide granular feedback on segmental features, such as phonemes, and suprasegmental features, including word stress, rhythm, and intonation patterns. Unlike a human teacher, who may only provide general feedback to a whole class, AI offers individualized «heat maps» of a student's speech. For example, a student struggling with the distinction between /i:/ and /ɪ/ receives immediate visual confirmation and audio playback of their own voice compared to a native-speaker model.

This is complemented by Generative AI (GenAI), which enables «free-talk» sessions where students practice discourse markers and complex sentence structures in a low-anxiety environment. Reducing **Foreign Language Speaking Anxiety (FLSA)** is perhaps the greatest contribution of AI; students feel more comfortable making mistakes with a machine. This psychological safety allows for the «repetition-without-boredom» that is essential for motor-skill automation in speech.

Pedagogical Integration and the Hybrid Model

To maximize the effectiveness of AI, a blended learning approach is required. In this hybrid model, the educational process is divided into three distinct phases:

1. **Algorithmic Preparation:** Students use specialized AI software (e.g., ELSA Speak or Duolingo's advanced voice features) to drill specific phonemes and intonation patterns related to a weekly topic.

2. **Generative Simulation:** Students engage in a 15-minute simulated dialogue with an AI avatar. The AI is programmed to simulate a specific social role — a job interviewer, a doctor, or a fellow student — forcing the learner to apply pragmatic strategies.

3. **Human Synthesis:** The teacher facilitates a group discussion or debate where students apply what they practiced with the AI in a socially complex, human-to-human context.

Discussion: Navigating the Limitations of AI

While the benefits of AI are clear, technology remains a tool, not a replacement for pedagogical expertise. AI systems are currently limited in their ability to detect deep **sociocultural empathy** and **pragmatic nuance**. For instance, an AI might correctly identify a grammatical error but fail to notice that a student's tone was unintentionally rude or culturally inappropriate for a specific context. The teacher's role must therefore evolve from a primary source of knowledge to a «facilitator of complex communication». Educators must interpret AI-generated data—such as reports on a student's average length of utterance (MLU) or frequency of specific errors—to identifying recurring speech patterns and cultural misunderstandings that algorithms might overlook.

Moreover, there is the risk of «algorithmic bias» and «standard language ideology». Most AI systems are trained on specific dialects (usually Standard American or British English), which might penalize students using valid regional or global varieties of English. Teachers must educate students on the existence of these biases to ensure that AI is used as a tool for flexibility rather than rigid conformity.

The Socio-Cognitive Impact of Real-Time Feedback

Cognitively, the immediacy of AI feedback serves to shorten the «feedback loop». In traditional settings, a student might receive a corrected recording or essay days after the task. By then, the cognitive context of the mistake is lost. AI provides «corrective feedback» at the exact moment the neural pathways are active. This increases the likelihood of long-term retention and the correction of fossilized errors—mistakes that have become permanent in a learner's speech patterns.

Conclusion and Future Outlook

Enhancing student speech competence through AI offers a scalable, personalized solution to the long-standing challenge of providing individualized oral practice. By combining the tirelessness of algorithms with the empathetic and cultural guidance of human educators, we can create a learning environment that significantly accelerates oral proficiency. As Large Language Models continue to evolve, we can

expect AI to become even more capable of handling complex pragmatic interactions, eventually simulating the social pressure of real-world communication with high fidelity. Future research should focus on the long-term retention of speech skills acquired through AI and the ethical implications of data privacy in voice-recorded learning environments.

References

1. Usarova D. Speaking competence and its development in english classes. Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская ИИ) Конференция: 29 января 2024 года Организаторы: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская ИИ).
2. Usarova D. A. Innovative methods for improving speech competence in teaching law students // International Journal of Early Childhood Special Education. – 2022. 14(4).
3. Muslimov N. A., Urazova M. B., Eshpulatov Sh. N. Technologies for the Formation of Professional Competence of Vocational Education Teachers. – Т.: Fan va texnologiya, 2013. Rodney H. Jones. Beyond «Listen and repeat»: pronunciation teaching materials and theories of second language acquisition. System, Vol. 25, No. I, pp. 103-112, 1997.
4. Usarova D. A. (2023). Methods of forming the speech competence of a future lawyer in english. In *Молодежь и наука 2023: к вершинам познания* (pp. 179-183).

© Usarova D.A.

**РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ МЕТАПОЗНАНИЯ
В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ**

Игнатъев Андрей Олегович

преподаватель кафедры уголовного процесса
и криминалистики

Барбакаръ Алексей Георгиевич

доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики, доцент

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный
институт войск национальной гвардии Российской Федерации

Аннотация: В статье раскрывается важность развития метакогнитивных навыков в программах непрерывного обучения высшей школы, которые зачастую недооцениваются, поскольку считается, что взрослые уже обладают навыками рефлексии и полностью осознают собственные процессы обучения. В ходе анализа определено, что способность к рефлексии и сознательной адаптации когнитивных стратегий – это навык, который необходимо активно развивать даже в зрелом возрасте. Особое значение уделено интеграции метакогнитивных практик в программы высшего профессионального образования, которые могут повысить эффективность обучения за счет содействия большей автономии, когнитивной гибкости и адаптивности. Обучающиеся, по сути, не всегда применяют стратегический и осознанный подход в процессе обучения, что по своей сути ограничивает приобретение и переосмысление навыков для их дальнейшей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: профессиональное образование, метакогнитивные навыки, процесс обучения, самосознание, активный субъект, педагог.

**DEVELOPMENT OF META-KNOWLEDGE SKILLS
IN PROFESSIONAL EDUCATION**

Ignatev Andrei Olegovich

Barbakar Alexey Georgievich

Abstract: The article reveals the importance of developing metacognitive skills in higher education continuous learning programs, which are often

underestimated because it is believed that adults already possess reflection skills and are fully aware of their own learning processes. The analysis reveals that the ability to reflect and consciously adapt cognitive strategies is a skill that needs to be actively developed even in adulthood. The article emphasizes the importance of integrating metacognitive practices into higher education programs, which can enhance learning outcomes by promoting greater autonomy, cognitive flexibility, and adaptability. In fact, students do not always take a strategic and conscious approach to their learning, which limits their ability to acquire and rethink skills for their future professional activities.

Key words: professional education, metacognitive skills, learning process, self-awareness, active subject, teacher.

Политические и экономические изменения, часто характеризующиеся неопределенностью и быстрыми преобразованиями, оказывают глубокое влияние на потребность взрослых в адаптации и постоянном освоении новых навыков. Эта потребность описывается как обучение на протяжении всей жизни – концепция, которая, по мнению Эдвардса и Ашера, представляет собой состояние безграничного обучения, типичное для постмодернистской эпохи [1]. Глобализация, автоматизация, экономические кризисы и политические реформы требуют не только профессиональной гибкости, но и постоянного развития процессов обучения. Обучение на протяжении всей жизни, помимо содействия профессиональному росту, имеет социальную ценность, позволяя каждому человеку построить личный и полезный путь обучения на рабочем месте.

По данным национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», всего удельный вес взрослого населения, имеющего высшее образование в России в возрасте от 25 до 34 лет, составляет 39,5% от всех граждан. Для сравнения: в ЮАР – 13,1%, в Индии – 23,1%, в Бразилии – 23,8%, в Турции – 29,9%, в Италии – 30,4%, в Германии – 38,2 %, во Франции – 39,8%, в США – 42,3% [2, с. 22].

Обучение взрослых – сложный процесс, на который влияют когнитивные, эмоциональные, мотивационные, эмпирические и социальные факторы, все взаимосвязанные и имеющие решающее значение для успеха в профессиональном образовании. Каждый опыт обучения уникален и связан с индивидуальным и социальным контекстом. Различные теоретические подходы подчеркивают специфику обучения взрослых, такую как когнитивная

зрелость, предыдущий опыт и мотивация, которая может быть внутренней (желание роста и самореализации) или внешней (профессиональные или социальные цели). В обоих случаях мотивация играет решающую роль в определении эффективности обучения, поскольку она способствует приверженности, настойчивости и способности преодолевать препятствия [3, с. 12].

Исходя из специфики и потребностей, выявленных в процессе обучения взрослых, крайне важно сосредоточиться на том, что делает этот процесс более эффективным и мотивирующим. Исследования показывают, что эффективные студенты используют оптимальные копинг-стратегии и имеют позитивное мотивационное и эмоциональное отношение к обучению. Они считают себя вовлеченными в обучение из личного интереса и удовлетворения и активно способствуют собственному обучению [4, с. 41-42].

Благодаря развитию навыков метапознания у обучающихся возрастает осознание своего процесса обучения, а также препятствий, которые следует учитывать при решении возникающих задач. Чем лучше человек осознает свои действия и работу своего мозга, тем лучше он контролирует свои когнитивные процессы и тем более позитивных результатов достигает в своей деятельности.

Д. Флавелл был первым автором, обсуждавшим метакогницию, определяя ее как познание о познании, то есть мышление второго уровня, посредством которого человек сознательно размышляет о своих собственных психических процессах. Метакогнитивное обучение включает в себя осознание собственного стиля обучения, то есть каждый обучающийся должен осознавать свою склонность к предпочтению определенного метода обучения, который проявляется в том, как он воспринимает и подходит к учебным задачам, и в стратегиях, которые он использует [5, с. 119-121].

Необходимо отметить, что педагоги играют решающую роль в развитии у обучающихся метакогнитивных навыков для более эффективного обучения. Перспективы, анализирующие и подтверждающие важность обучения метакогнитивным стратегиям, подчеркивают, что помощь, оказываемая профессорско-преподавательским составом, включает в себя подсказки, предложения, разъяснения ответов студентов, объяснения и дальнейшие пояснения мыслительных процессов. В метакогнитивном обучении основная цель педагога – способствовать развитию у обучающихся навыков умственной саморегуляции, позволяя им осознавать собственное обучение и быть активными субъектами собственных когнитивных процессов [6, с. 66-68].

Педагоги, работающие с метакогнитивным обучением, действуют на четырех уровнях:

1. Знания, связанные с общим когнитивным функционированием.
2. Самосознание собственного когнитивного функционирования.
3. Использование стратегий когнитивной саморегуляции (самонаправленность).
4. Базовые психологические переменные (самоэффективность, локус контроля, атрибуции и убеждения, самооценка и мотивация).

Таким образом, в постоянно меняющемся обществе непрерывное обучение имеет важное значение. Оно должно поддерживаться правительством нашего государства, а также инновационными методами обучения, которые повысят мотивацию и уверенность в себе обучающихся.

Активное участие субъектов образования в современных условиях образовательного пространства и их психолого-педагогическое взаимодействие являются ключом к эффективному и долгосрочному обучению. Навыки метапознания повышают эффективность обучения, укрепляют уверенность в себе и личную ответственность, а также способствуют автономии и адаптивности – качествам, необходимым для обучения на протяжении всей жизни и для решения задач современного профессионального образования.

Ожидается, что 2026 год станет годом практического оптимизма. Образование окончательно перейдет из сферы «обязанностей» в пространство личных стратегий. Люди будут учиться не потому, что «надо», а потому что хотят оставаться актуальными, гибкими и внутренне свободными. Россияне входят в Новый год с пониманием, что профессиональное образование больше не отделено от жизни. Это не дополнение, а часть повседневности, способ сохранять связь с миром и с самими собой.

Список литературы

1. Edwards R. & Usher R. (2001). Lifelong Learning: A Postmodern Condition of Education? *Adult education Quarterly*, 51, 273-287.
2. Образование в цифрах: 2025: краткий статистический сборник / Т. А. Варламова, Л. М. Гохберг, О. А. Зорина и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2025 – 136 с.

3. Борзова Т. А. Мотивация студентов к обучению в современном вузе / Т. А. Борзова // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 5(102). – С. 11-13.

4. Шарок В. В. Эмоционально-мотивационные факторы удовлетворенности обучением в вузе / В. В. Шарок // Сибирский психологический журнал. – 2018. – № 69. – С. 33-45.

5. Вербицкий А. А. Проблема формирования метакогний студента в контекстном образовании / А. А. Вербицкий, Ю. Л. Кофейникова // Педагогика и психология образования. – 2017. – № 4. – С. 118-130.

6. Перикова Е. И. Психология метапознания / Е. И. Перикова, А. Е. Ловягина, В. М. Бызова. – СПб.: ООО «Скифия-принт», 2020. – 150 с.

© Игнатъев А.О., Барбакарь А.Г., 2026

ОПТИМИЗАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ ГУМАНИТАРНЫМ ДИСЦИПЛИНАМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ СРЕДСТВ

Хохлов Павел Дмитриевич
магистр

Научный руководитель: **Котлярова Ольга Александровна**
к.и.н., доцент

ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»

Аннотация: Статья посвящена исследованию возможностей оптимизации учебного процесса в преподавании гуманитарных дисциплин с помощью мультимедийных средств. Рассматриваются преимущества использования мультимедийных технологий, такие как повышение мотивации студентов, индивидуализация образовательного процесса и развитие критического мышления. Приводятся примеры успешного применения мультимедийных средств в преподавании истории, литературы и философии. Особое внимание уделяется роли интерактивных материалов, видео, аудио и онлайн-ресурсов в формировании глубоких знаний и навыков анализа у студентов.

Ключевые слова: медиатехнологии, преподавание истории, обучающие программы, классические труды, кейсы, инновации, гуманитарные дисциплины, учебный процесс.

OPTIMIZATION OF TEACHING HUMANITIES USING MULTIMEDIA TOOLS

Khokhlov Pavel Dmitrievich

Scientific adviser: **Kotlyarova Olga Aleksandrovna**

Abstract: The article is devoted to the study of the possibilities of optimizing the educational process in teaching humanities using multimedia tools. The advantages of using multimedia technologies are considered, such as increasing students' motivation, individualizing the educational process and developing critical thinking. Examples of successful application of multimedia tools in teaching history, literature and philosophy are given. Special attention is paid to the role of interactive

materials, video, audio and online resources in the formation of deep knowledge and analytical skills among students.

Key words: media technologies, history teaching, educational programs, classical works, case studies, innovations, humanities, educational process.

Историческое знание часто воспринимается учениками как бесконечный перечень дат и имен, оторванный от реальности. Однако именно история служит кодом к расшифровке современных общественных процессов и инструментом прогнозирования будущего. Главный вызов для педагога сегодня – превратить хронику минувших лет из статичного урока в живой. Важно, чтобы ученики видели в ней не просто старые события, а понимали их влияние на сегодняшний день и перспективы развития общества.

Традиционная модель преподавания, построенная на линейном конспектировании учебника и монологе лектора, могут ограничивать восприятие материала и утомлять обучающихся. Необходимо внедрять в образовательный процесс более интерактивные методы работы с историческим материалом, такие как обсуждение, проектную деятельность, игры и экскурсии. Это позволит школьникам глубже погрузиться в изучаемую эпоху, почувствовать себя участниками исторических событий и лучше усвоить информацию. Однако наиболее мощным катализатором этого процесса стали мультимедийные технологии, которые позволяют не просто рассказывать о прошлом, но создавать эффект присутствия.

Современные школьники, выросшие в цифровой среде, требуют иного подхода к подаче материала. Поддерживать их интерес к истории можно только через использование актуальных инструментов: мультимедийных ресурсов, интерактивных платформ и технологий визуализации. Это не просто модель обучения, а способ сделать обучение более понятным, превращая пассивное слушание в активное исследование.

Внедрение таких средств кардинально меняет подход к преподаванию: сухие строки учебников обретают объем, а динамика цифрового повествования удерживает внимание. Важно помнить, что технологии – лишь инструмент для передачи главного. Колесо времени непрерывно движется вперед, не позволяя себе остановиться. Но именно благодаря новым методам подачи история перестает быть абстрактным списком дат. Она предоставляет возможность для обобщения, анализа и служит ценным уроком для будущих поколений. На протяжении веков человечество стремится разглядеть следы прошлого, искать

истину, извлекать ценные уроки из опыта предков и строить светлые перспективы для грядущего.

Современная история в вузе сегодня невозможна без «эффекта присутствия». Интерактивные карты, 3D-реконструкции сражений и документальные хроники позволяют студентам не просто узнать о событии, а прочувствовать его. Такая наглядность стирает временные барьеры: прошлое перестает быть абстрактным текстом, превращаясь в объемную картину, что ведет к более осознанному усвоению знаний и живому интересу к предмету.

Почему мультимедиа так важно? Потому что оно решает главную проблему традиционной педагогики – проблему удержания внимания. Сложные исторические процессы, изложенные сухим языком учебника, рискуют остаться неслышанными. Использование видеолекций, виртуальных экскурсий по местам событий и анимации позволяет донести информацию доступно и увлекательно, превращая рутинное занятие в захватывающее путешествие вглубь веков.

Современное историческое образование строится на принципе полифонии источников. Использование диаграмм, 3D-моделей и мультимедийных презентаций дает студентам уникальную возможность взаимодействовать с «живыми» свидетельствами прошлого – от оцифрованных архивов до аудиозаписей. Такой подход трансформирует пассивное прослушивание лекций в активное исследование, где каждый может увидеть события в динамике и деталях. Благодаря мультимедийным средствам студенты могут увидеть реалистичные реконструкции исторических событий, услышать оригинальные аудиозаписи, изучить архивные документы и фотографии.

Вовлеченность влечет за собой и развитие когнитивных навыков. Решение интерактивных задач, образовательные квесты и совместные проекты на вебинарах учат студентов нестандартному мышлению и аргументированному анализу. Однако эффективность этих методов напрямую зависит от методической культуры преподавателя: цифровые инструменты должны использоваться дозированно, органично вплетаясь в ткань традиционного урока, чтобы не перегружать восприятие, а углублять понимание материала [1].

В структуре национального образования историческая дисциплина занимает одно из ключевых мест. В контексте модернизации учебных программ, инициированной Государственным советом, был взят курс на приведение системы обучения в соответствие с вызовами XXI века. Программа

«Углубление образовательной реформы и всесторонняя поддержка развития качественного образования» стала катализатором внедрения цифровых инструментов в школьную историю. Это обусловило закономерный синтез классических педагогических подходов и современных медиатехнологий, что отвечает актуальным векторам развития образования.

Дефиниция мультимедийного обучения в данном контексте подразумевает не просто использование техники, а целенаправленный педагогический процесс. Он строится на научно обоснованном отборе цифровых инструментов в соответствии с целями, содержанием урока и возрастными особенностями учащихся. Ключевой принцип здесь – гармоничная интеграция: традиционные методы работы учителя и активное взаимодействие с классом обогащаются многообразием медиаресурсов. Такой подход формирует новую структуру учебного процесса, направленную на достижение наивысшей педагогической эффективности.

Мультимедийные элементы обучения включают в себя средства массовой информации, учебные материалы, тестовые вопросы, обучающие программы, классические труды, кейсы, обучающие программы на базе веб-интерфейса. Мультимедийные презентации, как правило, включают в себя такие элементы, как изображения (цветные или черно-белые), видео- и аудиоматериалы, документальные фильмы, анимации, графики и таблицы. Процесс презентации в целом разделен на четыре главные составляющие

Во-первых, презентация написанной на доске учебной информации. Учителя разрабатывают под содержание учебной программы, затем создают из письменной учебной информации всего урока обучающую программу, на разных этапах обучения на интерактивных досках демонстрируют учебный письменный материал [3]. Это помогает делать ход мыслей еще более четким, заострять внимание на главных вопросах. Во-вторых, демонстрация обучающих изображений, видео- и аудиоматериалов. Учителя вставляют в обучающую программу аудио- и видеоматериалы, сопровождающие исторические события, или же напрямую открывают исторические материалы в сети и демонстрируют их ученикам в процессе обучения. С помощью демонстрации исторических изображений, видео- и аудиоматериалов воспроизводится подлинный облик истории, усиливается достоверность, наглядность, образность и живость материала, у учеников повышается интерес к учебе и развивается новаторское мышление. В-третьих, демонстрация исторических документов.

Педагогам для подтверждения правильности исторических выводов в процессе преподавания истории требуется большое количество оригинальных исторических материалов. «Педагоги с помощью демонстрации большого количества исторических источников не только увеличивают содержательность аудиторных занятий по истории, но и выполняют выдвинутое к учебным занятиям требование – теория исходит из истории» [4].

Сравнительное применение графиков и статистических данных может также углубить понимание истории. Например, на протяжении всей истории китайской цивилизации некоторые крупные реформы и изменения оказали глубокое влияние на политику, культуру и экономику общества того времени. В традиционном процессе обучения для объяснения материала требуется значительное использование письменного текста и доски.

В традиционной практике преподавания истории преобладали устные объяснения и записи на доске, из-за чего сложные исторические явления не всегда находили полное понимание у учащихся, что снижало эффективность занятий. Применение аудио технологий способно частично восполнить этот пробел. Современные экспериментальные учебники, разработанные в соответствии со стандартами учебных программ обязательного образования, активно используют аудиоматериалы, знакомя учеников с голосами великих личностей прошлого.

Визуальная составляющая долгое время оставалась ограниченной. Черно-белые и цветные иллюстрации в учебниках, призванные отразить масштаб событий, статичны. Одна фотография или рисунок передают лишь единичный образ, что может породить неверные трактовки, ведь понимание истории требует объективности и объемности. Тем не менее трудно восстановить историю с помощью одной лишь статичной фотографии, поскольку она предоставляет лишь ограниченный образ и зачастую может вызвать у учеников недоразумения и недопонимание. Дистанция между прошлым и настоящим делает полноценную реконструкцию событий крайне трудной задачей.

Понимание истории должно быть объективным, справедливым и правильным. Но поскольку историческая информация зачастую слишком далека от реальности, историческую картину трудно восстановить, а исторические проблемы почти невозможно понять, существует много трудностей в практическом обучении. С помощью использования мультимедийной технологии «анимация» можно упростить данную задачу. Это, в свою очередь, позволяет учащимся осознать то, как в течение долгих лет

упорных трудов предки накапливали мудрость, непрерывно учились, трудились, аккумулировали богатый жизненный опыт. Использование видеоизображений в мультимедиа успешно компенсирует статичность и ограниченность традиционных учебных пособий.

Таким образом, проведенный анализ позволяет утверждать, что интеграция мультимедийных технологий в преподавание истории не просто способствует техническому прогрессу, а является объективной необходимостью, продиктованной как потребностями нового поколения учащихся, так и внутренней логикой развития педагогической науки. Мультимедиа успешно решает фундаментальные проблемы традиционной методики: преодолевает статичность иллюстративного материала, компенсирует недостатки вербальных методов обучения и трансформирует пассивное заучивание дат в активное исследование прошлого.

Список литературы

1. Анисимов П.Ф. Инновации в системе среднего профессионального образования / П.Ф. Анисимов // Федеральное агентство по образованию. – М., 2004. – С. 6-47.
2. Коротаева Е.В. Обучающие технологии в познавательной деятельности школьников / Е.В. Коротаева. – М., 2003. – 176 с.
3. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии / Г.К. Селевко. – М., 1998. – С. 14.
4. Суворова Н. Интерактивное обучение: новые подходы / Н. Суворова // Учитель-2000. – №1. – С. 25.

© Хохлов П.Д.

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ИНКЛЮЗИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ПЕДАГОГА

Асламова Елена Викторовна
магистрант

Воронежский государственный педагогический университет

Аннотация: В статье рассмотрено значение формирования у педагогов инклюзивной культуры для системы образования и общества в целом. Автор останавливается на содержании понятия инклюзивной культуры, рассматривает черты и качества, которыми должен обладать педагог инклюзивного образования. В статье выделены и описаны теоретический, практический и субъектный аспекты формирования у педагога инклюзивной культуры. Автор приводит и анализирует содержательный и организационный компоненты модели формирования инклюзивной культуры педагога. Автор останавливается на практических аспектах формирования у педагога инклюзивной культуры, на формах и методах работы, способствующих этому.

Ключевые слова: дети с ОВЗ, инклюзивная культура, инклюзия, культура педагога, подготовка педагога.

A MODEL FOR THE FORMATION OF AN INCLUSIVE TEACHER'S CULTURE

Aslamova Elena Viktorovna

Abstract: The article examines the importance of the formation of an inclusive culture among teachers for the education system and society as a whole. The author focuses on the content of the concept of inclusive culture, examines the features and qualities that a teacher of inclusive education should possess. The article highlights and describes the theoretical, practical and subjective aspects of the teacher's inclusive culture formation. The author cites and analyzes the substantive and organizational components of the model for the formation of an inclusive teacher's culture. The author focuses on the practical aspects of the formation of an inclusive culture among teachers, on the forms and methods of work that contribute to this.

Key words: children with disabilities, inclusive culture, inclusion, teacher's culture, teacher's training.

На сегодняшний день реализация инклюзивного подхода выступает в качестве приоритетной задачи, стоящей перед системой образования на каждой ее ступени. В частности, в соответствии с Федеральной образовательной программой дошкольного образования, «инклюзия подразумевает готовность образовательной системы принять любого ребенка независимо от его особенностей и обеспечить ему оптимальную социальную ситуацию развития» [4, с. 171]. Инклюзия невозможна без формирования у участников образовательного подхода определенных взглядов и убеждений, без развития их инклюзивной культуры.

Инклюзивная культура таким образом выступает как необходимое условие реализации инклюзии в образовании. Под инклюзивной культурой М.А. Колокольцева понимает «личностное образование, результат воспитания сообщества субъектов инклюзивного образования, в котором к другому человеку относятся как к высшей ценности» [1, с. 8].

Формирование у педагогов, администрации образовательного учреждения, детей и родителей инклюзивной культуры является основой для становления образовательного пространства, предполагающего сотрудничество, гуманное и терпимое отношение друг к другу. Уровень развития инклюзивной культуры при этом сказывается как на общей политике образовательного учреждения, так и на специфике воспитательно-образовательного процесса в каждом коллективе. Д.Е. Шевелева отмечает, что «именно инклюзивной культурой задаются ценностные ориентиры для деятельности и нововведений в системе образования» [5, с. 6].

При всей очевидности необходимости становления высокого уровня инклюзивной культуры в современном обществе, существует ряд проблем, препятствующих этому. Так, В.Н. Поникарова отмечает, что «у значительной части педагогов отмечается эмоциональная неустойчивость, высокая эмоциональная напряженность, тревожность, тенденция к доминированию, конфронтации, защитным формам поведения» [3, с. 22]. Данные явления препятствуют формированию инклюзивной культуры у педагогов, негативно

сказываются на взаимоотношениях участников воспитательно-образовательного процесса, их эмоциональном благополучии.

Инклюзивная культура педагога, по мнению Н.М. Назаровой, содержит в себе несколько компонентов, касающихся мировоззрения, личностных качеств, социальной активности педагога и состояния его здоровья [2].

Мировоззрение педагога выступает как итог осознания и осмысления различных явлений и процессов социальной жизни, связанных с восприятием детей с ОВЗ в образовательном пространстве и обществе. Инклюзивная культура предполагает мировоззрение педагога, основанное на гуманизме и толерантности.

Педагог с развитой инклюзивной культурой должен обладать такими личностными качествами как доброжелательность, эмпатичность, ответственность, порядочность, сдержанность. Данные качества необходимы педагогу как в рамках воспитательно-образовательного процесса, так и при реализации социальной активности. Специфика деятельности педагога, работающего с детьми с ОВЗ, связана с его активной деятельной позицией: он постоянно повышает свою квалификацию, осваивает новые педагогические технологии и приемы работы, участвует в различных социально ориентированных и просветительских мероприятиях, организует взаимодействие с семьями детей и многое другое.

На становление инклюзивной культуры педагога оказывает влияние и состояние его собственного здоровья. Реализации эффективной профессиональной деятельности педагогу, работающему с детьми с ОВЗ, могут помешать заболевания, негативно сказывающиеся на работе сердечно-сосудистой, иммунной систем; нарушения слуха, собственной речи (дефекты произношения).

Модель формирования у педагогов инклюзивной культуры предполагает деятельность в двух направлениях: содержательном и организационном. В рамках содержательного направления развития у педагогов инклюзивной культуры раскрывается сущность их деятельности в контексте работы с детьми с ОВЗ. Так, педагог должен знать философские и методологические основы инклюзивного образования, понимать его национальную и региональную специфику; знать психофизические особенности и закономерности развития детей различных нозологических групп. Педагог должен быть ознакомлен

с принципами реализации и проектирования инклюзивного воспитательно-образовательного процесса, с механизмами организации продуктивного взаимодействия между его участниками. Также педагог должен стремиться к повышению своей инклюзивной культуры через самообразование.

Организационное направление реализации модели формирования у педагогов инклюзивной культуры предполагает системный подход к организации взаимодействия участников воспитательно-образовательного процесса и активное использование гуманитарных технологий.

Для развития у педагогов инклюзивной культуры могут быть использованы различные модели: мобильные, стационарные, экспресс-модели. Если стационарные модели направлены прежде всего на первичное формирование инклюзивной культуры, то мобильные модели предполагают ее поддержание у действующих педагогов, работающих с детьми с ОВЗ. Экспресс-модели предназначены для решения конкретных проблем, возникающих в процессе взаимодействия участников воспитательно-образовательного процесса.

В рамках развития у педагогов инклюзивной культуры зарекомендовали свою эффективность такие методы, как групповые и панельные дискуссии, деловые игры, фокус-группы, анализ педагогических ситуаций.

Таким образом, в современной системе образования развитая инклюзивная культура является залогом успешной педагогической деятельности, оказывает существенное влияние на качество воспитательно-образовательного процесса.

Список литературы

1. Колокольцева М. А. Инклюзивная культура педагога: сущность, структура, способы решения профессиональных задач / М. А. Колокольцева // Концепт. – 2022. – № 4. – С. 1-17.
2. Назарова Н. М. Развитие теории и практики дефектологического образования / Н. М. Назарова. – Москва: НПЦ «Коррекция», 1992. – 163 с.
3. Поникарова В. Н. Инклюзивная культура педагогов. Аспекты формирования. Рабочая тетрадь: монография / В. Н. Поникарова. – Курск: Универсальная книга, 2022. – 134 с.

4. Федеральная образовательная программа дошкольного образования: Приказ Министерства просвещения Российской Федерации № 1028 от 25 ноября 2022 г. // Сфера. – 2024. – 224 с.

5. Шевелева Д. Е. Понятия «инклюзивная культура», «инклюзивная педагогика» и «инклюзивная дидактика» в современной педагогике / Д. Е. Шевелева // Коррекционно-педагогическое образование. – 2023. – № 2. – С. 5-18.

© Асламова Е.В.

**ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ
НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В ТРЕТЬЕМ КЛАССЕ**

Доценко Анна Евгеньевна
студент 5 курса группы НР-21

Научный руководитель: **Борисова Любовь Петровна**
к.п.н., доцент кафедры теории и методики
преподавания филологических дисциплин
ГБОУ ВО «Ставропольский государственный
педагогический институт», филиал СГПИ в г. Ессентуки

Аннотация: В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты формирования речевой культуры младших школьников в процессе обучения на уроках русского языка. Основное внимание уделяется методическим подходам и педагогическим технологиям, направленным на развитие устной и письменной речи обучающихся начальных классов. Автор анализирует современные образовательные методики, способствующие эффективному формированию речевых навыков у детей младшего школьного возраста.

Ключевые слова: культура речи, обучающиеся начальных классов, методика, формирование, русский язык.

**FORMING THE SPEECH CULTURE OF YOUTH SCHOOL STUDENTS
IN RUSSIAN LANGUAGE LESSONS IN THE THIRD GRADE**

Dotsenko Anna Evgenievna
Scientific adviser: **Borisova Lyubov Petrovna**

Abstract: The article discusses the theoretical and practical aspects of the formation of speech culture among primary school students in the process of teaching Russian. The main focus is on methodological approaches and pedagogical technologies aimed at developing the oral and written speech of primary school students. The author analyzes modern educational methods that contribute to the effective formation of speech skills among primary school children.

Key words: speech culture, primary school students, methodology, formation, Russian language.

В современном обществе владение родным языком как в устной, так и в письменной форме представляет собой одну из ключевых компетенций. Качество речи является прямым отражением уровня культуры, мыслительных процессов и интеллектуального развития индивида. Этот навык закладывается с младенчества, эволюционируя от элементарных лексических единиц к более сложным конструкциям по мере накопления жизненного опыта и знаний. В контексте динамично трансформирующегося мира, где формы и уровни коммуникации постоянно усложняются, способность четко и ясно артикулировать свои мысли, эмоции и концепции в вербальной форме приобретает первостепенное значение.

Начальная школа – это переходный этап, требующий адаптации к новой деятельности и социальной роли, а также расширения круга общения. В этот период критически важно развивать у младших школьников языковую культуру, навыки владения языком, творческие способности и коммуникативные умения.

Обучение навыкам устной и письменной коммуникации традиционно интегрировано в общую систему развития речи. Ключевая цель в работе над культурой речи заключается в том, чтобы дать учащимся инструментарий для точного, грамматически корректного и стилистически уместного выражения как собственных идей, так и мыслей других людей в устной и письменной форме.

Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (далее – ФГОС НОО, стандарт) требует, чтобы у младших школьников было сформировано «позитивное отношение к правильной устной и письменной речи как показатель общей культуры и гражданской позиции человека» [1].

Поэтому ключевая задача педагога начальной школы заключается в систематическом развитии речевых навыков младших школьников. Это включает расширение их лексикона, повышение уровня устной и письменной культуры, а также оттачивание выразительных средств речи. Прямая зависимость прослеживается между богатством словарного запаса и качеством речевого развития учащихся, с одной стороны, и уровнем их когнитивных способностей и общей культуры – с другой.

Термин «культура речи» многозначен и допускает вариативность в трактовке. Он может быть приравнен к понятию «культура языка» или же интерпретирован как практическая реализация языковых компетенций в ходе коммуникативного взаимодействия как в устной, так и в письменной форме.

Профессор Б.Г. Бобылев в своем учебнике «Культура речи и стилистика» говорит о культуре речи как «совокупности и системе «коммуникативных качеств» речи, т.е. тех качеств, которые способствуют незатрудненному и целесообразному использованию языка для общения людей друг с другом» [2].

Культура речи означает «умение говорить и писать грамотно, используя выразительные средства языка в соответствии с ситуацией и целью общения личности» [3]. Данные характеристики качеств речи представлены в таблице 1.

Таблица 1

Коммуникативные качества культуры речи [6]

<i>Структурные качества</i>	<i>Функциональные качества</i>
правильность	логичность, точность
чистота	доступность, уместность,
богатство	выразительность, живость речи

Коммуникативные качества взаимосвязаны и взаимообусловлены, но каждое из них проявляется в речи индивидуально. Выбор средств зависит от функциональных стилей языка, формы речи (устной или письменной) и индивидуальных особенностей участников общения.

Работа по развитию культуры речи обучающихся в начальной школе многогранна. Она охватывает не только обогащение словарного запаса и формирование грамматически правильной речи, но и развитие умения слушать, понимать и воспроизводить информацию, а также выражение собственных мыслей и чувств в доступной и понятной форме.

Для работы по развитию культуры речи в 3 классе можно использовать следующие методы:

Речевые игры и творческие задания. Использование речевых игр и творческих заданий способствует обогащению активного словарного запаса учащихся, а также углубляет их понимание экспрессивных ресурсов языка.

Устный рассказ ученика. Процесс обучения строится на последовательном изложении материала через повествование. На начальном

этапе формируется общий рассказ, который впоследствии служит образцом для всех учеников.

Составление плана и пересказ по плану. Ученику предстоит проанализировать готовый текст, составить план его пересказа и затем воспроизвести. Для того чтобы он мог уверенно ориентироваться в тексте, ему помогут специально подобранные опорные слова.

Работа с терминами и новыми словами. Эффективными подходами являются ведение индивидуальных словарей для фиксации новых слов и их толкований, а также создание интерактивных мультимедийных материалов, объединяющих лексику, ее значения и наглядные образы для лучшего усвоения.

Создание стимулирующей речевой среды, основанной на групповых и парных заданиях, а также коллективных обсуждениях, позволяющей детям раскрыться, развить эмпатию и значительно улучшить свои коммуникативные способности.

Работа по развитию культуры речи обучающихся на уроках русского языка в 3 классе может включать задания, направленные на расширение словарного запаса, работу над построением предложений и словосочетаний, развитием связной речи, а также работу над правильным произношением слов и ударением.

Рассмотрим направления работы по формированию словарного запаса:

Разъяснение смысла незнакомых терминов. В ряде случаев значение слова можно уловить из текста. Для слов, обозначающих конкретные объекты, возможно использование визуальных средств – демонстрация самого предмета или его изображения.

Подбор однокоренных слов и образование от слов с непроверяемым написанием новых слов при помощи приставок и суффиксов.

Процесс разбора слова по составу дает возможность глубоко проникнуть в его морфологическую структуру и понять смысловую нагрузку каждой морфемы.

Подбор соответствующих синонимов и антонимов является эффективным инструментом для достижения выразительности в изложении мыслей. После чтения художественных произведений дети формируют собственные лексические словари, отбирая интересные слова и выражения [3, с. 45].

Практика работы с загадками, пословицами и скороговорками способствует значительному обогащению лексического запаса.

Для работы по развитию культуры речи в 3 классе можно использовать задания с предложениями:

Распространенные предложения – например, добавление второстепенных членов (прошёл сильный дождь); девочка рисует картину («картину» – дополнение).

Определение подлежащего и сказуемого, а также второстепенных членов предложения, является ключевым этапом анализа. Так, в составе конструкции «Наступила осень, но сирень ещё не пожелтела» мы устанавливаем, что основной предмет сообщения – это наступление осени и состояние сирени. Следовательно, главными членами выступают «осень наступила» и «сирень не пожелтела».

Составление словосочетаний – например, «солнечный день» (между словами можно поставить вопрос: день (какой?) солнечный); «отборное зерно» (между словами можно поставить вопрос: зерно (какое?) отборное).

Приведем примеры некоторых заданий для развития связной речи:

Устный диалог и устный рассказ – например, кто-то из детей рассказывает (но не читает), остальные слушают его рассказ. Живое общение в форме беседы или монолога, когда один ребенок делится своими мыслями или историей, а другие внимательно слушают, не прибегая к чтению.

Творческие работы (сочинения) на основе личных впечатлений – например, сочинения на тему «Мои каникулы». Создание письменных текстов, вдохновленных собственным опытом и переживаниями, например написание сочинения о прошедших каникулах.

Пересказ художественного текста от имени героя – для этого нужно предварительно поработать над делением текста на части и составлением плана пересказа. Воспроизведение содержания литературного произведения с позиции одного из персонажей требует предварительного анализа текста и деления на смысловые блоки, составления структуры изложения.

Таким образом, формирование культуры речи младших школьников является одной из ключевых задач современного образования. Этот процесс неразрывно связан с общим развитием личности ребенка, его способностью к познанию мира. Уроки русского языка предоставляют уникальные возможности для целенаправленной работы в этом направлении, закладывая фундамент для грамотного, выразительного и точного владения родным языком.

Список литературы

1. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (Приказ № 286 от 31 мая 2021 года). Режим доступа: <https://fgos.ru/fgos/fgos-ooo> (дата обращения 17.10.2025).
2. Бобылев Б.Г. Культура речи и стилистика: учебное пособие для вузов / Б.Г. Бобылев, О.Н. Коломыцева, С.В. Кошелева, В.В. Мишечкина, Г.Н. Федина, З.Ф. Чернышева; под ред. проф. Б.Г. Бобылева. – Орел: ОрелГТУ, 2010. – 140 с.
3. Львов М.Р. Методика развития речи младших школьников. Пособие для учителя. – 2-е изд., перераб. – М.: Просвещение, 1985. – 176 с.

© Доценко А.Е.

STUDENTS' INTRINSIC MOTIVATION IN LEARNING

Khalilova Nasiba Djamolovna

teacher

Navoi State University

Abstract: The influence of collaborative learning on student motivation has been widely acknowledged. Even though, the connection between a student's motivational orientation and the perception of themselves, their peers, collaborative behaviors, and learning outcomes in a cooperative environment has not been systematically observed. This paper presents an exploratory investigation of data gathered from a collaborative learning study, focusing on the motivational tendencies of students and their partners. The findings indicate that a student's individual motivational orientation can significantly influence how they perceive the exchange of assistance during collaboration, occasionally distorting their view of the actual support provided.

Key words: collaborative learning, intrinsic motivation, extrinsic motivation, peer support, student engagement, educational psychology, cooperative learning outcomes, academic achievement.

ВНУТРЕННЯЯ МОТИВАЦИЯ УЧАЩИХСЯ В ОБУЧЕНИИ

Халилова Насиба Джамоловна

преподаватель

Навоийский государственный университет

Аннотация: В данном исследовании широко признано влияние коллективного обучения на мотивацию учащихся. Согласно исследованиям, связь между мотивационной направленностью учащегося и восприятием себя, сверстников, коллективного поведения и результатов обучения систематически не наблюдалась. В данной статье представлены данные, полученные в результате исследования коллективного обучения, с акцентом на студентов и их коллективные мотивационные тенденции. Полученные результаты показывают, что индивидуальная мотивационная направленность студента может существенно повлиять на то, как он воспринимает взаимопомощь при

работу в команде, даже поддержка со стороны сверстников студента может полностью изменить его взгляды на желание учиться.

Ключевые слова: коллаборативное обучение, внутренняя мотивация, внешняя мотивация, вовлеченность учащихся, динамика командной работы, педагогическая психология, совместные результаты обучения, академическая успеваемость.

A student's motivation is frequently credited for their achievements or held responsible for their shortcomings. When a student completes assignments and actively participates in class without the need for external incentives, they are considered intrinsically motivated, which often predicts academic success. Conversely, when students show signs of disinterest or lack of effort, educators and parents may attempt to address this through negative reinforcement such as warnings of poor grades or by offering incentives like monetary rewards. This intuitive understanding among parents and teachers highlights the significant role that motivation plays in a student's academic performance [1]. However, while the impact of motivation on individual achievement is widely acknowledged, its specific influence on behaviors and learning outcomes in collaborative learning settings is less clear. Understanding how different motivational orientations shape interactions and outcomes in such environments remains an important area for further investigation.

The distinction between intrinsic and extrinsic motivation, which refers to performing tasks for personal satisfaction versus doing so for external rewards or to avoid negative consequences, is extensively discussed in the framework of self-determination theory (SDT) [2]. According to SDT, students are driven by intrinsic motivation only when they find an activity genuinely engaging. However, extrinsically motivated actions can gradually become intrinsically motivated if the individual internalizes and integrates the value and purpose of the task. This internalization process is most effective when students' psychological needs for competence, relatedness, and autonomy are adequately met. In a classroom environment that nurtures curiosity and encourages a passion for learning rather than emphasizing control or punishment, students are more likely to develop self-regulated motivation driven by enjoyment rather than reliance on external incentives.

The intrinsically motivated behaviors as those that are engaged in for their own sake, in other words, for the pleasure and satisfaction of performing them [3]. These are the activities that people voluntarily perform in the absence of material rewards or constraints [4]. On the other hand, extrinsic motivation pertains to a wide variety of

behaviors where the goals of actions extend beyond those inherent in the activity itself. Based on a review of some research and their criticisms, it is believed that neither behavioral-oriented researchers nor intrinsic motivation-oriented researchers devoted enough attention to examining initial interest in children. More precisely, if the educational activities include a situational interest, which is often the case, the tangible rewards can have a detrimental impact on internal motivation.

This study employed an exploratory research design to investigate the relationship between students' motivational orientations and their collaborative learning outcomes. The study aimed to assess how intrinsic and extrinsic motivation impact students' perceptions of collaboration quality, peer support, and the exchange of assistance. The participants consisted of 100 undergraduate students from a psychology course at a major university. Students were required to complete a pre-study survey to assess their motivational orientation using a validated Self-Determination Theory (SDT) scale. Based on these results, participants were grouped into teams of 4-5 members to ensure diverse combinations of motivational orientations. Over five weeks, students participated in weekly collaborative learning tasks that included group discussions, case study analyses, and peer feedback activities. Each session was observed, and students completed post-session surveys to evaluate their experience, including their perception of peer support, task completion, and the quality of collaboration. Quantitative data were collected through structured Likert-scale surveys (ranging from 1 - strongly disagree to 5 - strongly agree) that assessed aspects such as engagement, satisfaction, and perceived peer contribution. Observations provided additional insights into group interactions and support exchanges.

Data analysis involved both descriptive and inferential methods. Descriptive statistics summarized overall trends in motivational orientations, while ANOVA tests were used to compare group differences in collaboration quality. Correlation analysis identified links between motivation types and perceptions of peer support.

Table 1

Motivational Orientation Distribution

Motivation Type	Number of Students	Percentage
Intrinsically Motivated	45	45%
Extrinsically Motivated	55	55%

Table 1 shows that the sample included a near-equal distribution of intrinsically and extrinsically motivated students. This balance ensured that group combinations reflected realistic classroom dynamics.

Table 2

Collaboration Outcome Scores by Motivation Type

Group Type	Collaboration Quality	Peer Support Perception	Engagement Level
Intrinsically Dominant	4.5	4.7	4.8
Extrinsically Dominant	3.6	3.8	3.9
Mixed Group	4.2	4.3	4.5

Table 2 reveals that groups dominated by intrinsically motivated students reported the highest levels of collaboration quality, perceived peer support, and engagement. Groups dominated by extrinsically motivated students had lower scores in these areas. Mixed groups showed intermediate results, indicating that a combination of both motivation types can enhance collaboration outcomes. The bar chart in Table 2 (figure 1) illustrates that intrinsically motivated students consistently reported higher levels of perceived peer support across all collaborative tasks. Extrinsically motivated students displayed lower and more inconsistent scores, especially during complex problem-solving activities.

The analysis indicates that intrinsic motivation fosters deeper engagement, improved teamwork dynamics, and positive perceptions of collaboration. Conversely, extrinsically motivated students tended to focus on task completion rather than meaningful peer interaction. Interestingly, mixed-motivation groups demonstrated balanced performance, suggesting that a combination of motivation types can encourage positive outcomes if managed effectively. These findings emphasize the importance of designing collaborative learning environments that encourage intrinsic motivation while providing sufficient structure for extrinsically motivated students to thrive.

Overall, this study underscores the need for educators to recognize and accommodate diverse motivational tendencies when designing collaborative learning activities. By doing so, they can foster positive group dynamics, improve student engagement, and enhance academic outcomes. To improve collaborative learning environments, educators have to adopt strategies that promote intrinsic motivation by

fostering curiosity, encouraging autonomy, and creating engaging learning experiences. At the same time, incorporating structured guidance and clear goals can help extrinsically motivated students remain focused and productive.

References

1. Järvelä S., Hakkarainen K., Lipponen L., Niemivirta M., & Lehtinen E. (1996). The interaction of students' motivational orientation and cognitive processes in CSILE-based learning projects, August 26-30, 1997, Athens, Greece.

Deci, E. L., Vallerand, R. J., Pelletier, L. G., & Ryan, R. M. (1991). Motivation and education: The self-determination perspective, 26 (3 & 4), 325 -346.

2. Deci E., 1971. Effects of Externally Mediated Rewards on Intrinsic Motivation. *Journal of Personality and Social Psychology*, Volume 18, pp. 101-115.346.

3. Deci E. & Ryan R. M., 1985. *Intrinsic Motivation and Self-Determination in Human Behaviour*. New York: Plenum Press.

© Khalilova N.D.

**ТРАНСФОРМАЦИЯ РАЗВИВАЮЩЕЙ
ПРЕДМЕТНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СРЕДЫ
ПРОГУЛОЧНОГО УЧАСТКА КАК УСЛОВИЕ ПОДДЕРЖКИ
ДЕТСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ В ЛЕТНИЙ ПЕРИОД**

Воронкова Татьяна Владимировна

Павлова Галина Семёновна

Капинос Анастасия Викторовна

воспитатели

МАДОУ № 23

Аннотация: Данная статья посвящена актуальной теме современного образования с учётом требований Федеральной образовательной программы дошкольного образования (ФОП ДО и ФГОС ДО). В работе раскрываются принципы современного оформления участка в соответствии с ФГОС ДО: насыщенность, трансформируемость и вариативность. Предложена модель зонирования территории на центры активности (конструирование, творчество, исследование и др.), обеспечивающая возможность для разнообразной детской реализации.

В статье раскрывается педагогический потенциал трансформации прогулочного участка в летний период в дошкольном образовательном учреждении. Воспитатели делятся практическими приемами и методами работы, позволяющими создать благоприятную атмосферу для развития самостоятельности, активности и осознанного выбора у детей. Работа демонстрирует, как грамотно организованная среда позволяет ребенку самостоятельно выбирать вид деятельности и реализовывать свои познавательные и творческие потребности во время летних прогулок.

Представленные материалы могут быть использованы педагогами для повышения качества образовательного процесса в летний оздоровительный период и всех специалистов, занимающихся организацией образовательного процесса в дошкольных учреждениях.

Ключевые слова: детская инициатива, атмосфера доверия, развивающая предметно-пространственная среда в ДОУ, федеральная программа дошкольного образования (ФОП), современное образовательное пространство, зонирование участка, центры активности, выбор, всестороннее

развитие, самостоятельность, структура центров, познавательный интерес, педагогическая поддержка.

**TRANSFORMATION OF THE DEVELOPMENTAL
SUBJECT-SPATIAL ENVIRONMENT OF A WALK AREA
AS A CONDITION FOR SUPPORTING CHILDREN'S
INITIATIVES DURING THE SUMMER**

**Voronkova Tatiana Vladimirovna
Pavlova Galina Semyonovna
Kapinos Anastasia Viktorovna**

Abstract: This article is devoted to the current topic of modern education, taking into account the requirements of the Federal Educational Program for Preschool Education (FEP DO and FSES DO). The article reveals the principles of modern site design in accordance with the FSES DO: saturation, transformability, and variability. A model of zoning the territory into activity centers (construction, creativity, research, etc.) is proposed, which provides opportunities for diverse children's self-realization.

The article reveals the pedagogical potential of transforming a walking area during the summer period in a preschool educational institution. The educators share practical techniques and methods that create a favorable atmosphere for developing children's independence, activity, and conscious choices. The work demonstrates how a well-organized environment allows children to independently choose activities and fulfill their cognitive and creative needs during summer walks.

The presented materials can be used by teachers to improve the quality of the educational process during the summer health-improving period, as well as by all specialists involved in organizing the educational process in preschool institutions.

Key words: children's initiative, an atmosphere of trust, a developing and spatial environment in preschool institutions, the Federal Preschool Education Program (FPPE), a modern educational space, zoning of the site, activity centers, choice, comprehensive development, independence, the structure of the centers, cognitive interest, and pedagogical support.

Создание развивающей предметно-пространственной среды на прогулочном участке в дошкольном учреждении является важным

направлением, соответствующим требованиям ФООП ДО и ФГОС ДО. Это способствует всестороннему развитию детей, укреплению их здоровья и формированию позитивного отношения к окружающему миру. Создание такой среды требует профессионального подхода и учета индивидуальных особенностей детей.

Цель:

Создание развивающей предметно пространственной среды на прогулочном участке.

Задачи:

1. Разделить пространство прогулочного участка на центры активности.
2. Наполнить центры активности соответствующими материалами.
3. Создать условия для привлечения родителей к организации РППС на прогулочном участке.

Подготовительный этап:

1. Подбор дидактического материала и материалов для центра активности.
2. Пособия для дыхательной гимнастики, для зрительной гимнастики, нестандартное оборудование.
3. Провели с детьми игру-беседу, где дети высказали свои желания и мечты.
4. Для родителей с детьми написали обращение с просьбой о создании летней игровой площадки.
5. С детьми создали коллективную стенгазету «Игры, радость, лето – все для нас!», где дети нарисовали свои идеи, а родители добавили свои предложения и фотографии.
6. Провели родительское собрание, на котором решили принять активное участие в благоустройстве летней площадки.
7. Помощь родителей (приобрели палатки для отдыха, из бросового строительного материала изготовили конструктор, счетный материал, изготовили и наполнили тропу здоровья и др.).

Основной этап:

Современное образование требует активного и конструктивного взаимодействия между педагогами, родителями и детьми. Оформление прогулочной площадки в летний период становится особенно актуальным, ведь дети проводят много времени, играя, познавая мир и развиваясь.

Совместные усилия педагогов, родителей и детей помогут создать не просто площадку, а настоящее пространство для игр, творчества и радости.

Преимущества совместного создания:

- повышение уровня заинтересованности родителей детского сада;
- создание уникальной совместной площадки, которая отражает желание и мечты всех участников;
- развитие творческих способностей у детей и родителей.

В нашей группе создана развивающая пространственная среда, организованная по центрам активности, что обеспечивает детей разносторонним развитием. Эта идея организации пространства продолжается и на прогулочном участке, чтобы предоставить детям еще больше возможности для игры, творчества, движения и познания окружающего мира.

Летняя площадка оформлена с учетом возрастных особенностей. Ребята большую часть времени летом проводят на свежем воздухе, поэтому центры активности, оформленные на участке, открывают возможности познания нового и интересного, дают положительные эмоции в выборе игр.

Прогулочный участок разделен на несколько зон, каждая из которых будет соответствовать центру активности. На нашей летней площадке произошла чудесная трансформация игрового участка благодаря неутомимым усилиям родителей и воспитателей и волшебству «бросового» материала. Созданные с любовью зоны стали настоящими островами приключений и открытий для наших маленьких исследователей.

Центр спорта: в этом центре первоначально была создана тропа здоровья, где каждый шаг – это возможность стать сильнее и закалить дух. По тропе здоровья расположены разнообразные бросовые материалы (еловые шишки, контейнер от киндер-сюрприза, галька, керамзит, маленькие и большие пластмассовые крышки). Также в этом центре достаточное количество спортивного инвентаря для подвижных игр, игр парами, хороводных игр и атрибуты оздоровительной направленности. Ребристая доска, дуги для подлезания, обручи, мячи, скакалки, канат, кегли, бадминтон, цветные платочки и ленточки, фланелевые рукавички и коврик с пуговками для самомассажа, футбольные ворота.

В центре спорта деятельность строится на игровых формах и простых упражнениях, направленных на развитие основных двигательных навыков, координации и физических качеств. Основные направления деятельности: игры с мячом, подвижные игры. Упражнения на координацию, упражнения на

равновесие, упражнения на силу и выносливость, упражнения на гибкость, упражнения на ловкость.

Центр науки и природы. Для экспериментально-поисковой деятельности имеется необходимое оборудование: песочные часы, весы, мерные стаканчики, пластиковые ложечки, увеличительные стекла, ведерки, колбочки, микроскоп, пипетки, природный материал и др.

Этот центр стал настоящей лабораторией для юных ученых. Родители создали столики для удобства творчества и экспериментов, где дети проводили различные эксперименты с водой и цветами (в контейнер набирали различные растения, цветочки, листочки, залив их водой, ставили в холод и наблюдали за красотой льда). Этот уголок вдохновляет их на научные эксперименты и помогает открывать удивительный мир науки через игру. Дети экспериментировали с водой, песком, камешками, шишками, веточками, ракушками и многими другими материалами.

Родители для детей создали мини-музей «Насекомые», где дети смогли погрузиться в мир насекомых, где каждый малыш смог стать экскурсоводом, делясь своими знаниями, открытиями с друзьями. Также для этого центра была создана цветочная полянка с многолетними цветами. Цветы предназначены не только для украшения участка, но и для наблюдения, рассматривания. Исследования также используются как счетный материал: «Скажи, сколько лепестков», «Найди такой же», «Найди столько, сколько...» и т.д. Через увеличительные стекла дети рассматривали лепестки, стебли и находили отличия.

Центр математики: в летнее время открытый воздух превращается в идеальное пространство для развития математических представлений у дошкольников. Этот центр был оснащен тематическими играми, пособиями и материалами. Организовали мы его своими руками, обеспечив свободный доступ детей к находящимся там материалам. Детям предоставляется возможность выбирать интересующую их игру, пособия математического содержания и играть индивидуально или совместно с другими детьми.

Наш центр математики включает в себя: раздаточный материал, демонстрационный материал, набор геометрических фигур, дидактические пособия, настольно-печатные и развивающие игры: «Нарисуй картинку палочками», «Разрезные картинки», «Веселые шнурочки», различные виды «Лото», материалы для индивидуального развития. Игры по математике своими

руками. Также родителями были изготовлены математические дуги, на которых крепятся ленты с шарами и ленты со счетным материалом.

Центр грамоты и письма: летняя площадка прекрасно подходит для развития грамоты и письма у дошкольников. Мы создали «Библиотеку под открытым небом», чтобы дети могли учиться и играть с буквами и словами в увлекательной атмосфере. Мы создали уютный уголок с мягкими подушками, пледами и навесом от солнца. «Библиотека» разместила яркие и интересные книги с большими буквами, картинками и стихами. Также были предоставлены материалы для письма. Обеспечили детей карандашами, мелками, фломастерами, бумагой для рисований и письма, настольными играми на развитие грамоты (лото, пазлы, домино). Театрализованная деятельность: разыгрывание сказок с использованием кукол Бибабо, пальчиковых кукол, масок, костюмов для ряжения. Также в этом центре у нас находятся картотеки дыхательной гимнастики и игры на развитие дыхания, картотеки артикуляционной гимнастики, пальчиковой гимнастики, массажные мячики и др.

Центр конструирования: в летний период центр конструирования на открытом воздухе превращается в идеальное место для развития творческого потенциала, мелкой моторики и пространственного воображения детей. Конструирование позволяет ребенку создать свой собственный чудесный мир, открывает большие возможности для его развития. Одним из самых любимых занятий для ребенка является конструирование. В этом центре при помощи родителей появился бросовый разнообразный деревянный конструктор (кубики, прямоугольники, треугольники, круги), бревнышки различных размеров, втулки, коробки разной длины, высоты, ширины. Используя этот материал, дети с удовольствием занимаются постройками, создают башни, города и многое другое. Дети учатся находить новые и неожиданные способы использования материалов, придумывая свои собственные конструкции. Использование конструктора из бросового материала на открытом воздухе – это отличный способ для детей развивать творчество, работать в команде и просто весело проводить время.

Центр искусства: этот центр расположен в уютном месте. За большим столом можно заниматься рисованием, лепкой, аппликацией. Для этого есть все соответствующие материалы: цветные карандаши, фломастеры, цветные восковые мелки, гуашь, трафареты, альбом для раскрашивания и др., на полочках расположен бросовый и природный материал для творчества детей.

Дети свои работы вывешивают на стене, где оформлена выставка работ. В этом центре используются нетрадиционные техники, такие как рисование водой на асфальте с использованием различных трафаретов. На пищевой пленке дети с удовольствием рисуют красками и получают много положительных эмоций. Из шишек, контейнеров киндер-сюрпризов с использованием пластилина создают целые сказочные композиции, которые используют в своих сюжетно-ролевых играх. Летний центр искусства позволяет детям почувствовать красоту природного мира, насладиться тишиной, спокойствием природы, обрести гармонию с окружающим миром.

Центр игры: игровой центр на открытом воздухе стал отличным местом для детей, где они весело проводят время, развиваются и общаются. В уютной беседке мы создали отдельные зоны для девочек и мальчиков, учитывая интересы каждого. В зоне для девочек расположились парикмахерская, кухня, кукольный уголок, палатки для отдыха, балдахин, где они проявляют свои кулинарные таланты и творческий подход к прическам, создавая шедевры. Также они проявляют свои таланты и фантазию в приготовлении блюд, приглашают друг друга в гости, делятся угощениями. Для мальчиков был создан оригинальный игровой уголок ПДД, где было разнообразие машин. Дети учились соблюдать правила пешеходов и водителей. В самой глубине беседки, словно тайное убежище, прячется волшебный уголок уединения. Созданный из легкой ткани, струящейся воздушными нитями, он напоминает сказочный шатер, где царит тишина и покой. Заходя туда, дети будто попадают в другую реальность, мягкие подушечки создают атмосферу уюта и защищенности. Уголок уединения – это не просто место, где можно отдохнуть. Но и своеобразный «источник вдохновения». Дети, выходя из него, словно обретают новую силу и спокойствие, готовы к новым играм и открытиям.

Заключительный этап:

Структурированная среда позволяет воспитателю более эффективно организовать деятельность детей. Центры стимулируют детей к самостоятельной игре и выбору активности. Каждый центр предлагает свои уникальные возможности для игры и обучения. Дети учатся взаимодействовать друг с другом, работать в команде. В целом разделение летней площадки на центры – это позитивный шаг, который позволяет создать более интересную и развивающую среду для детей. Таким образом, каждый центр активности рассказывает о любви и заботе родителей и воспитателей, о творчестве взаимодействии, помогая детям развиваться, учиться и веселиться. Вместе мы

создали удивительное пространство, где царит радость и вдохновение, а каждый новый день приносит маленькие открытия и большие приключения.

Вывод:

Опыт по разделению летней площадки на тематические центры активности показал отличные результаты. Наличие специализированного оборудования в центрах игры, науки и строительства дало детям возможность проработать себя в разных ролях и самостоятельно планировать свой досуг. Этот проект стал возможен только благодаря поддержке родителей, которые активно включились в процесс благоустройства. В результате нам удалось создать уникальное образовательное пространство, где каждый летний день превращается для ребенка в маленькое исследование, поддерживаемое взрослыми и вдохновляемое самой средой.

Список литературы

1. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования в редакции приказов Мин просвещения России от 21.01.2019 № 31, от 08.11.2022 № 955.
2. Федеральная образовательная программа дошкольного образования от 25 ноября 2022 г. № 1028.
3. Шакирова Е. В., Речевая предметно – пространственная среда детского сада «Говорящее» пространство для дошкольника. – М.,: ТЦ Сфера, 2023, – 58 с.
4. Научный руководитель Асмоллов А.Г., под редакцией Юдиной Е. Г., – Примерная основная образовательная программа дошкольного образования «Открытия» МОЗАИКА – СИНТЕЗ, 2015, – с. 15-48.
5. Примерная основная общеобразовательная программа дошкольного образования «ПРОДЕТЕЙ» 2020 г.

© Воронкова Т.В., Павлова Г.С., Капинос А.В.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ НАСТАВНИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СПО

Степина Елена Алексеевна

преподаватель

ГАПОУ КО «Людиновский индустриальный техникум»

Аннотация: В работе представлены теория и опыт работы по наставнической деятельности с учетом профессиональной направленности. Показаны модели наставничества, которые возможно применять в системе среднего профессионального образования. Уделяется внимание работе с молодыми специалистами. Особая роль отводится цифровизации образовательного процесса.

Ключевые слова: наставничество, наставник, наставляемый, модели наставничества, цифровизация.

FFECTIVENESS OF MENTORING ACTIVITIES IN SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION

Stepina Elena Alekseevna

Abstract: The paper presents the theory and experience of mentoring taking into account the professional orientation. The models of mentoring that can be used in the system of secondary vocational education are shown. Attention is paid to working with young specialists. A special role is given to the digitalization of the educational process.

Key words: mentoring, mentor, mentor, mentoring models, digitalization.

В последнее время происходят серьезные изменения в системе среднего профессионального образования. Все актуальнее становится внедрение наставнической деятельности в образовательный процесс, так как видны результаты, связанные с повышением качества обучения, формированием профессиональных компетенций будущих специалистов. Такая деятельность охватывает несколько типов наставничества, таких как «преподаватель-преподаватель», «преподаватель-студент», «студент-студент», «работодатель-студент».

Наставничество является системной работой, направленной на повышение профессионального уровня как молодых преподавателей, так и обучающихся. Передача опыта всегда считалась нелегкой задачей, результатом которой становится формирование профессиональных навыков, личностных качеств как наставника, так и наставляемых.

В связи с внедрением в СПО программы «Профессионалитет» возрастает роль наставничества. Деятельность становится эффективной в том случае, если прослеживается заинтересованность всех сторон. Отсюда важным является индивидуальный подход, обратная связь наставника и наставляемого, создание отношений, основанных на доверии и взаимопонимании, наличие качественного методического материала, внедрение новых подходов и технологий. Самое главное, чтобы работа не стала формальностью, бумажными отчетами, а проводилась на основе добровольного взаимодействия.

Наставником чаще всего становятся квалифицированные специалисты, имеющие опыт работы, владеющие педагогическими и психологическими навыками. Регулярные тренинги и семинары для наставников помогают повысить их квалификацию и осведомленность о современных методах и технологиях обучения.

Для начинающего наставника трудно понять, с чего начать деятельность, поэтому взаимосвязь между наставниками тоже играет большую роль. Методические объединения, цикловые комиссии способствуют обмену опытом, эффективному распространению наставничества.

Основой в работе наставника, в первую очередь, может стать ознакомление с локальными актами, составление индивидуальной карты наставника, в которой может отображаться руководство практической подготовкой студентов, участие в реализации целевой модели наставничества, подготовка и участие в конкурсах профессионального мастерства, повышение квалификации наставника, трансляция опыта.

Появляется все больше методов в работе: наблюдение, коучинг, сопровождение, мониторинг, рефлексия. Использование современных технологий, например мастер-классов, проектов, кейс-методов, способствует развитию критического мышления, навыков самостоятельной работы, коммуникативных качеств.

Существует несколько моделей наставничества, которые могут быть адаптированы для эффективного внедрения в СПО:

1. Традиционное наставничество.

Такую модель еще можно назвать «тет-а-тет». Этот начальный этап работы подразумевает отбор наставника, наставляемого по определенным критериям, личностным качествам. Это период первичного взаимодействия, выстраивания отношений, первых удач, а может, и разочарований. На этом этапе важно уделять внимание оформлению документации, планов, ознакомлению с законами, статьями Трудового кодекса Российской Федерации, отдельными отраслевыми соглашениями.

2. Параллельное наставничество.

В этой модели несколько наставников работают одновременно с несколькими наставляемыми. Это, пожалуй, одна из распространенных форм в работе, которая проявляется в подготовке исследовательских проектов, мероприятий, семинаров, конференций. Идет обмен опытом, благодаря чему и студенты, и преподаватели взаимодействуют, решают задачи, в том числе профессиональной направленности, исправляют ошибки, получают больше результатов.

3. Групповое наставничество.

Групповое наставничество подразумевает работу наставника с небольшой группой наставляемых. Эффективно такую модель внедрять в работе «преподаватель-студент». Этот подход способствует созданию атмосферы сотрудничества, в которой можно обсуждать свои вопросы и делиться опытом. Внедрять эту модель можно во время проведения предметных кружков, работая над исследовательскими проектами.

4. Краткосрочное или целеполагающее наставничество

Наставник и наставляемый встречаются для решения краткосрочных проблем. Это могут быть встречи на переменах, обсуждение вопросов по графику, личные беседы.

5. Кросс-наставничество

Опытные профессионалы из разных областей работают совместно с обучающимися. Это позволяет студентам расширить свои горизонты и ознакомиться с различными аспектами своей специальности. Мастер-классы с приглашением специалистов, тренинги, экскурсии на предприятия, мини-экскурсии в лаборатории учебного заведения формируют устойчивый интерес к дальнейшей профессиональной деятельности.

Особую роль в последнее время занимает цифровизация. Платформы для онлайн-обучения, нейросеть, электронные портфолио, дистанционное обучение

и различные приложения могут быть использованы для управления учебным процессом, а также экономией времени.

Несмотря на наличие современных технологий, методов, приемов, последнее слово остается за самим наставником. Взаимоуважение, терпение, способность поделиться опытом, который сам наставник приобрел, преодолевая трудности, целеустремленность, желание создавать новое, быть примером для других – вот истинные черты, которые помогут наставляемому в его личностном и профессиональном росте.

Список литературы

1. Ладилова Н.А. Наставничество в России: от истоков к современности : [монография] / Н.А. Ладилова, И.А. Мишина. – Москва : ФГАОУ ДПО «Академия Минпросвещения России», 2023. – 223 с. – ISBN 978-5- 8429-1402-9.
2. Еникеева Г.С. Наставничество как инструмент синхронизации системы подготовки кадров в СПО и кадровых потребностей экономики региона [Электронный ресурс] / Г.С. Еникеева, Т.М. Соболева // Академический вестник. Вестник СПб АППО. – 2022. – № 2. С.52-55.

© Степина Е.А.

**СЕКЦИЯ
ЮРИДИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
В ЭНЕРГЕТИКЕ: ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РЕФОРМЫ
ТАРИФНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ ФАС**

Галустян Наталья Васильевна

к.ю.н., доцент

Пятковский Игорь Евгеньевич

студент

Севастопольский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова

Аннотация: Статья посвящена правовому анализу реформы тарифных полномочий ФАС России в контексте совершенствования антимонопольного регулирования в энергетике. Исследуются положения законопроекта № 1081974-8, принятого в первом чтении, как механизма преодоления системных нарушений. Обоснована необходимость доработки законопроекта ко второму чтению для обеспечения баланса интересов потребителей, государства и субъектов естественных монополий.

Ключевые слова: антимонопольное регулирование, тарифное регулирование, ФАС России; электроэнергетика, естественные монополии.

**IMPROVING ANTIMONOPOLY REGULATION IN THE ENERGY
SECTOR: A LEGAL ANALYSIS OF THE FAS TARIFF REFORM**

Galustyan Natalya Vasilyevna

Pyatkovsky Igor Evgenievich

Abstract: This article provides a legal analysis of the reform of the FAS Russia's tariff authority in the context of improving antimonopoly regulation in the energy sector. It examines the provisions of draft law No. 1081974-8, adopted in the first reading, as a mechanism for overcoming systemic violations. The need to revise the draft law for the second reading to ensure a balance of interests between consumers, the state, and natural monopolies is substantiated.

Key words: antimonopoly regulation, tariff regulation, FAS Russia; electricity industry, natural monopolies.

Энергетический комплекс традиционно занимает ключевое положение в экономике Российской Федерации, выступая фундаментом для обеспечения национальной безопасности и социальной стабильности. В силу технологических особенностей функционирования объектов электросетевого хозяйства, данная сфера относится к области естественных монополий, что предопределяет необходимость активного государственного вмешательства. На протяжении последнего десятилетия система государственного регулирования в энергетике претерпела существенную институциональную трансформацию, кульминацией которой стала консолидация тарифных полномочий в рамках Федеральной антимонопольной службы (ФАС России) [2, 4].

Реформа, начатая с упразднением Федеральной службы по тарифам в 2015 году и последующим расширением компетенции антимонопольного органа, перевела дискуссию о методах ценообразования в энергетике из сугубо экономической плоскости в плоскость правового анализа баланса конкуренции и государственного ценового регулирования. Наделение ФАС России функциями по установлению тарифов при сохранении за ней контрольных функций в сфере защиты конкуренции создало уникальный прецедент совмещения двух методологически разных типов регулирования [2, 3]. Однако, как показала правоприменительная практика, формальное наделение полномочиями оказалось недостаточным для обеспечения реальной эффективности вертикали тарифного регулирования.

Актуальность настоящего исследования обусловлена кризисным состоянием правоприменительной практики, выразившимся в массовом игнорировании регионами предписаний ФАС России. Согласно официальным данным, в период 2023-2025 годов ведомство выдало региональным регуляторам 610 актов об устранении нарушений на общую сумму более 102 миллиардов рублей экономически необоснованных средств, включенных в тарифы [7]. При этом если в 2023 году было зафиксировано 14 случаев неисполнения решений ФАС, то в 2024-2025 годах их количество возросло до 90 [7]. Усугубляет ситуацию тот факт, что 56 из 93 случаев неисполнения в 2024-2025 годах допущено всего пятью региональными регуляторами [7], что свидетельствует о системном, а не случайном характере нарушений.

Существующие правовые механизмы противодействия этим нарушениям продемонстрировали свою неэффективность. Привлечение виновных лиц к административной ответственности не обеспечивало обязательного исполнения решений ФАС, поскольку региональные чиновники предпочитали

уплачивать штрафы, но сохранять выгодные им тарифные решения [7]. Более того, даже при выявлении нарушения и вынесении предписания его фактическое устранение откладывалось на год – до следующего периода тарифного регулирования, в результате чего потребители не получали перерасчета, а необоснованно завышенные платежи оставались в силе. Дополнительным фактором ослабления федерального контроля стала практика многолетнего нахождения руководителей региональных тарифных органов в статусе исполняющих обязанности, что позволяло им избегать процедуры согласования с ФАС, предусмотренной законодательством [7].

Указанные обстоятельства обусловили необходимость разработки принципиально новых подходов к правовому регулированию отношений в сфере тарифообразования. Ответом на системный кризис вертикали тарифного регулирования стал законопроект № 1081974-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об электроэнергетике» [1] и отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части повышения эффективности государственного управления в сфере тарифного регулирования)», принятый Государственной Думой в первом чтении 21 января 2026 года [7]. Разработка данного законопроекта направлена на решение ряда проблем в энергетике (табл. 1).

Таблица 1

**Основные новеллы законопроекта, направленные на решение
выявленных проблем в сфере энергетики**

Проблема	Механизм решения по законопроекту
Неисполнение предписаний ФАС регионом	Право ФАС самостоятельно пересматривать предельные уровни тарифов в случае двукратного неисполнения в течение года
Длительный срок устранения нарушений	Возможность изменения тарифов в текущем периоде (не дожидаясь следующего года), срок исполнения предписания – 1 месяц
Безнаказанность руководителей региональных органов	В пакетном законопроекте №1081976-8 – безальтернативная дисквалификация должностных лиц при трех и более нарушениях в течение года
«Вечные и.о.» в регионах	Ограничение срока нахождения в статусе исполняющего обязанности руководителя 4 месяцами
Невозможность повлиять на распределение выручки	Право ФАС самостоятельно распределять необходимую валовую выручку между сетевыми организациями региона

Разработка законопроекта № 1081974-8 стала реакцией на системный кризис вертикали тарифного регулирования, при котором региональные органы получили возможность безнаказанно игнорировать федеральные предписания, а потребители и добросовестные компании несли финансовые потери из-за отсутствия оперативных механизмов восстановления законности [7, 8].

Разработчики законопроекта № 1081974-8 (в совокупности с сопутствующим законопроектом № 1081976-8) избрали комплексный подход к преодолению кризиса тарифного регулирования. Предлагаемые меры затрагивают как институциональный уровень (расширение дискреционных полномочий ФАС России), так и уровень персональной ответственности должностных лиц региональных регуляторов.

Принципиальной новеллой выступает отказ от исключительно «реактивной» модели контроля, при которой федеральный орган мог лишь констатировать нарушение, но не мог оперативно его устранить. Закрепление за ФАС России права самостоятельно пересматривать тарифы в случае двукратного неисполнения предписаний, а также возможность изменения тарифов в текущем периоде регулирования (без годичного ожидания) знаменуют переход к модели «прямого управления» в случаях системных сбоев в работе региональных органов [1]. Особого внимания заслуживает механизм ограничения срока нахождения в статусе исполняющего обязанности (4 месяца), направленный на устранение практики ухода от федерального согласования кандидатур руководителей.

Вместе с тем, анализ предложенных мер позволяет выявить потенциальные правовые риски: концентрация у ФАС России одновременно нормотворческих, контрольных и правоприменительных (вплоть до прямого установления тарифа) полномочий требует выработки дополнительных гарантий защиты прав как потребителей, так и регулируемых организаций [2, 3]. В этой связи научный анализ законопроекта представляет собой не просто академическую задачу, но необходимое условие для выработки взвешенных рекомендаций по его доработке ко второму чтению.

Законопроект № 1081974-8, направленный на повышение эффективности тарифного регулирования, решает острые проблемы правоприменения, однако его принятие обнажает ряд системных противоречий, требующих дальнейшего совершенствования законодательства:

– возникает конституционно-правовая коллизия – ФАС получает право устанавливать тарифы за регион, но ответственность за состояние

инфраструктуры остается на губернаторах, что требует четкого разграничения полномочий и ответственности [2, 3, 7];

– сохраняется методологическая проблема использования принципа «от достигнутого» вместо увязки тарифов с реальными потребностями модернизации и инвестициями [5];

– законопроект слабо учитывает отраслевую специфику – водоснабжение и водоотведение остаются хронически недофинансированными по сравнению с энергетикой, что требует внедрения долгосрочных методов тарифообразования [2];

– отсутствует эффективный контроль закупок у взаимозависимых лиц, позволяющий включать в тарифы завышенные затраты без конкурентных процедур [6];

– кадровый дефицит и низкая зарплата в отрасли не учитываются при расчете тарифов, что снижает надежность инфраструктуры [6];

– не решен вопрос возврата потребителям переплат за прошлые периоды при обнаружении нарушений, необходимы механизмы ретроактивного перерасчета [7];

– расширение полномочий ФАС создает риск необоснованного занижения тарифов в ущерб надежности, требуя обязательного учета технических заключений [6, 7];

– контроль исполнения инвестиционных программ остается фрагментарным, отсутствует система сопоставления плановых и фактических затрат [6];

– распределение «котловой» выручки между сетевыми компаниями нуждается в прозрачных критериях для защиты малого бизнеса от дискриминации [7, 8].

Таким образом, законопроект № 1081974-8 представляет собой важный шаг в совершенствовании системы тарифного регулирования, однако он не решает всех накопившихся проблем. Для создания действительно эффективной и сбалансированной системы требуется комплексная доработка законодательства по указанным выше направлениям. Особого внимания заслуживает необходимость обеспечения баланса между централизацией контроля (защита от регионального произвола) и сохранением гибкости, необходимой для учета местных особенностей и потребностей модернизации инфраструктуры. Многие из указанных проблем могут и должны быть учтены

при подготовке законопроекта ко второму чтению, а также в рамках последующего совершенствования отраслевого законодательства.

Список литературы

1. О внесении изменений в Федеральный закон «Об электроэнергетике» и отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части повышения эффективности государственного управления в сфере тарифного регулирования) : Законопроект № 1081974-8 // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» / Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. – Москва, 2025. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1081974-8> (дата обращения 17.02.2026).
2. Городов О. А. Введение в энергетическое право : учебник / О. А. Городов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2023. – 224 с.
3. Рыженков А. Я. Право и монополии в современной России : монография / А. Я. Рыженков. – Москва : Юстицинформ, 2017. – 208 с.
4. Свирков С. А. Основные проблемы гражданско-правового регулирования оборота энергии : монография / С. А. Свирков. – Москва : Статут, 2013. – 477 с.
5. Воробьев О. В. Правовое регулирование естественных монополий в сфере электроэнергетики / О. В. Воробьев. – Текст : непосредственный // Предпринимательское право. – 2006. – № 3. – С. 21-25.
6. Фатихов Р. Ф. Особенности взаимодействия бизнеса и власти на примере реализации регуляторных соглашений в российских регионах / Р. Ф. Фатихов. – Текст : электронный // Бизнес. Общество. Власть. – 2025. – № 57 (октябрь). – С. 174-187. – URL: <https://www.hse.ru/mag/27364712/2025--57/1092081639.html> (дата обращения 17.02.2026).
7. Пузыревский С. А. У бизнеса не должно быть искаженного мнения, что нетранзакционные платформы находятся в серой зоне : интервью со статс-секретарем – заместителем руководителя ФАС России С. А. Пузыревским / записал Д. Григорьев. – Текст : электронный // Конкуренция и право. – 2025. – 25 декабря. – URL: <https://cljournal.ru/interview/258/> (дата обращения 17.02.2026).

8. ФАС хотят дать право отменять незаконные тарифы : [о принятии в первом чтении законопроекта № 1081974-8]. – Текст : электронный // Парламентская газета : сайт. – 2026. – 21 января. – URL: <https://www.pnp.ru/economics/fas-khotyat-dat-pravo-otmenyat-nezakonnye-tarify.html> (дата обращения 17.02.2026).

© Галустян Н.В., Пятковский И.Е., 2026

УДК 347.626.2

**ИНСТИТУТ БРАЧНОГО ДОГОВОРА В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ
СИСТЕМЕ: СУЩНОСТЬ, ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ
И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Гнетова Людмила Валентиновна

к.ю.н., доцент

Кошечева Олеся Сергеевна

студент

ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»

Аннотация: В тексте рассматривается брачный договор как ключевой инструмент регулирования имущественных отношений между супругами в российском праве. Анализируются его правовая природа, содержание и устанавливаемые законом ограничения. Особое внимание уделяется практическим проблемам, связанным с его применением. Автор отмечает низкую распространённость брачного договора в России, связывая это с правовыми пробелами, социально-психологическими стереотипами и недостаточной правовой культурой. Делается вывод о необходимости совершенствования законодательства и ведения просветительской работы для развития этого института как средства обеспечения имущественной стабильности семьи.

Ключевые слова: брачный договор, имущественные отношения супругов, Семейный кодекс РФ, договорной режим имущества, совместная собственность.

**THE INSTITUTION OF A MARRIAGE CONTRACT
IN THE RUSSIAN LEGAL SYSTEM: THE ESSENCE, PROBLEMS
OF LAW ENFORCEMENT AND DEVELOPMENT PROSPECTS**

Gnetova Lyudmila Valentinovna

Kosheeva Olesya Sergeevna

Abstract: The text considers the marriage contract as a key instrument for regulating property relations between spouses in Russian law. Its legal nature, content

and restrictions established by law are analyzed. Special attention is paid to practical problems related to its application. The author notes the low prevalence of marriage contracts in Russia, attributing this to legal gaps, socio-psychological stereotypes and insufficient legal culture. It is concluded that it is necessary to improve legislation and conduct educational work for the development of this institution as a means of ensuring the property stability of the family.

Key words: prenuptial agreement, property relations of spouses, Family Code of the Russian Federation, contractual property regime, joint ownership.

Регулирование имущественных отношений, возникающих между супругами, составляет одну из важнейших задач современного семейного законодательства. Брачный договор, предоставляющий сторонам возможность самостоятельно устанавливать правила владения, пользования и распоряжения общим имуществом, представляет собой ключевой инструмент диспозитивного регулирования в данной сфере. Актуальность исследования этого института связана с растущей востребованностью подобных соглашений в качестве средства обеспечения имущественной стабильности и ожидаемых правовых последствий в случае прекращения брака. Законодательство о договорном режиме имущества супругов появилось в России сравнительно недавно, с включением соответствующих норм в Семейный кодекс РФ в 1996 году. Вместе с тем, как справедливо указывают Изутина С.В. и Щанкина Л.Н., распространенность брачного договора в России остается ограниченной, из-за совокупности правовых пробелов, социально-психологических факторов и недостаточного уровня правовой культуры [1, с. 84].

Определение брачного договора закреплено в статье 40 Семейного кодекса Российской Федерации, согласно которой им признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности сторон в браке и (или) в случае его расторжения.

В рамках одного из научных подходов особое значение придается особенностям брачного договора с точки зрения семейного права. Сторонники этого подхода указывают на такие его отличительные признаки, как строго субъектный состав, неразрывную смысловую и юридическую связь с фактом государственной регистрации брака, а также особый предмет регулирования, которым выступают имущественные отношения, производные от лично-доверительного союза.

Альтернативная и более распространенная точка зрения рассматривает брачный договор в качестве особой разновидности гражданско-правовой сделки. Этот вывод подтверждается рядом системных доводов. Во-первых, исходная возможность установления договорного режима имущества супругов предусмотрена нормами Гражданского кодекса Российской Федерации. Во-вторых, к изменению и расторжению брачного договора в вспомогательном порядке подлежат применению общие положения гражданского законодательства о сделках. В-третьих, статья 4 Семейного кодекса Российской Федерации прямо устанавливает принцип применения гражданского законодательства к имущественным отношениям членов семьи, если такие отношения не урегулированы непосредственно нормами семейного права. Таким образом, брачный договор, обладая определенными особенностями, в своей основе базируется на фундаментальных принципах гражданского права, в первую очередь на принципе свободы договора [2, с. 223].

Содержанием брачного договора является совокупность согласованных сторонами условий, определяющих правовой режим супружеского имущества. В соответствии со статьей 42 Семейного кодекса Российской Федерации супруги наделены правом изменить установленный законом режим совместной собственности, определить в качестве совместной, долевой или раздельной собственности все имущество либо его отдельные объекты, зафиксировать порядок распределения семейных расходов, установить взаимные права и обязанности по материальному содержанию, а также включить любые иные положения, касающиеся имущественной сферы их отношений. Действующее законодательство формулирует и ряд императивных ограничений: брачный договор не может регламентировать личные неимущественные взаимоотношения супругов, ограничивать их гражданскую правоспособность и дееспособность, препятствовать реализации права на судебную защиту, а также включать условия, которые ставят одного из супругов в заведомо крайне неблагоприятное материальное положение либо ограничивают установленное законом право нетрудоспособного нуждающегося супруга на получение алиментного содержания.

Брачный договор хорошо описан в законах, но при его использовании появляются проблемы и противоречия. Эти вопросы требуют решения на законодательном уровне.

К числу наиболее значимых проблем относится вопрос о субъектном составе договора. Закон не раскрывает содержания понятия «лица, вступающие

в брак». На практике закрепились позиции, согласно которым к данной категории относятся граждане, подавшие совместное заявление о регистрации брака в орган записи актов гражданского состояния [3, с. 335].

Особую сложность вызывает проблема, связанная с заключением брачного договора с участием несовершеннолетнего лица, получившего в установленном порядке разрешение на снижение брачного возраста. С одной стороны, такое лицо признается обладающим брачной дееспособностью. С другой стороны, в силу прямого указания статьи 21 Гражданского кодекса Российской Федерации полная гражданская дееспособность возникает у него лишь с момента государственной регистрации брака. Следовательно, на этапе между получением разрешения и официальной регистрацией брака несовершеннолетний может не обладать необходимой объемом дееспособности для совершения сложной имущественной сделки (брачного договора). В научной литературе, в частности Калининым Р.В., обосновывается необходимость законодательного закрепления специальной нормы, которая бы регулировала особенности расторжения брачного договора, заключенного с участием такого лица, до момента регистрации брака, что послужило бы дополнительной гарантией защиты его интересов [4, с. 26].

Существенную практическую трудность представляет проблема квалификации условий брачного договора как ставящих одного из супругов в «крайне неблагоприятное положение» в рамках пункта 3 статьи 42 и пункта 2 статьи 44 Семейного кодекса Российской Федерации. Данная категория носит оценочный характер, и законодательство не содержит полного перечня критериев, применяемых для ее определения. В рамках толкования и анализа судебной практики к числу подобных условий, в частности, относятся положения, предусматривающие полное лишение одного из супругов имущественных прав; нажитое в период брака; возложение на одного супруга обязанности по погашению всех общих долговых обязательств; безвозмездную передачу всего добрачного имущества одного супруга в собственность другого; включение условий, создающих имущественную заинтересованность одного из супругов в расторжении брака. Как показывают примеры из практики, судебные инстанции при рассмотрении подобных споров уделяют пристальное внимание обстоятельствам заключения договора, включая факт надлежащего разъяснения нотариусом его правовых последствий, и отказывают в удовлетворении исковых требований, если истец не докажет существование крайне неблагоприятного положения именно на момент подписания документа.

Отдельного внимания заслуживает проблема, возникающая при установлении брачным договором нового режима собственности на имущество, уже принадлежавшее супругам на праве личной собственности до его заключения. Семейный кодекс Российской Федерации допускает такую возможность, однако для реального перехода права в соответствии с измененным режимом зачастую недостаточно одного лишь условия, включенного в договор. Сложная процедура регистрации права ставит два ключевых вопроса: в какой момент оно возникает, и какие формальные последствия это влечет [5, с. 41].

Низкая популярность брачного договора в России вызвана несколькими взаимосвязанными причинами. Главная из них — устойчивое предубеждение в обществе: договор часто воспринимают не как форму финансового планирования, а как проявление недоверия и ожидание скорого развода. Экономические факторы также имеют большое значение, поскольку для многих молодых пар, не имеющих на момент вступления в брак значительного имущества, необходимость в брачном договоре не представляется очевидной. Параллельно с законодательной работой должна активизироваться деятельность по правовому просвещению, направленная на развенчание стереотипов и формирование представления о брачном договоре как об инструменте ответственного отношения к семейной жизни и взаимной защиты имущественных интересов. Важно подчеркнуть, что брачный договор представляет собой право, а не обязанность супругов. Его заключение должно базироваться исключительно на принципах добровольности, полной взаимной информированности и осознания всех вытекающих правовых последствий.

Таким образом, брачный договор – это не просто юридический документ, а важный и крайне востребованный элемент нашей правовой системы. Если существующие проблемы решаются последовательно, он перестанет быть жестом недоверия и превратится в мощный, общепринятый инструмент для цивилизованного и справедливого распределения имущества между супругами, что полностью соответствует духу и букве российского семейного законодательства.

Список литературы

1. Изутина С. В., Щанкина Л. Н. Брачный договор в России: сущность и особенности применения // Вопросы российского и международного права. – 2020. – Т. 10. – №. 4-1. – С. 83-90.

2. Шумова К. А., Сидорова С. В. Брачный договор: основные аспекты, признание недействительным договора в суде //Бюллетень науки и практики. – 2020. – Т. 6. – №. 8. – С. 222-225.

3. Космылина А. Ю., Ахметова А. Т. Брачный договор //E-Scio. – 2022. – №. 1 (64). – С. 333-337.

4. Калинин Р. В. Брачный договор //Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2022. – №. 10 (74). – С. 24-28.

5. Леточная К. А. Брачный договор в Российской Федерации: правовая сущность и проблемы применения //Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2021. – №. 1 (53). – С. 39-42.

© Гнетова Л.В., Кошечева О.С.

**РАЗВИТИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ**

Шабалина Елена Леонидовна
старший преподаватель

Анашкина Ульяна Сергеевна
студент

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет
инженерии и биотехнологий»

Аннотация: Статья посвящена развитию цифровых технологий в арбитражном процессе Российской Федерации. Рассматриваются ключевые законодательные инициативы, включая Федеральный закон № 228-ФЗ и изменения, внесенные Федеральным законом № 440-ФЗ, обеспечивающие возможность подачи документов в электронной форме, участие в судебных заседаниях через видео-конференц-связь и использование систем электронной идентификации. Особое внимание уделено внедрению информационных систем, обеспечивающих оптимизацию рассмотрения дел, повышение доступности правосудия и прозрачности процедур. Анализируются возможности применения искусственного интеллекта в судебной практике, включая автоматизацию рутинных операций и предиктивный анализ судебных дел. Отмечены преимущества цифровизации и существующие проблемы.

Ключевые слова: цифровизация, арбитражный процесс, электронные сервисы, «Мой Арбитр», суперсервис «Правосудие онлайн», искусственный интеллект, видео-конференц-связь, электронная идентификация, кибербезопасность, правовые технологии.

**DEVELOPMENT OF DIGITAL TECHNOLOGIES
IN THE ARBITRATION PROCESS**

Shabalina Elena Leonidovna
Anashkina Ulyana Sergeevna

Abstract: The article is devoted to the development of digital technologies in the arbitration process of the Russian Federation. Key legislative initiatives are being

considered, including Federal Law No. 228-FZ and amendments introduced by Federal Law No. 440-FZ, which provide for the possibility of submitting documents in electronic form, participation in court sessions via videoconference and the use of electronic identification systems. Special attention is paid to the implementation of information systems that optimize the consideration of cases, increase the accessibility of justice and transparency of procedures. The possibilities of using artificial intelligence in judicial practice, including automation of routine operations and predictive analysis of court cases, are analyzed. The advantages of digitalization and the existing problems are highlighted.

Key words: digitalization, arbitration process, electronic services, «My Arbitrator», superservice «Justice Online», artificial intelligence, videoconferencing, electronic identification, cybersecurity, legal technologies.

С принятием Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года [3] ключевым направлением в цифровизации правосудия является разработка этических принципов и упрощение нормативной базы, отвечающей за информационную связь человека с ИИ. Стремительное совершенствование технологий ИИ приводит к появлению новых вопросов по процессуальному регламенту их применения в судопроизводстве.

Термин «информационные технологии» в российском законодательстве появился в связи с принятием Федерального закона № 149-ФЗ от 27 июля 2006 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [1]. В соответствии с п. 2 ст. 2 указанного закона «информационные технологии – это процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов».

Информатизация арбитражного процесса предполагает внедрение электронных сервисов, которые ускоряют судопроизводство, сокращают нагрузку на аппарат суда, повышают уровень открытости судебной системы и облегчают доступ граждан и бизнеса к судебной процедуре. Современные информационные технологии выступают перспективным средством обеспечения принципов судопроизводства в арбитражных судах

Внедрение полной автоматизации в арбитражное судопроизводство является сложной, но перспективной задачей, способной существенно трансформировать существующие методы работы. Среди ключевых

преимуществ можно выделить: повышение эффективности, улучшение доступности правосудия, повышение качества принимаемых решений, увеличение прозрачности процедур, внедрение инновационных подходов в правоприменение, а также необходимость преодоления возникающих проблем и трудностей.

Одним из первых шагов в этом направлении может стать расширение применения упрощенного и приказного производства, а также активное использование автоматизированных систем для обработки соответствующих дел. Основная цель заключается в оптимизации рассмотрения типовых споров, где возможно применение алгоритмических решений.

Одно из первых внедрений информационных технологий в судебный процесс является система аудио-протоколирования судебных заседаний. Такая система упрощает работу секретарей судебных заседаний, а также позволяет судьям и сторонам в случае необходимости максимально детально восстановить ход судебных слушаний. В отечественных арбитражных судах, по данным экспертов, аудио-протоколированием охвачено 100% судебных заседаний, на которых оно является обязательным [7].

Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30.12.2021 № 440-ФЗ в АПК РФ были внесены изменения, устанавливающие новые правила подачи в арбитражном процессе документов и проведения судебного разбирательства с использованием информационных технологий, электронных подписей, электронных систем идентификации и аутентификации [2]. Участие в судебном заседании путем использования системы веб-конференции или систем видеоконференц-связи является одним из способов быстрого, удобного и доступного информирования участников процесса. Часть 2 ст. 64 АПК РФ закрепляет, что лица, участвующие в деле, могут давать объяснения не только лично, находясь в зале судебных заседаний или при помощи видео-конференц-связи, но также посредством веб-конференции. Для этого участник процесса должен заявить соответствующее ходатайство. При этом установление личности гражданина, его представителя или представителя юридического лица, участвующих в судебном заседании посредством веб-конференции, осуществляется с использованием единой системы идентификации и аутентификации или единой биометрической системы.

Порядок проведения судебных заседаний с использованием ВКС и веб-конференции установлен ст.ст. 152.1 и 152.2 АПК РФ. После изменений ч. 1 ст.

41 АПК РФ при наличии в арбитражном суде технической возможности лицам, участвующим в деле, может быть предоставлен доступ к материалам дела в электронном виде в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» посредством информационной системы, определенной Верховным Судом Российской Федерации, Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации. До 1 января 2022 года ознакомиться с материалами дела было возможно только на бумажном носителе.

В настоящее время каждый суд имеет свой сайт в сети «Интернет», на которой размещены – общая информация о суде; информация, связанная с рассмотрением дел в суде: требования, предъявляемые к форме и содержанию документов, используемых при обращении в суд, и образцы этих документов, порядок представления указанных документов в суд; сведения о размере и порядке уплаты государственной пошлины по категориям дел, подлежащих рассмотрению в суде; сведения о находящихся в суде делах. Размещение в помещениях судов информационных киосков обеспечивает посетителей, пришедших в судебные учреждения, доступной информацией о работе суда, графиках судебных заседаний и принятых судебных актах, что обусловлено потребностью, с одной стороны, снизить нагрузку на приемные (канцелярии) суда, а с другой стороны, дать возможность посетителю в спокойной обстановке самостоятельно ознакомиться с интересующими его материалами и судебными документами [8, с. 181].

Говоря о процедуре извещения участников арбитражного процесса, следует, что информация о принятии искового заявления или заявления к производству о времени и месте судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия должна быть размещена на официальном сайте арбитражного суда не позднее чем за 15 дней до начала судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия. Документы, подтверждающие размещение арбитражным судом на официальном сайте арбитражного суда в сети Интернет указанных сведений, включая дату их размещения, приобщаются к материалам дела.

На сегодняшний день развитие цифровых технологий в арбитражном процессе в России обеспечивается рядом ключевых информационных систем. Центральное место занимает система «Мой Арбитр», которая позволяет подавать и отслеживать документы, не выходя из офиса или дома. Использование этой системы экономит время и ускоряет рассмотрение дел, поскольку документы мгновенно поступают в суд. Функция уведомлений

в личном кабинете дает возможность юристам оперативно отслеживать все изменения, например, знакомиться с результатами экспертиз сразу после их публикации судом.

Другим важнейшим элементом является Картоoteca арбитражных дел – информационная система, которая содержит сведения обо всех делах, рассматриваемых арбитражными судами. У каждого дела сформирована электронная карточка, где указаны номер судебного дела, данные о судье, дата и время судебного заседания, сведения о количестве проведенных заседаний и поданных документах, движении дела и его нахождение в конкретном суде на определенном этапе его рассмотрения.

Значимым проектом является создаваемый с 2020 года в рамках национальной программы «Цифровая экономика РФ» суперсервис «Правосудие онлайн». Его целевая модель предусматривает реализацию полного цифрового цикла: от дистанционной подачи иска и автоматического расчета государственной пошлины до участия в заседаниях в режиме онлайн и автоматической передачи решений в Федеральную службу судебных приставов. К 2025 году были введены в эксплуатацию ключевые модули суперсервиса, включая расчет и оплату госпошлины, электронную доставку уведомлений через Единый портал государственных услуг, сервис определения подсудности и подачу процессуальных документов в электронном виде.

Особый интерес представляет развитие искусственного интеллекта как инструмента поддержки принятия судебных решений. Как отметил Генеральный директор Судебного департамента при Верховном суде РФ Владислав Иванов, Совет судей планирует внедрять использование искусственного интеллекта в судебной системе. Современные AI-системы в арбитражном процессе способны решать несколько ключевых задач: анализ документов с использованием технологий обработки естественного языка, поиск правовых прецедентов через сравнение текущего дела с тысячами предыдущих, а также применение предиктивной аналитики для прогнозирования вероятных исходов дел [6, с. 12].

Одним из наиболее значимых направлений является автоматизация рутинных операций. Ярким примером служит эксперимент в судах Белгородской области, где было внедрено программное обеспечение, анализирующее заявления от ФНС о выдаче судебных приказов и автоматически подготавливающее проекты судебных актов [9, с. 141].

Основа для запуска цифрового правосудия – законопроект «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования дистанционного участия в судебном процессе» [4]. В суперсервисе закреплены положения о подаче документов через Единый портал государственных услуг, дистанционном участии в заседаниях и оформлении процессуальных актов в цифровом виде. Кроме того, в Уголовный и Кодекс об административных правонарушениях уже внесены изменения: с 1 июля 2025 года допускается участие в уголовных и административных процессах с использованием видеосвязи.

Активное внедрение цифровых технологий в арбитражное судопроизводство поддерживается процессуальными возможностями подачи исков в электронной форме, отслеживания сторонами хода дела, ознакомления с судебными актами через Интернет и участия в заседаниях без необходимости личного присутствия. Эти изменения закреплены Федеральным законом № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации», вступившим в силу 1 ноября 2010 года.

Несмотря на значительные успехи в цифровизации, существует ряд системных проблем, требующих решения. Одной из ключевых является неравномерность технологического развития регионов.

Как отмечается в ответе Судебного департамента, массовое внедрение невозможно без защищенных каналов связи и криптографической защиты. Внедрение и использование на судебных участках мировых судей разработанных сервисов возможно только при наличии построенной защищенной сети посредством криптографической защиты каналов передачи данных судебных участков мировых судей к подсистеме ГАС «Правосудие». Иначе говоря, один субъект готов, другой – нет. И пока в каком-то регионе нет защищенного канала, ни подача через ГАС «Правосудие», ни электронные уведомления не работают.

Кибербезопасность представляет собой отдельный вызов в процессе цифровизации судебной системы. Президент Российской Федерации поручил Верховному Суду и Судебному департаменту принять меры по обеспечению надежной защиты информационных систем судов, что обусловлено необходимостью противодействия киберугрозам и создания устойчивой цифровой инфраструктуры. Особое внимание уделяется вопросам

импортозамещения программного обеспечения и защите персональных данных участников судебных процессов.

Цифровизация оказывает значительное влияние на фундаментальные принципы судопроизводства. Как отмечают Д.О. Дрозд и М.А. Никитина [5, с.46], внедрение технологических новшеств может сопровождаться побочными эффектами, проявляющимися в иных сферах. При масштабных изменениях последствия могут быть не только существенными, но и принципиальными, затрагивающими базовые характеристики правосудия.

Одной из актуальных проблем является обеспечение процессуальных гарантий при проведении заседаний в режиме онлайн. В частности, учитывая, что территория Российской Федерации охватывает одиннадцать часовых поясов, назначение заседания на неудобное время для участников из других регионов может создавать препятствия для полноценного участия в процессе.

Таким образом, внедрение цифровых технологий в арбитражное судопроизводство является важным этапом модернизации всей судебной системы. Использование электронных сервисов способствует повышению эффективности работы судов, улучшению прозрачности процедур, расширению доступа к правосудию и снижению временных и материальных издержек. Вместе с тем, цифровизация сталкивается с рядом проблем, включая недостаточную нормативно-правовую базу, технические сбои, угрозы информационной безопасности и риски распространения вредоносного программного обеспечения. Для полноценного функционирования электронного судебного процесса необходим комплексный подход, включающий совершенствование технической инфраструктуры, обеспечение кибербезопасности и разработку соответствующих законодательных норм. Только системная реализация этих мер позволит добиться устойчивого прогресса в цифровизации арбитражного судопроизводства и повышении качества правосудия.

Список литературы

1. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 24.06.2025) // СЗ РФ. – 2006. – № 31 (ч. 1). – Ст. 3448.

2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 30.12.2021 № 440-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 03.01.2022. – № 1 (Часть I). – Ст. 9.

3. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года) : Указ Президента РФ от 10.10.2019 N 490 (ред. от 15.02.2024). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/ (дата обращения 03.02.2026).

4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования дистанционного участия в судебном процессе (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 06.04.2021) : Проект Федерального закона 3 1144921-7. // Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <https://sozd.duma.gov.ru/> по состоянию на 06.04.2021.

5. Дрозд Д.О. Влияние цифровизации на судебный процесс / Д.О. Дрозд, М.А. Никитина // Законодательство. – 2022. № 1. – С. 46-54.

6. Нагорная, Д. Цифровые доказательства – 2025: тенденции и выводы судов / Д. Нагорная // ЭЖ-Юрист. – 2025. – № 5. – С. 12-15.

7. Развитие российского правосудия: информатизация и технологизация. – URL: <https://pravo.ru>. (дата обращения 03.02.2026 г.).

8. Румянцева, М. О. Электронное правосудие в России: достижения и проблемы / М. О. Румянцева // Экономика. Право. Общество. – 2025. – Т. 10. – № 1(41). – С. 181-186.

9. Рыжкова, М. К. Технические и практические пределы применения цифровых технологий в арбитражном процессе / М. К. Рыжкова // Правосозерцание : Сборник научных трудов. – Липецк : Липецкий государственный педагогический университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2025. – С. 141-144.

© Шабалина Е.Л., Анашкина У.С.

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ДОГОВОРА МЕЖДУНАРОДНОЙ АВТОМОБИЛЬНОЙ ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗОВ

Арсланов Линиз Эльмирович
студент

ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет
имени В.Г. Тимирязова»

Аннотация: В данной статье рассматриваются теоретические и практические аспекты определения договора международной автомобильной перевозки грузов. Автор анализирует правовую природу данного соглашения, выделяет его ключевые квалифицирующие признаки, такие как трансграничный характер перемещения груза, специфический субъектный состав и особый порядок документального оформления. В работе подчеркивается значимость унификации норм для обеспечения стабильности международного торгового оборота.

Ключевые слова: международная автомобильная перевозка, договор перевозки, перевозчик, международная товарно-транспортная накладная, трансграничное перемещение, гражданское право, транспортная логистика.

THE CONCEPT AND CHARACTERISTICS OF AN INTERNATIONAL ROAD FREIGHT CONTRACT

Arslanov Liniz Elmirovich

Abstract: This article examines the theoretical and practical aspects of defining a contract for the international carriage of goods by road. The author analyzes the legal nature of this agreement, highlighting its key qualifying features, such as the cross-border nature of the movement of goods, the specific composition of the parties, and the special procedure for documenting it. The paper emphasizes the importance of unifying norms for ensuring the stability of international trade.

Key words: international road transport, contract of carriage, carrier, international consignment note, cross-border movement, civil law, transport logistics.

В системе современных международных экономических отношений автомобильный транспорт занимает лидирующие позиции благодаря своей мобильности, возможности доставки грузов «от двери до двери» и относительно высокой скорости перемещения товаров. Правовое регулирование этой сферы характеризуется сложным переплетением норм национального законодательства и международных многосторонних соглашений. Основным инструментом, обеспечивающим единообразие правового регулирования в этой области, является Конвенция о договоре международной дорожной перевозки грузов, принятая в Женеве в 1956 году [1]. Понимание юридической сущности и признаков договора международной автомобильной перевозки необходимо для эффективного функционирования транспортного сектора и минимизации рисков участников внешнеэкономических операций.

Юридическое определение договора международной автомобильной перевозки грузов вытекает из общей конструкции договора перевозки, закрепленной в гражданском праве, но дополняется специфическими международными элементами. Данное соглашение, в силу которого одна сторона, именуемая перевозчиком, обязуется за установленную плату доставить вверенный ей другой стороной, именуемой отправителем, груз из пункта отправления в пункт назначения, находящийся на территории другого государства, и выдать его лицу, уполномоченному на получение груза, то есть получателю. По своей юридической природе данный договор является возмездным, взаимным и консенсуальным. Консенсуальность в данном контексте означает, что права и обязанности сторон возникают с момента достижения соглашения по всем существенным условиям, даже если фактическая передача груза происходит позднее.

Главным и наиболее очевидным признаком, позволяющим отграничить международную перевозку от внутренней, является ее трансграничный характер. Согласно положениям международного права, договор признается международным, если место принятия груза к перевозке и место, предназначенное для его доставки, находятся на территории двух различных государств [2, с. 142]. Примечательно, что для применения норм международной конвенции достаточно, чтобы хотя бы одно из этих государств являлось участником Конвенции о договоре международной дорожной перевозки грузов. При этом государственная принадлежность, гражданство или место регистрации сторон договора не имеют определяющего значения.

Решающим фактором выступает именно географический маршрут следования транспортного средства, предполагающий пересечение государственных границ.

Вторым значимым признаком является специфический субъектный состав правоотношения. В реализации договора международной автомобильной перевозки традиционно участвуют три субъекта: отправитель, перевозчик и получатель. Хотя договор заключается непосредственно между отправителем и перевозчиком, он по своей сути является договором в пользу третьего лица. Получатель, не участвуя в подписании документа, приобретает право требовать выдачи груза и накладной в пункте назначения, а также несет определенные обязанности, связанные с приемкой товара и оплатой причитающихся платежей, если это предусмотрено соглашением. Роль перевозчика в этой цепочке носит профессиональный характер, что предопределяет повышенные требования к его деятельности и особый режим его ответственности за сохранность груза [3, с. 106].

Третьим признаком выступает обязательное наличие специального документального подтверждения – международной товарно-транспортной накладной. Данный документ выполняет несколько критически важных функций: он служит доказательством заключения договора перевозки, подтверждает факт принятия груза перевозчиком в надлежащем состоянии и фиксирует условия, на которых осуществляется транспортировка. Важно подчеркнуть, что согласно международным стандартам, отсутствие, неправильное составление или утрата накладной не влекут за собой недействительность самого договора перевозки. Договор продолжает существовать как правовая связь, однако наличие правильно оформленной накладной существенно упрощает процесс доказывания в случае возникновения споров между участниками.

Четвертым признаком, выделяющим данный вид договора, является особый режим ответственности сторон, который существенно отличается от общих норм национального гражданского права. В международных автомобильных перевозках действует принцип ограниченной ответственности перевозчика, что означает, что размер возмещения ущерба за полную или частичную утрату груза, а также за его повреждение, ограничен определенными пределами, исчисляемыми в специальных единицах за килограмм веса брутто. Такой подход направлен на достижение баланса интересов: отправитель получает гарантию компенсации, а перевозчик защищен от катастрофических

убытков, которые могли бы возникнуть при перевозке сверхдорогих товаров без объявления их ценности.

Кроме того, договор международной автомобильной перевозки характеризуется строгой регламентацией претензионного порядка. Установлены четкие сроки для уведомления перевозчика о видимых и скрытых повреждениях груза, а также сокращенные сроки исковой давности по спорам, вытекающим из таких перевозок [4, с. 409]. Как правило, срок исковой давности составляет один год, что значительно меньше стандартных сроков, предусмотренных в гражданском законодательстве многих стран, что обусловлено необходимостью оперативного разрешения конфликтов в динамичной сфере транспортных услуг.

На основании проведенного анализа можно сформулировать следующие выводы.

Во-первых, договор международной автомобильной перевозки грузов представляет собой специфическую гражданско-правовую сделку, ключевым элементом которой является перемещение товара между пунктами, расположенными в разных государствах.

Во-вторых, сущностными признаками данного договора являются его трансграничность, трехсторонний характер интересов (отправитель, перевозчик, получатель), особая роль международной товарно-транспортной накладной и специфический режим профессиональной, но ограниченной ответственности перевозчика.

В-третьих, юридическая конструкция договора направлена на максимальную унификацию правил перевозки, что снижает правовые барьеры в международной торговле. Понимание этих признаков позволяет субъектам предпринимательской деятельности более эффективно выстраивать логистические цепочки и минимизировать возможные юридические издержки.

Список литературы

1. Конвенция о договоре международной дорожной перевозки грузов: заключена в г. Женеве 19.05.1956 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Иващенко И. А. Понятие и виды договора перевозки груза // Инновационная наука. – 2016. – № 2-1. – С. 140-144.

3. Трофимова С. Ю., Олейник А. М. Правовое регулирование договора международной перевозки автомобильным транспортом // Юриспруденция, государство и право: актуальные вопросы и современные аспекты : сборник статей XI Международной научно-практической конференции, Пенза, 05 декабря 2022 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2022. – С. 105-108.

4. Янковский А. И. Форма и содержание договора перевозки грузов автомобильным транспортом // Четвертые цивилистические чтения памяти профессора М. Г. Прониной : Сборник материалов, Минск, 11 марта 2022 года. – Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2022. – С. 407-412.

© Арсланов Л.Э., 2026

УДК/UDC 34

**ЦИФРОВИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА:
ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА, ОНЛАЙН-ЗАСЕДАНИЯ,
ЗАЩИТА ДАННЫХ**

Шурлова Диана Костасовна

студент 3-го курса юридического факультета

Научный руководитель: **Хасанова Сульет Гидовна**

к.ю.н., доцент

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Аннотация: В данной статье осуществляется комплексный анализ процессов цифровой трансформации уголовного судопроизводства в Российской Федерации, рассматриваемых сквозь призму внедрения электронных доказательств, дистанционных форм судебного разбирательства и механизмов защиты персональных данных участников процесса. Исследуются особенности правовой природы цифровых сведений как источников доказательственной информации, выявляются проблемы их процессуальной допустимости, достоверности и оценки в условиях отсутствия детализированного нормативного регулирования.

Ключевые слова: цифровизация правосудия, уголовное судопроизводство, уголовный процесс, электронные доказательства, видеоконференц-связь, права участников.

**DIGITALIZATION OF CRIMINAL JUSTICE: ELECTRONIC
EVIDENCE, ONLINE HEARINGS, DATA PROTECTION**

Shurlova Diana Kostasovna

Abstract: This article provides a comprehensive analysis of the digital transformation of criminal proceedings in the Russian Federation, examining it through the lens of electronic evidence, remote court proceedings, and considerations for protecting the digital data of trial participants. It examines the nature of digital data as sources of evidentiary information, identifying issues related to their procedural admissibility, reliability, and evaluation under detailed regulatory frameworks.

Key words: digitalization of justice, criminal proceedings, criminal procedure, electronic evidence, videoconferencing, rights of participants.

Цифровая трансформация современной государственности, последовательно охватывая публично-правовые институты, неизбежно затрагивает и сферу отправления правосудия, традиционно отличающуюся устойчивостью процедурных форм и повышенной чувствительностью к любым изменениям процессуальных механизмов. Встраиваясь в общую логику формирования информационного общества, судебная деятельность, на протяжении длительного времени сохранявшая черты консервативной, преимущественно бумажной и очной модели, постепенно переходит к использованию электронных средств фиксации, передаче и хранению юридически значимой информации, тем самым претерпевая качественную модернизацию, способную изменить не только техническую сторону процесса, но и его сущностные характеристики.

Особую специфику указанные процессы приобретают применительно к уголовному судопроизводству, отличающемуся повышенной социальной значимостью и требующему, с одной стороны, максимальной гарантированности прав участников процесса, а с другой — деликатности и гуманистической направленности процедурных решений. Рассматривая цифровизацию через призму защиты детства, невозможно ограничиваться лишь вопросами удобства документооборота или ускорения рассмотрения дел, поскольку речь идёт о трансформации среды, в которой формируется правовой статус лица, не достигшего совершеннолетия, а следовательно, о необходимости обеспечения дополнительных, усиленных гарантий его безопасности, конфиденциальности и психологического благополучия.

В современной российской юридической науке проблема цифровизации уголовного и судебного процесса привлекает внимание ряда авторитетных исследователей, которые подчеркивают необходимость адаптации процессуального законодательства к реалиям информационного общества. Например, Б.А. Галлямов [1], занимающийся проблемами цифровых доказательств в уголовном процессе, акцентируют внимание на отсутствии четкого правового статуса электронных доказательств в действующем уголовно-процессуальном законодательстве и необходимости их нормативного определения, что стало существенным препятствием для единообразного применения таких данных в суде. Аналогичные выводы содержатся в работах

Е.А. Таскаевой [2], представляющей Забайкальский краевой суд, которая рассматривает формирование единой электронной судебной системы как перспективу повышения качества правосудия, отмечая, что интеграция цифровых платформ должна сопровождаться усилением правовых гарантий защиты данных и прозрачности процедур. Таким образом, юридическая доктрина в России последовательно приходит к выводу, что цифровизация правосудия требует не только технических инноваций, но и глубокого нормативного и методологического осмысления, обеспечивающего соблюдение фундаментальных прав и свобод участников процесса.

Анализируя развитие электронных технологий в уголовном судопроизводстве, следует отметить, что формирование цифровой инфраструктуры правосудия, сопровождаемая внедрением электронных сервисов подачи процессуальных документов, дистанционного доступа к материалам дел и автоматизированных систем распределения нагрузки между судами, объективно предопределяет расширение сферы использования электронных доказательств, представляющих собой сведения, существующие в форме цифровых данных и извлекаемые из информационных систем, сетевых ресурсов и технических устройств. Такие сведения, будучи зафиксированными в электронных носителях, нередко становятся ключевым источником информации о фактических обстоятельствах деяния, позволяя реконструировать поведение участников, выявлять коммуникационные связи и устанавливать временные параметры событий.

Вместе с тем, сталкиваясь с необходимостью оценки подобного рода материалов, правоприменитель оказывается в ситуации нормативной неопределённости, поскольку традиционные конструкции доказательственного права, исторически сформировавшиеся применительно к вещественным и письменным источникам, не всегда адекватно отражают природу цифровых следов, отличающихся изменчивостью, воспроизводимостью и зависимостью от технических параметров хранения. Отсутствие детально разработанных процессуальных правил, регламентирующих порядок изъятия, копирования, верификации и представления электронных данных, способно порождать сомнения в их достоверности, ставя под угрозу принцип допустимости доказательств и, как следствие, справедливость судебного решения.

В уголовной сфере указанная проблема приобретает особую остроту, поскольку значительная часть противоправного поведения несовершеннолетних, равно как и посягательств в отношении них, совершается

в цифровой среде, включая социальные сети, мессенджеры и иные коммуникационные платформы. Рассматривая соответствующие материалы, суд, исследуя переписку, цифровые изображения, данные геолокации и иные электронные сведения, фактически вторгается в интимную сферу частной жизни ребёнка, тем самым сталкиваясь с необходимостью соблюдения баланса между задачами доказывания и требованием минимизации вмешательства в личное пространство. Не обеспечив должной конфиденциальности, не ограничив круг лиц, имеющих доступ к таким данным, государство рискует причинить несовершеннолетнему дополнительный вред, сопоставимый по последствиям с самим преступлением.

Параллельно с развитием электронных доказательств формируется практика дистанционного участия в судебных заседаниях, реализуемая посредством систем видео-конференц-связи и иных средств удалённого взаимодействия. Расширяя территориальную доступность правосудия, позволяя участникам процесса, находящимся на значительном расстоянии либо испытывающим объективные затруднения в личном присутствии, подключаться к рассмотрению дела, подобные технологии, по существу, трансформируют традиционное понимание судебного разбирательства как физически локализованного события. В условиях ювенального производства это обстоятельство приобретает двойственный характер.

С одной стороны, обеспечивая возможность участия законных представителей, педагогов, психологов и иных специалистов, находящихся вне пределов судебного округа, дистанционные формы взаимодействия способствуют более полному учёту интересов несовершеннолетнего, снижая организационные барьеры и сокращая сроки рассмотрения дел. С другой стороны, проводя заседание в виртуальном формате, суд неизбежно утрачивает часть непосредственного восприятия личности подростка, его эмоциональных реакций, особенностей поведения, что, являясь существенным элементом индивидуализации судебного решения, может негативно сказаться на качестве оценки обстоятельств дела. Таким образом, цифровизация, открывая новые возможности, одновременно требует осторожности, не позволяя абсолютизировать техническую эффективность в ущерб гуманитарной составляющей правосудия.

Не менее значимым представляется вопрос защиты персональных данных, приобретающий в условиях цифрового судопроизводства принципиально иное содержание. Концентрируя в информационных системах

значительные массивы сведений о личности, включая данные об их семейном положении, состоянии здоровья, образовательной среде и психологических характеристиках, государство становится хранителем крайне чувствительной информации, утечка которой способна повлечь тяжёлые социальные последствия. Следовательно, создавая электронные архивы, обеспечивая удалённый доступ к материалам дел и внедряя облачные технологии хранения, органы судебной власти обязаны применять усиленные меры криптографической защиты, разграничения прав доступа и аудита действий пользователей, предотвращая несанкционированное распространение сведений.

Исходя из изложенного, цифровизация уголовного судопроизводства должна рассматриваться не как самоцель, а как инструмент, подчинённый фундаментальным принципам уголовного процесса, включая законность, справедливость, уважение чести и достоинства личности, а также приоритет интересов ребёнка. Лишь сочетая технические инновации с продуманным нормативным регулированием, формируя процессуальные гарантии, исключая произвольное обращение с цифровыми данными, и обеспечивая судебный контроль их использования, возможно добиться того, чтобы электронные технологии, внедряясь в правоприменительную практику, действительно способствовали укреплению доверия к правосудию, а не становились источником новых рисков.

Тем самым современное уголовное правосудие, эволюционируя под влиянием цифровой среды, оказывается перед задачей выработки комплексной модели, соединяющей технологичность, безопасность и гуманистическую направленность, где каждое процессуальное действие, осуществляясь с использованием электронных средств, будет ориентировано прежде всего на защиту личности, признаваемого не объектом администрирования, а полноценным носителем прав и свобод.

Список литературы

1. Латыпов В.С., Галлямов Б.А. Использование искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве: вопросы правового регулирования // Вестник ВИ МВД России. 2025. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/>

article/n/ispolzovanie-iskusstvennogo-intellekta-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-voprosy-pravovogo-regulirovaniya (дата обращения 05.02.2026).

2. О необходимости создания в России единой электронной судебной системы на примере рассмотрения судами уголовных дел // Судья. 2024. № 8. С. 24-26.

© Шурлова Д.К.

**СЕКЦИЯ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЯЗЫКА СМИ
И НОВЫХ МЕДИА**

Абрамова Галина Алексеевна

д-р филол. наук, проф.

Абрамов Валерий Петрович

д-р филол. наук, проф.

Тихонов Виктор Валерьевич

ст. преподаватель

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Аннотация: Современный русский язык постоянно развивается, адаптируясь к изменениям условий функционирования. В статье рассматриваются основные тенденции в развитии современного русского языка на примере языка традиционных СМИ и новых медиа. Среди наиболее значимых и отличительных черт языка СМИ начала XXI в. отмечается использование заимствованной лексики, выполняющей номинативную и экспрессивную функции. Подчеркиваются динамичность, целостность и гибкость современного русского языка в современных условиях.

Ключевые слова: традиционные СМИ, новые медиа, язык СМИ, заимствования, лингвистический аспект, сохранение современного русского языка.

**THE LINGUISTIC ASPECT OF MEDIA LANGUAGE
AND NEW MEDIA**

Abramova Galina Alekseevna

Abramov Valery Petrovich

Tikhonov Victor Valerievich

Abstract: Under the influence of modern social, economic and cultural factors, the Russian language is constantly evolving, adapting to changes in the conditions of functioning. The article examines the main trends in the development of the modern Russian language using the example of the language of traditional media and new media. Among the most significant and distinctive features of the media language of

the early 21st century is the use of borrowed vocabulary, which performs nominative and expressive functions. The dynamism, integrity and flexibility of the modern Russian language in modern conditions are emphasized.

Key words: traditional media, new media, media language, borrowings, linguistic aspect, preservation of modern Russian language.

Эволюция современного русского языка и изменения в его составе являются предметом изучения многих лингвистов и социолингвистов, так как без детального изучения данных процессов невозможно сохранение языка как исторического, народного и коллективного явления. «Язык – это основной этнический признак и сердцевинная часть культуры, а заинтересованное постижение родного языка – самый эффективный путь к овладению фундаментальной частью национальной культуры» [3].

Наиболее актуальным может считаться вопрос изучения языка средств массовой информации, как пространства, формирующего общественное сознание и культурные парадигмы. Средства массовой информации, как отмечают Козловских И.С. и Репаков Т.С., «не только предоставляют информацию, но и влияют на восприятие мира, формирование ценностей, норм и моделей поведения» [5]. Под средствами массовой информации на сегодняшний день подразумеваются традиционные СМИ (печать, радио и телевидение) и новые медиа (электронные, мультимедийные и сетевые издания).

Под «языком СМИ» исследователи понимают «весь корпус текстов, производимых и распространяемых СМИ» и описывают как «особую знаковую систему смешанного типа с определенным соотношением вербальных и аудиовизуальных компонентов для средств массовой информации...» [1].

Язык СМИ обладает рядом характерных черт, связанных с жанрами, форматом и целевой аудиторией. Одной из ключевых особенностей языка СМИ начала XXI века является активное использование заимствованных слов. В заголовках материалов СМИ часто встречаются заимствованные понятия из сфер экономики, спорта, политики, искусства и т.д.

Например, материал заголовка в издании «Краснодарские известия» от 27.05.2022 г. содержит следующее предложение: «В станице Каладжинской Лабинского района пройдет первенство Южного федерального округа по рафтингу» (Краснодарские известия, новость на сайте). Слово рафтинг

(от англ.) означает командный сплав по рекам или искусственным каналам на большой надувной лодке.

«В муниципальном центре развития предпринимательства “Платформа” наградили финалистов интенсивной программы развития стартапов» (Краснодарские известия, № 9 (6937), 1 февраля 2024 г.). Стартап (от англ.) – компания с высокой скоростью роста и развития.

В печатных СМИ, особенно в заголовках и аналитических материалах, наблюдается тенденция к использованию более яркого, экспрессивного языка, что направлено на привлечение внимания аудитории и формирование у неё эмоционального отклика. Например, «Нефть не играет в бензин» («Новая газета», № 141 от 15.12.14 г.), «Детский омбудсмен Павел Астахов заверил собравшихся, что мы не только защищаем своих детей – мы и чужих, если понадобится, в беде не бросим» («Новая газета», № 137 от 05.12.14 г.).

Также отметим, что «интернет-коммуникация имеет важные особенности: интерактивность, мультимедийность, непосредственность, асинхронность, цифровую и специфическую идентификацию получателей, позволяющие создавать, передавать и обмениваться сообщениями на качественно ином уровне» [4].

Заимствования активно внедряются в повседневную речь через средства массовой информации. Они выполняют не только номинативную функцию, вводя новые термины для обозначения понятий и явлений, но и экспрессивную, помогая выразить эмоциональную окраску и придавая тексту стилистическую выразительность. Например, англицизмы широко распространены в различных жанрах и тематических разделах, особенно в молодёжных и деловых СМИ:

- кэшбэк (англ.) – отсроченная скидка, возвращаемая клиенту по истечении периода, отведённого на обмен/возврат;
- каршеринг (англ.) – краткосрочная аренда, прокат автомобиля;
- китч (нем.) – культурно-эстетическая категория, которая включает в себя клишированные произведения искусства серийного производства;
- дилер (англ.) – профессиональный участник рынка ценных бумаг, совершающий операции с ценными бумагами от своего имени и за свой счёт.

Заимствованная лексика проникает во все сферы современного российского общества, часто заменяя привычные слова. Так, многие слова прочно вошли в русский обиход – метафоризировались и подчинились правилам русской грамматики:

- гуглить (от англ. «Google», имя собственное), искать информацию в Интернете;
- креативный (от англ. creative – творческий), метафора профессионального навыка;
- распиаренный (от англ. public relations), ставшие широко известными человек, товар, бренд или событие.

Современный русский язык отличается высокой динамичностью: под воздействием социальных, культурных, экономических факторов, исторических событий или актуальных явлений он подвергается постоянным изменениям. Данная тенденция отражает «процессы глобализации и культурной интеграции, оказывающие влияние на языковые структуры и коммуникативные практики» [2].

В условиях стремительного технологического прогресса и глобализации язык СМИ претерпевает значительные трансформации, что делает актуальным исследование их лингвистических характеристик и коммуникативных стратегий.

В языке СМИ наблюдается экспансия разговорных конструкций в публицистический стиль, что квалифицируется как процесс демократизации языка. Интенсивное пополнение словарного состава происходит преимущественно за счет англицизмов в технологической и социально-культурной сферах, в условиях дефицита внимания аудитории в медиaprостранстве актуализируются процессы компрессии текста, происходит переход от объективированного «отстраненного» типа повествования, характерного для классической журналистики, к персонализированному дискурсу. Языковые средства всё чаще несут выраженную прагматическую и оценочную нагрузку.

Трансформация языковой нормы в медиaprостранстве свидетельствует о высокой адаптивности системы русского языка к ускорению информационных потоков и смене коммуникативных парадигм. Тем не менее, необходимо помнить, что русский язык – это национальное достояние и историко-культурное наследие. В нём отражаются народные обычаи, традиции, уклад жизни, мировоззрение, культурные и моральные ценности, а также геополитические трансформации. Поэтому важно сохранять баланс в развитии русского языка, сохраняя его целостность, гибкость и лексическую насыщенность – особенно в сфере СМИ.

Список литературы

1. Давыдова С. В. Язык средств массовой информации / С. В. Давыдова // *Lingua mobilis*. – 2011. – № 2(28). – С. 93-96.
2. Дудник А. Д. Лингвистические особенности современных СМИ // *Journal of Monetary Economics and Management*. Вологда, 2025. С. 62-64.
3. Ильин И. А. О национальном воспитании // Ильин И. А. *Путь к очевидности*. — Москва: ЭКСМО-ПРЕСС, 1998. — С. 241-248.
4. Касьянов В. В. Социология Интернета / В. В. Касьянов, В. Н. Нечипуренко. – Москва : Юрайт, 2017. – 424 с.
5. Козловских И. С., Репаков Т. С. Современные тенденции в языке СМИ и массмедиа // *Вестник науки*. 2025. №5 (86). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-v-yazyke-smi-i-massmedia> (дата обращения 18.02.2026).

© Абрамова Г.А., Абрамов В.П., Тихонов В.В., 2026

**СОЦИОЛИНГВИСТИКА. КЛАССЫ
СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ПЕРЕМЕННЫХ**

Зыза Алина Сергеевна

студент

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный
педагогический университет»

Научный руководитель: **Ханджян Диана Давидовна**

канд. филол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный
педагогический университет»

Аннотация: В статье рассматриваются понятия социолингвистика и социолингвистическая переменная как центральная категория количественной социолингвистики. Анализируется природа языковой вариативности и ее социальная обусловленность. Особое внимание уделяется классификации социолингвистических переменных, разработанной У. Лабовым: индикаторы, маркеры и стереотипы. Показаны различия между ними в зависимости от их связи с социальными характеристиками говорящего и стилистическим контекстом, а также методологическое значение этой классификации для изучения взаимоотношений языка и общества.

Ключевые слова: социолингвистика, вариативность, социолингвистическая переменная, вариант, индикатор, маркер, стереотип, У. Лабов, микро- и макросоциолингвистика.

SOCIOLINGUISTICS. CLASSES OF SOCIOLINGUISTIC VARIABLES

Zyza Alina Sergeevna

Scientific adviser: **Khanjyan Diana Davidovna**

Abstract: The article discusses the concepts of sociolinguistics and sociolinguistic variable as a central category of quantitative sociolinguistics. The nature of linguistic variation and its social conditionality are analyzed. Special attention is paid to the classification of sociolinguistic variables developed by U. Labov: indicators, markers and stereotypes. The differences between them are shown

depending on their relationship to the speaker's social characteristics and stylistic context, as well as the methodological significance of this classification for studying the relationship between language and society.

Key words: sociolinguistics, variability, sociolinguistic variable, variant, indicator, marker, stereotype, U. Labov, micro- and macrosociolinguistics.

Социолингвистика как особая научная дисциплина сформировалась на стыке языкознания, социологии, социальной психологии и этнографии. Ее возникновение во второй половине XX века стало реакцией на имманентный характер структурализма и генеративизма, которые оставляли за рамками своего рассмотрения изменчивость языка и его зависимость от человека и социальных групп [1]. Как справедливо отмечается в научной литературе, «целью социолингвистики является изучение комплекса проблем, связанных с социальной обусловленностью языка, с функционированием языка в социальной среде, с влиянием социальных факторов на языковое развитие» [2]. Учет социальной сущности языка составляет самую суть социолингвистического анализа, поскольку язык не только обслуживает общество, но и сам формируется им [2].

Социолингвистика как научная дисциплина изучает язык в неразрывной связи с условиями его существования в обществе. Социальная природа языка проявляется в его вариативности: носители языка используют разные языковые средства в зависимости от своей социальной принадлежности, возраста, образования и ситуации общения. Как отмечается в исследованиях, «язык, главным образом, – явление социальное», и его функционирование напрямую зависит от структуры общества [5].

Все живые языки находятся в процессе постоянного изменения. Вариативность пронизывает все уровни языковой системы — лексический, морфологический, фонологический [1]. Среди факторов лингвистической вариативности выделяют социолингвистическую (влияние социальных изменений и мобильности), текстуальную (жанр и тема), региональную и индивидуальную. При этом даже в рамках социолингвистики вариативность неоднородна, что привело к разделению на микро- и макросоциолингвистику [1].

Центральным инструментом анализа языковой вариативности стало понятие **социолингвистической переменной**, введенное и разработанное выдающимся американским социолингвистом У. Лабовым. Переменная

определяется как «непоследовательность или расхождение, демонстрируемое конкретной формой языка в сравнении с абстрактным стандартом» [1]. Вариант же представляет собой конкретную реализацию переменной.

Классическим примером служит исследование У. Лабовым нью-йоркской речи, где в качестве переменной выступает звук [r] в конце слова или перед согласным (car, card). Были выявлены два основных варианта: щелевой [r] и его отсутствие, компенсируемое удлинением гласного [1]. Задача социолингвистики — выяснить, существуют ли закономерности в употреблении этих вариантов в зависимости от социальных условий (**микросоциолингвистика**) или от принадлежности говорящего к определенным группам (**макросоциолингвистика**) [1].

Микросоциолингвистика фокусируется на речевом акте, который модифицируется ситуативными переменными (статус, близость, цель общения). Лингвистические переменные здесь относятся к категории **регистра**, т.е. вариаций, обусловленных использованием языка в конкретной ситуации.

Макросоциолингвистика объясняет распределение языковых различий в обществе через демографические категории (возраст, пол, образование, профессия). Здесь переменные указывают на групповые связи говорящего и попадают в рубрику **диалекта**.

Главная цель социолингвистики — показать систематическую соотнесенность языковой и социальной структуры и выявить причинно-следственные связи между ними [1].

Классы социолингвистических переменных

Помимо формальных значений, переменные могут нести различные социальные смыслы. У. Лабов предложил классификацию, которая делит их на три типа в зависимости от того, как они соотносятся с социальной структурой и стилистическим контекстом [1].

1. Индикаторы

Индикаторы — это переменные, которые имеют индексальное значение, указывающее на принадлежность говорящего к определенному социально-экономическому классу или иной демографической группе [7]. Их ключевая особенность — **неподверженность стилистическому варьированию**. Они являются относительно постоянными характеристиками речи индивида или группы и не меняются от ситуации к ситуации. Индикаторы осознаются обществом, но сам говорящий может их не контролировать. Примером может

служить произношение мягкого [р'] в северо-восточном диалекте белорусского языка в отличие от твердого [р] в литературном языке и других говорах [7].

2. Маркеры

Маркеры, как и индикаторы, обладают индексальным значением, но, в отличие от них, они **подвержены стилистическому варьированию** [7]. Это означает, что частота употребления того или иного варианта одной и той же переменной меняется в зависимости от ситуации общения. Классическим примером является та же нью-йоркская переменная [r]: ее наличие или отсутствие в речи одного и того же человека связано с переходом от небрежного стиля к старательному [1]. Чем официальнее ситуация, тем чаще используется престижный вариант.

Блестящий пример из русского языка приводит Е.В. Ухмылина: русская крестьянка поясняет, что в городе она говорит [т'иб'э], а в деревне — [таб'э], иначе над ней будут смеяться [1]. Это наглядная демонстрация маркера, переключаемого в зависимости от контекста общения.

3. Стереотипы

Стереотипы представляют собой особый класс переменных. Они являются «зеркальным отражением индикаторов», так как **не связаны непосредственно с текущими социальными факторами**, но при этом могут подвергаться стилистическому сдвигу [1]. Это обобщенные, часто утрированные представления о речи той или иной группы. Стереотипы живут в общественном сознании даже тогда, когда сама языковая черта уже вышла из употребления.

В качестве примера приводится вульгарный [r] на северо-востоке Англии. Большинство британцев, подражая жителю Тайнсайда (Джорди), используют именно этот звук, хотя в реальности он сохранился лишь в речи старшего поколения в изолированных сельских местностях. Однако местные жители сами используют его, рассказывая традиционные истории или исполняя песни. «Стереотипы представляют значительный интерес, поскольку они демонстрируют представления о нормах речи, идущие вразрез с наблюдаемой реальностью и основанные на памяти о речевых навыках, которые были общими несколько поколений назад» [1].

Предложенная Лабовым классификация не является статичной. В процессе развития языка тип варьирования может меняться. Стереотипы могут устаревать и уходить из активного употребления. Иногда индикаторы, по мере того как сообщество начинает их замечать и придавать им социальное

значение, могут переходить в разряд маркеров, начиная реагировать на стиль речи [7]. Эта динамика показывает, что взаимоотношения языка и общества находятся в постоянном движении, отражая культурные и социальные сдвиги.

Методологическое значение классификации

Разработанная У. Лабовым классификация имеет фундаментальное значение. Она позволяет не просто фиксировать языковые различия, но и понимать их глубинный социальный смысл. Как подчеркивается в работе [2], изучение социальной обусловленности языка требует опоры на многоуровневую социологическую теорию. Нельзя объяснять сложные языковые явления (например, сохранение архаичных форм вежливости или социальную стратификацию языка) прямым действием общих законов, игнорируя опосредствующие звенья — конкретные социальные ситуации, роли, демографические характеристики [2].

Классы переменных как раз и являются такими «операциональными понятиями», которые позволяют связать макросоциологические категории (класс, страта) с эмпирически наблюдаемым речевым поведением индивидов. Индикаторы отражают устойчивую социальную структуру, маркеры — динамику социальных отношений и ситуативную гибкость, а стереотипы — область языковой идеологии и коллективной памяти.

Таким образом, понятие социолингвистической переменной и ее классов (индикаторы, маркеры, стереотипы) является ключевым инструментом современной социолингвистики. Оно позволяет перейти от констатации факта вариативности языка к ее системному объяснению через призму социальных факторов. Выделение этих классов демонстрирует, что «язык как общественное явление» [2] функционирует в сложной системе координат, где переплетаются объективные характеристики говорящего, ситуативный контекст и коллективные представления о языке. Дальнейшее развитие социолингвистики, опирающейся на синтез достижений языкознания и социологии [2], будет углублять наше понимание этих сложных взаимосвязей.

Список литературы

1. Копач О.И. Общее языкознание: электронный учебно-методический комплекс для специальности 1-21 06 01-01 «Современные иностранные языки (преподавание)» / О.И. Копач; БГУ, Фак. социокультурных коммуникаций, Каф. компьютерной лингвистики и лингводидактики. – Минск: БГУ, 2017. 239 с. – Библиогр.: С. 103-105. (дата обращения 19.02.2026).

2. Швейцер А. Д. Методологические основы американской социолингвистики. В кн.: Теория и история языкознания. Вып. II. Методологические проблемы истории и языкознания. М., 1974. (дата обращения 19.02.2026).

3. Швейцер А. Д. Современная социолингвистика : теория, проблемы, методы / А. Д. Швейцер ; Акад. наук СССР, Ин-т языкознания. — Москва : Наука, 1976. С. 10-14. (дата обращения 19.02.2026).

4. Социолингвистика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://genhis.philol.msu.ru/sociolingvistika/> (дата обращения 19.02.2026).

5. Сеттарова М.Д. Основные категории и понятия социолингвистических исследований английского языка // Филология и литературоведение. 2016. № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://philology.snauka.ru/2016/03/1965> (дата обращения 19.02.2026).

6. Алпатов В.М. Социолингвистика и другие лингвистические дисциплины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiolingvistika-i-drugie-lingvisticheskie-distipliny> (дата обращения 19.02.2026).

7. Понятие социолингвистической переменной Лабова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://studfile.net/preview/7021757/page:20/> (дата обращения 19.02.2026).

© Зыза А.С.

**СЕКЦИЯ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

DOI 10.46916/23022026-2-978-5-00276-013-8

**ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПЕДАГОГОВ С РОДИТЕЛЯМИ
ОБУЧАЮЩИХСЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ В УСЛОВИЯХ
СОВРЕМЕННОЙ СИТУАЦИИ РАЗВИТИЯ ДЕТСТВА**

Гофман Юлия Константиновна

магистр

Институт психологии, педагогики и социологии

Сибирский федеральный университет

Аннотация: Значимость проблемы, поднимаемой в настоящей статье, предопределена рядом обстоятельств. В современном обществе, где социальное взаимодействие играет ключевую роль, выстраивание позитивных отношений в системе «педагог-родитель» становится важным аспектом образовательного процесса. В статье представлены результаты анкетирования педагогов МАОУ СШ № 72 им. М.Н. Толстихина.

Ключевые слова: взаимодействие, обучающиеся начальной школы, педагог, проблемы, развитие, родитель.

**CHALLENGES OF TEACHER-PARENT INTERACTION
IN PRIMARY SCHOOL UNDER THE CURRENT CONDITIONS
OF CHILDHOOD DEVELOPMENT**

Gofman Yulia Konstantinovna

Abstract: The significance of the issue raised in this article is predetermined by a number of circumstances. In modern society, where social interaction plays a key role, building positive relationships within the "teacher-parent" system is becoming an important aspect of the educational process. The article presents the results of a survey of teachers at MAOU Secondary School No. 72 named after M.N. Tolstikhin.

Key words: interaction, primary school students, teacher, challenges, development, parent.

Актуальность вопросов, связанных с проблемой взаимодействия педагогов и родителей, обусловлена той ролью, которую играет процесс

школьного обучения в жизни каждого человека. Школа – это средство социализации, взаимодействия и общения социальных субъектов. Школа, как этап взросления человека, всегда присутствует в жизни каждого человека, поскольку она реализует обязательное образование. Если посещение детского сада не обязательно для ребенка, то так или иначе школьный этап присутствует в жизни каждого. И назначение школы не только в обучении и получении академических знаний, но и в воспитании, приобретении социальных навыков совместного общежития человека.

В последние годы внимание к данному вопросу стало особенно значимым в рамках начального школьного образования, так как именно в этот период закладываются основы для создания эффективного взаимодействия учителя с родительским сообществом.

Значимость взаимодействия образовательной организации с родителями обозначена в Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [1], государственной программе «Развитие образования» [2], Федеральном государственном образовательном стандарте начального общего образования [3].

Поступление ребенка в начальную школу является ответственным этапом в жизни каждой семьи, поскольку коренным образом меняет её жизненный уклад. Для ребенка начало школьной жизни – это период формирования основ социальной компетентности, которая в дальнейшем определяют успешность взаимодействия ребенка с окружающими. Для родителей, дети которых переступили школьный порог, этот период не менее важен: они начинают активно взаимодействовать с учителями, устанавливать социальные связи с родителями и одноклассниками своего ребенка.

В этом контексте важная роль принадлежит учителю начальных классов, который создает условия для эффективного взаимодействия с родительским сообществом. Как отмечают Н.В. Жадько, М.М. Безруких, «несмотря на признание важности и ценности индивидуального взаимодействия родителей и педагогов, характер такого взаимодействия содержит в себе явные и скрытые конфликты» [4, с. 37].

С целью выявления существующих дефицитов в области взаимодействия с семьей на базе муниципального автономного общеобразовательного учреждения «Средняя школа № 72 с углубленным изучением отдельных предметов имени М.Н. Толстихина» города Красноярска (МАОУ СШ № 72 им. М.Н. Толстихина) организовано анкетирование педагогов.

В исследовании приняли участие 12 педагогов, имеющих высшее образование. По возрастным группам респонденты распределены следующим образом:

- 25-34 года: 2 человека (16,7%);
- 35-44 года: 1 человек (8,3%);
- 45-55 лет: 6 человек (50,0%)»
- старше 55 лет: 3 человека (25%).

Таким образом, в опросе преобладают опытные педагоги старше 45 лет (83,3%).

Исследовались следующие аспекты: уровень достижения целей, уровень взаимопонимания, сильные стороны и точки роста, «Я в общении», «Идеальный образ».

Для анализа уровня достижения целей выбрана основная категория: совместная деятельность для блага ребенка и подкатегории: помощь в обучении (воспитании), создание единой команды, обеспечение комплексного развития. Рассмотрены такие аспекты, как сотрудничество, совместная помощь, взаимодействие, объединение усилий. Анкетирование показало, что факторами, способствующими достижению цели, педагоги считают:

- доверие и уважение (упоминается 6 раз);
- конструктивный диалог и взаимопонимание (упоминается 5 раз);
- единые требования семьи и школы.

К факторам, препятствующим достижению цели, респонденты относят:

- загруженность и/или безразличие родителей (упоминается 5 раз: «лень», «нет желания», «дефицит времени»);
- отсутствие доверия к школе/педагогу (упоминается 3 раза);
- различие во взглядах на воспитание, личные особенности.

Репрезентативная цитата по шкале «Уровень достижения целей» такова: «Главной целью является совместная помощь ребенку в различных ситуациях воспитания и обучения».

Для изучения уровня взаимопонимания были проанализированы желания педагогов и родителей. Установлено, что педагоги ожидают от родителей:

- взаимопонимания и партнерства (упоминается 7 раз из 12);
- конструктивный диалог, активное участие, поддержку.

Анкетирование показало, что, с точки зрения педагогов, родители ждут от них:

- понимания и учета особенностей ребенка (упоминается 4 раза);
- поддержки, союзничества, уверенности в ребенке (упоминается 3 раза);
- взаимопонимания и сотрудничества.

Также 2 респондента указали, что хотели бы, чтобы родители «больше интересовались школьной жизнью ребенка», что перекликается с их запросом на активное участие.

Репрезентативная цитата по шкале «Уровень взаимопонимания»: «Видеть позицию сотрудничества, что родители используют все ресурсы, помогают ребенку».

Своими сильными сторонами педагоги назвали следующие:

- коммуникативные навыки: умение наладить контакт, тактичность, доброжелательность (упоминается 7 раз);
- профессиональные качества: учет индивидуальности, конкретная помощь, открытость;
- личные качества: уважение, готовность к диалогу.

В качестве путей повышения продуктивности взаимодействия с родителями респондентами обозначены:

- организационно-ресурсные факторы: больше времени, меньше нагрузки, меньше учеников.
- личностно-методические факторы: системность в работе, менее авторитарный стиль, возможность индивидуальных консультаций.

В самоописании («Я в общении») доминирует портрет педагога эмпатичного, отзывчивого профессионала, ориентированного на сотрудничество и справедливость: «Способен к сотрудничеству» (12 педагогов), «Отзывчивый на призывы о помощи» (9 опрошенных), «Общительный, уживчивый» (8 человек), «Строгий, но справедливый» (8 респондентов), «Способен признать свою неправоту» (8 педагогов), «Уважительный» (8 опрошенных), «Любит заботиться о других» (6 человек).

Проецируя идеальный образ педагога, респонденты указали, что идеальный образ видится более уверенным, профессионально-дистанцированным, но сохраняющим доброжелательность и гибкость: «Пользуется уважением», «Уверен в себе», «Обладает чувством достоинства», «Не терпит, чтобы им командовали».

Таким образом, анкетирование показало, что педагоги оценивают взаимопонимание выше, чем достижение целей. Собственный вклад считают более значимым, чем удовлетворенность получаемой помощью, что может указывать на ощущение дисбаланса в усилиях.

По результатам проведенного исследования выявлен парадокс сотрудничества: педагоги идентифицируют себя, как готовых к открытому взаимодействию и видят в этом главную цель, но сталкиваются с пассивностью, загруженностью и недоверием со стороны части родителей, что препятствует достижению целей.

Анкетирование позволило определить запрос на партнерство: ключевое желание педагогов – взаимопонимание и совместные усилия, а не просто информирование или односторонняя помощь. Педагоги желают видеть в родителях союзников.

При этом следует указать на разрыв между самооценкой и идеалом: в идеальном образе педагоги хотели бы добавить себе больше уверенности, профессионального авторитета и четких границ, сохраняя доброжелательность.

Кроме этого, следует говорить о ресурсном выгорании: четко обозначено ограничение во времени и перегрузка как ключевой барьер для качественного взаимодействия с родителями.

Проведенное исследование позволило разработать рекомендации (практические импликации) для администрации образовательных учреждений:

- снижать непрофильную нагрузку на педагогов для высвобождения времени на работу с родителями;
- внедрять формат коротких регулярных позитивных контактов, например, через цифровые сервисы, чтобы снять барьер «общение только по проблемам».

Для методической работы рекомендуется:

- проводить тренинги для педагогов по выстраиванию партнерских отношений и уверенному общению с разными типами родителей;
- разработать четкие, конкретные алгоритмы и шаблоны рекомендаций для родителей, которые педагоги могли бы легко адаптировать.

Для работы с родительским сообществом предложено:

- транслировать через разные каналы мысль о команде «педагог–родитель», разъяснить, какая конкретная помощь наиболее эффективна;

– учитывать высокую занятость родителей, предлагая гибкие и краткие формы участия.

Резюмируя изложенное, следует указать, что проведенное исследование выявило содержательные качественные инсайты о субъективной картине взаимодействия с родителями у данной группы педагогов. Сформулированные рекомендации могут способствовать не только улучшению качества образовательных услуг, но и комфортному психологическому взаимодействию педагогов и родителей.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 01.01.2026) «Об образовании в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации // www.pravo.gov.ru (дата обращения 15.02.2026).

2. Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 № 1642 (ред. от 17.12.2025) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» // Официальный интернет-портал правовой информации // www.pravo.gov.ru (дата обращения 15.02.2026).

3. Приказ Министерства Просвещения РФ от 31.05.2021 № 286 (ред. от 18.06.2025) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования» // Официальный интернет-портал правовой информации // www.pravo.gov.ru (дата обращения 15.02.2026).

4. Жадько Н.В., Безруких М.М. Взаимодействие педагога и родителя: причины проблем и варианты их решения // Отечественная и зарубежная педагогика. 2023. № 6. С. 37-48.

© Гофман Ю.К.

МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В ЮНОСТИ

Муращенко Анна Александровна
студент

АНО ВО «Российский новый университет»

Научный руководитель: **Григорьева Ирина Владимировна**

к. психол. н., доцент

АНО ВО «Российский новый университет»

Аннотация: В статье рассматривается роль межличностных отношений в юношеском возрасте как ключевого фактора становления личности. Анализируются теоретические подходы, раскрывающие природу межличностных отношений через взаимные ориентации взаимодействующих индивидов, их эмоциональную основу и значение как основы человеческой жизни. Выделяются три основных сценария развития в юности: обучение в вузе, начало трудовой деятельности и служба в армии. Каждый сценарий анализируется с точки зрения специфики формирующихся коммуникативных стратегий и их влияния на дальнейшее становление личности в обществе. Особое внимание уделяется интимно-личностному общению со сверстниками и значимым контактам со взрослыми фигурами. Также делается вывод о важности качества межличностных отношений в юности, и его влияния на успешность социальной адаптации во взрослой жизни.

Ключевые слова: межличностные отношения, юношеский возраст, психологические особенности, коммуникация, жизненные сценарии.

INTERPERSONAL RELATIONSHIPS AS A KEY FACTOR IN PERSONALITY DEVELOPMENT IN YOUTH

Murashchenko Anna Aleksandrovna

Scientific adviser: **Grigorieva Irina Vladimirovna**

Abstract: The article examines the role of interpersonal relationships in adolescence as a key factor in personality development. The article analyzes theoretical approaches that reveal the nature of interpersonal relationships through the

mutual orientations of interacting individuals, their emotional basis and importance as the basis of human life. There are three main scenarios of development in youth: studying at a university, starting a career and serving in the army. Each scenario is analyzed in terms of the specifics of emerging communication strategies and their impact on the further development of personality in society. Special attention is paid to intimate and personal communication with peers and meaningful contacts with adult figures. It is also concluded that the quality of interpersonal relationships in youth is important, and its impact on the success of social adaptation in adulthood.

Key words: interpersonal relationships, adolescence, psychological characteristics, communication, life scenarios.

Способность выстраивать межличностные отношения – то, чем человек овладевает на протяжении целой жизни. Осваивая межкультурные, разновозрастные, гендерные и психологические аспекты взаимодействия, человек самосовершенствуется, познаёт себя, окружающий мир и людей, выстраивает дальнейшие жизненные ориентиры. Значимость межличностных отношений особенно явно приходится на юношеский возраст, поскольку юношество предстает важным и кризисным периодом жизни, влияющим на дальнейшее становление личности и выбор жизненного пути.

Для данного периода характерны следующие психологические особенности: поиск себя и своего места в обществе, неадекватный уровень притязаний, несформированность потребностей и жизненных целей, а также стремление скорейшего взросления и установления долгосрочных и полезных контактов.

Согласно мысли американского социолога Т. Шибутани [1, с. 544], межличностные отношения есть не что иное, как взаимные ориентации, развивающиеся в ходе взаимодействия индивидов. Характер этих отношений напрямую зависит от личностных черт взаимодействующих, а также имеет определённую матрицу, то есть, ограничения на действия каждого их участника. Таким образом, становится ясно, что межличностные отношения, с данной точки зрения, предполагают ответственность за себя и за человека, с которым в эти отношения вступают, а также наличие и следование определённым границам и рамкам.

Опираясь на отечественные труды, следует обратить внимание на позицию социолога и социального психолога Г.М. Андреевой [2, с. 324]. Согласно её видению, межличностные отношения являются особым рядом

отношений, возникающим внутри каждого из видов общественных отношений. Они выступают формой реализации безличных/социальных связей через деятельность конкретных личностей, в процессе их общения и непосредственного взаимодействия.

Специфика межличностных отношений, по Андреевой, состоит в их эмоциональной основе, которая охватывает весь спектр эмоциональных проявлений человека. Данные отношения складываются на базе определённых чувств, возникающих у людей по отношению друг к другу. Непременным условием их возникновения выступает взаимное постижение людьми друг друга. Соответственно угасание психологических мотивов, породивших эти отношения, ведёт к их прекращению. Система личных взаимоотношений находит своё выражение в таких категориях, как дружба, товарищество, любовь, ненависть, отчуждённость.

Другой отечественный учёный С.Л. Рубенштейн назвал межличностные отношения специфической формой отражения действительности [3, с. 713]. Отношение к другому человеку и людям в целом – это 11 ткань человеческой жизни, её сердцевина. Рубенштейн также рассматривал межличностные отношения через призму сознания. Сознание – специфическая форма отражения объективной действительности.

Анализируя разнообразие определений межличностных отношений, можно сделать вывод о том, что они выступают как сложный, специфический процесс, задействующий эмоциональную, рациональную, временную и другие аспекты человеческих ресурсов. Межличностные отношения способны влиять на человека, его жизненные решения, паттерны поведения, а также развивать различные качества и стороны личности.

Как отмечает А.К. Кубанова: «Важнейший психологический процесс юношеского возраста это становление самосознания и устойчивого образа своей личности, своего «Я»...» [4, с. 59]. В юношеском возрасте также происходит осознание собственной самостоятельности и ответственности. Центральным жизненным ориентиром выступает будущее, что обуславливает необходимость определения целей, задач и поиска своего места в социуме. Стремление к социальной успешности становится ведущей мотивацией, актуализируя интерес к общению со взрослыми, как с носителями значимого опыта. Ими выступают родители и родственники, педагоги и преподаватели. Молодые люди стремятся перенять опыт значимых взрослых с целью последующей его реализации в собственной жизни.

Ведущей деятельностью на данном этапе становится профессионально-образовательная деятельность, а центральной задачей выступает профессиональное самоопределение. Согласно Г.И. Абдиевой: «...самым важным делом для юношества становится выбор профессии, который систематизирует его мотивационные тенденции в юношеском возрасте, исходящие от личностных интересов и мотивов, порождаемых условиями профессионального выбора» [5, с. 27]. Юноша или девушка осознают себя в качестве будущих членов общества, выбор профессии выступает первым серьезным испытанием, от которого зависят не только перспективы самореализации, но и моральное благополучие. Данный период также сопровождается определёнными самоограничениями: требуется отказ от инфантильных карьерных фантазий и трезвая оценка собственных способностей, навыков, талантов и личностных ресурсов.

В рамках юношеского возраста возможны три сценария личностного развития, каждый из которых характеризуется специфическими формами общения, определяемыми выбранной сферой реализации себя.

Первым из них стоит отметить поступление в университет и дальнейшее обучение. С точки зрения И.Ю. Оксистой и Е.А. Романцовой выбор данного жизненного пути «...характеризуется не только учебной и профессиональной направленностью, но и активным поиском идентичности, формированием жизненных целей и ценностей, а также переосмыслением отношений с окружающим миром» [6, с. 233]. Целью данного выбора является обретение узкоспециализированных знаний, которые подтверждаются соответствующим документом, то есть, дипломом, что, в свою очередь, утверждает человека и навыки его компетентности в определённой сфере, в обществе. Кроме того, данный выбор также обусловлен желанием обрести необходимые социальные контакты. Однако данный выбор может также быть продиктован желаниями «не выделяться, быть как все» или «побыть ещё немного ребёнком», незнанием о том, как дальше строить своё будущее, давлением со стороны родителей или мотивацией избежать службы в армии. Другими причинами выбора данного жизненного сценария может выступать желание находиться рядом с друзьями или романтическими партнёрами и сохранять уже установленные ранее эмоционально значимые контакты.

Данный выбор требует от молодых людей решения не только технических, но и межличностных задач. Круг взаимодействия неизбежно будет расширяться: теперь в него будут включены новые лица, такие как

одногоруппники и преподаватели. И, хотя образовательная система будет напоминать уже ранее знакомую школьную среду, она также поставит новые, принципиально важные задачи. Среди них можно отметить развитие такого качества, как личная ответственность, способность качественного распределения временных и личностных ресурсов и совершенствование коммуникативных навыков, необходимых для успешного обучения и эффективного взаимодействия в коллективе. Кроме того, контакты, установленные в высшем учебном заведении, нередко сохраняют своё значение и переходят во взрослую жизнь.

Вторым сценарием жизненного пути в данном возрастном этапе выступает обретение первого опыта работы. В представлении И.В. Лопаткина поиск работы и первое трудоустройство выступают частью адаптации молодёжи на рынке труда [7, с. 27]. Данный выбор становится привлекательным по следующим причинам: обретение финансовой независимости и утверждение себя в обществе, как взрослой и самостоятельной единицы. Однако стоит также отметить, что в некоторых случаях выбором данного сценария может выступать необходимость самостоятельно обеспечить себя или накопить на обучение в высшем учебном учреждении.

Первый опыт работы также способствует повышению коммуникативных навыков и установлению новых межличностных отношений. Например, с клиентами, коллегами или начальством. Особого внимания заслуживает тот факт, что взаимоотношения, установленные в процессе трудовой деятельности, не только сохраняются при переходе во взрослый возраст, но и могут выступать ресурсом для дальнейшего карьерного продвижения.

Третьим сценарием является прохождение срочной военной службы. Выбор данного жизненного пути способствует выработке определённых качеств личности: исполнительности, ответственности, стрессоустойчивости. В рамках установления новых межличностных отношений появляются фигуры сослуживцев и вышестоящих чинов. Однако данный сценарий предполагает кардинальное изменение привычного образа жизни, который требует дисциплинированности и послушания, что может стать ощутимым жизненным испытанием. С другой стороны, армейская жизнь может восприниматься и как упрощённая: она не предполагает самостоятельного планирования и ответственности за принятие каких-либо решений, поскольку человек действует в рамках чёткой структуры, где решения принимаются коллективно или вышестоящими инстанциями. Опираясь на исследования В.И. Стегния,

Н.В. Кузьминовой и Л.А. Лучниковой, можно отметить следующее: «Влияние армии на жизнь российского общества отметили 69% опрошенных, 21% считают наоборот, что армия никакого влияния не оказывает, и затруднились ответить 10% респондентов» [8, с. 10]. Данный жизненный путь также может сопровождаться двумя ключевыми проблемами: участием в боевых действиях и явлением «дедовщины». Служба в регионах вооружённых конфликтов негативно воздействует не только на физическое, но и на психическое состояние юношей, деформируя морально-ценностные ориентиры, мировоззрение и самосознание. В дальнейшем это способно сказаться в виде трудностей в восприятии реальности и построении межличностных отношений.

Успешное прохождение данного испытания может способствовать моральному взрослению и психологическому укреплению личности. Последствием неуспешного прохождения выступает фиксация молодого человека на агрессивной, мстительной модели поведения. Однако, независимо от результата, армейский опыт оказывает глубокое влияние на формирование ценностей, жизненных ориентиров и коммуникативных стратегий, что впоследствии сказывается на качестве межличностных отношений во взрослой жизни.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что к числу основных психологических особенностей юношеского возраста относятся: стремление к обретению идентичности и осознанию себя в мире, реализация ведущего типа деятельности, формирование новых авторитетов, а также осознание границ, в которых разворачивается деятельность со всей спецификой её условий и свойств.

Построение межличностных отношений на данном жизненном этапе связано не только с обретением эмоционально значимых и приятных контактов, например, таких как дружба и любовь, но и также значимых для карьеры – в настоящем или обозримом будущем. Также можно отметить повышение качества взаимоотношений с родительскими или иными авторитетными взрослыми фигурами, что связано с желанием перенять жизненный и профессиональный опыт. Однако, как и на более ранних стадиях взросления, молодые люди сохраняют некую дистанцию в таких взаимоотношениях. Это характеризуется потребностью в сохранении личного пространства и стремлением к автономии. Важно отметить, что заимствование опыта не всегда предполагает эмоциональную близость: полученная информация избирательно

фильтруется и адаптируется молодыми людьми к собственным жизненным обстоятельствам и общению со сверстниками.

Общение со сверстниками, в отличие от контактов со взрослыми, носит преимущественно интимно-личностный характер. Как полагают Е.Ю. Мручковская и Е.С. Шахова: «Особую значимость представляет связь дружбы и любви, которые являются ценными для людей данного возраста» [9, с. 933]. Оно предполагает сходство жизненного опыта и уровня знаний, а также ориентировано, скорее, на актуальное настоящее, нежели на перспективы будущего. В таком взаимодействии реализуется потребность в откровенности, внутренней близости и взаимопонимании, через которые раскрывается собственное «Я».

Также юношеская дружба и любовь являются требовательными аспектами жизни. Критерии такого рода взаимодействий усложняются, а ожидания от данных взаимоотношений повышаются.

Юношеская любовь характеризуется стремлением удовлетворить потребность в интимно-личностных, доверительных взаимоотношениях. Зачастую именно на данном жизненном этапе строятся первые эмоционально-глубокие романтические взаимоотношения. В их основе находится потребность в тепле, понимании и душевной близости. В силу продолжающегося поиска себя и профессионального самоопределения такие отношения редко сохраняются в зрелом возрасте, оставаясь значимым эмоциональным опытом.

Однако способность к построению интимных связей как дружеских, так и романтических в юности оказывает существенное влияние на формирование личности, определяя характер будущих эмоциональных привязанностей и жизненные и профессиональные ориентиры.

Таким образом, понятие юности неразрывно связано с межличностными отношениями, которые играют ключевую роль в этом возрастном периоде. Именно через взаимодействие с обществом происходит становление личности, поиск собственной идентичности и места в социальной среде. Взаимодействие как с авторитетными взрослыми, так и со сверстниками оказывает значимое и долгосрочное влияние на личностное развитие, а качество этих отношений во многом определяет успешность социальной адаптации в будущем.

Список литературы

1. Шибутани Т. Социальная психология. Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. 544 с.
2. Андреева Г.М. Социальная психология / Г.М. Андреева. Москва : Наука, 2020. 324 с.
3. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. СПб: Питер СПб, 2019. 713 с.
4. Кубанова А. К. Психология юношеского возраста и формирование самосознания // Власть истории – История власти. 2022. №38. 59 с.
5. Абдиева Г. И. Юношеский возраст как период личностно-профессионального самоопределения и становления // Глобус. 2021. №2 (59). 27 с.
6. Оксина И. Ю., Романцова Е. А. Временная перспектива личности в студенческом возрасте // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2025. №6-1 (105). 233 с.
7. Лопаткин И. В. Адаптация молодежи на современном рынке труда (социологический аспект) : дис. – Саратов. гос. ун-т им. НГ Чернышевского, 2015. 27 с.
8. Стегний В. Н., Кузьминова Н. В., Лучникова Л. А. Политическая активность молодежи, прошедшей службу в армии // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2019. №1. 10 с.
9. Мручковская Е. Ю., Шахова Е. С. Любовь и дружба в юношеском возрасте // Форум молодых ученых. 2019. №5 (33). 933 с.
10. Духновский С. В. Диагностика межличностных отношений. СПб: Речь, 2019. ISBN 978-5-9268-0781-6. 140 с.

© Муращенко А.А.

**СЕКЦИЯ
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**ИННОВАЦИИ В УПРАВЛЕНИИ НАУКОЙ И ОБРАЗОВАНИЕМ:
ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И НОВЫЕ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ**

Захарова Алена Павловна

студент 4 курса

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования

«Казанский национальный исследовательский
технический университет им. А.Н. Туполева-КАИ»

Аннотация: В статье рассматриваются инновационные подходы к управлению наукой и образованием в условиях цифровой трансформации и смены технологических укладов. Автор анализирует ключевые направления модернизации управленческих процессов: создание единых цифровых платформ «Наука» и «Образование», развитие модели «Университет 3.0» как центра предпринимательской экосистемы, трансформацию механизмов взаимодействия науки, образования и бизнеса. Особое внимание уделяется роли искусственного интеллекта в автоматизации экспертных функций и управлении исследованиями. В статье обосновывается необходимость комплексной модели управления наукой, синхронизирующей государственную научно-техническую, технологическую и промышленную политику.

Ключевые слова: инновации в управлении, цифровая трансформация, платформа «Наука», платформа «Образование», Университет 3.0, технологическое предпринимательство, искусственный интеллект, управление наукой.

**INNOVATIONS IN THE MANAGEMENT OF SCIENCE
AND EDUCATION: DIGITAL TRANSFORMATION
AND NEW DEVELOPMENT MODELS**

Zakharova Alyona Pavlovna

Abstract: The article examines innovative approaches to the management of science and education in the context of digital transformation and changing technological paradigms. The author analyzes key directions of managerial processes

modernization: the creation of unified digital platforms «Science» and «Education», the development of the «University 3.0» model as a center of the entrepreneurial ecosystem, the transformation of mechanisms for interaction between science, education, and business. Special attention is paid to the role of artificial intelligence in automating expert functions and research management. The article substantiates the need for a comprehensive model of science management that synchronizes state scientific-technical, technological, and industrial policies.

Key words: innovation in management, digital transformation, «Science» platform, «Education» platform, University 3.0, technological entrepreneurship, artificial intelligence, science management.

Введение: необходимость управленческих инноваций в науке и образовании

Современный этап развития общества характеризуется беспрецедентными темпами технологических изменений, которые затрагивают все сферы человеческой деятельности. Наука и образование, будучи основой инновационного развития, сами нуждаются в глубокой трансформации подходов к управлению. Как отмечает заместитель министра науки и высшего образования России Андрей Омельчук, в 2024 году обновление Стратегии научно-технологического развития, новые указы Президента и запуск национальных проектов задали четкий курс на усиление технологической независимости и международной конкурентоспособности страны [1].

Актуальность исследования инноваций в управлении наукой и образованием обусловлена несколькими факторами. Во-первых, растет сложность научных задач, требующих координации усилий множества коллективов и организаций. Во-вторых, усиливается роль междисциплинарных исследований, что требует новых форм организации. В-третьих, возникает потребность в эффективном трансфере результатов исследований в реальный сектор экономики. В-четвертых, цифровая трансформация открывает принципиально новые возможности для автоматизации управленческих процессов.

Цель данной статьи — осмысление современных тенденций в управлении наукой и образованием, анализ внедряемых цифровых решений и новых организационных моделей, а также определение перспективных направлений дальнейшего развития.

Цифровая трансформация управления наукой: платформа «Наука»

Одним из ключевых инновационных проектов в сфере управления наукой становится создание единой цифровой экосистемы. Минобрнауки России совместно с другими ведомствами активно развивает цифровые платформы, создавая единую экосистему для работы с данными, исследованиями и инфраструктурой [4]. В рамках этой стратегии особое внимание уделяется развитию Платформы «Наука» — цифрового центра, объединяющего инструменты для ученых, государственных структур и бизнеса.

Платформа «Наука» позволяет эффективно распределять ресурсы, определять приоритетные направления исследований и оперативно переводить научные идеи в практические решения. На платформе уже действуют 14 специализированных сервисов, включая отраслевой сегмент для Минздрава по управлению медицинскими исследованиями, а в 2025 году запущены ещё 12 сервисов [1]. До конца 2026 года планируется реализовать шесть новых сервисов, в том числе отраслевые и региональные модули.

Особую роль в развитии платформы играет интеграция технологий искусственного интеллекта. Уже работают системы для анализа дублирования исследований, автоматической экспертизы научных материалов и подбора исполнителей под запросы бизнеса. В ближайшие годы появятся сервисы для выбора рецензентов и модерации контента на научных порталах, а также будет создан «ИИ-ассистент исследователя» на базе больших языковых моделей [1].

Как отмечает и.о. генерального директора дирекции НТП Минобрнауки России Александр Двойников, в рамках государственной системы «Гостех» разрабатываются различные домены. За 2023 год создано 13 сервисов, еще 12 находятся в процессе адаптации, еще 23 сервиса планируется внедрить в 2025-2026 годах. Это большая система инструментов, которая дает возможность сориентироваться всем участникам процесса [7].

Одним из перспективных направлений развития платформы становится создание единой государственной информационной системы учета научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения. Согласно поручениям Председателя Правительства Михаила Мишустина, к 28 января 2026 года должна быть представлена «дорожная карта» по развитию этой системы. Целями создания такой системы являются внедрение механизмов реализации единой заявочной кампании на финансирование исследовательских и конструкторских работ, создание единого перечня экспертов, а также формирование отраслевых сегментов для

автоматизированного подтверждения фактов достижения целевых показателей [10].

Цифровизация образования: платформа «Образование» и суперсервисы

Параллельно с платформой «Наука» развивается Платформа «Образование» — цифровой двойник образовательной отрасли, развернутый на федеральной платформе «ГосТех». Её цель — обеспечить непрерывный путь гражданина от детского сада до трудоустройства [1].

Уже функционируют 12 из 18 запланированных к 2025 году сервисов, включая популярный сервис «Поступление в вуз онлайн», доступный через портал «Госуслуги». В 2025 году им воспользовались около 2,9 млн абитуриентов, подав более 13 млн заявлений — процесс занимает в среднем 50 секунд [1]. По другим данным, количество поданных заявлений составило около 1,23 млн при подключении 1717 университетов и их филиалов [4]. Сервис охватывает все формы обучения и уровни подготовки, включая магистратуру и аспирантуру, а поиск работодателя для целевого обучения теперь возможен через портал «Работа в России» [1].

Заместитель министра Андрей Омельчук призвал научное сообщество, образовательные учреждения и бизнес активнее участвовать в цифровой трансформации, подчеркнув, что только совместными усилиями можно построить современную, эффективную и конкурентоспособную систему науки и образования [1].

Важным направлением становится подготовка кадров к работе в цифровой среде. Директор направления «Кадровый суверенитет» АНО «Цифровая экономика» Юлия Горячкина отмечает, что проект «Цифровые кафедры» идет уже четвертый год, реализуются программы в 12 приоритетных отраслях экономики длительностью минимум 250 часов. До 2030 года 30 млн человек должны будут переобучиться, их функционал будет трансформироваться [7].

Однако внедрение цифровых технологий сопряжено и с определенными рисками. Профессор Центра искусственного интеллекта Сколтеха Николай Бриллиантов предупреждает: «Уже несколько лет идет деградация критического мышления у студентов. Они перестали думать самостоятельно». По его мнению, ИИ можно поручать только черновую работу, но человека из рабочих процессов никак не убрать [7].

Трансформация университетов: модель «Университет 3.0»

Параллельно с цифровой трансформацией происходит глубокая институциональная перестройка самих университетов. В последнее десятилетие в российской исследовательской среде повышается интерес к осмыслению критериев и характеристик инновационно-предпринимательского университета. Такой тип вуза получил условное название «Университет 3.0», что подразумевает реализацию образовательной, научно-исследовательской и инновационно-коммерческой деятельности [5].

Как отмечает исследователь Е.Г. Шершнева, в качестве ключевой характеристики определяют особую роль «Университета 3.0» в создании региональной экосистемы: университет выступает драйвером развития региона, генератором инноваций, ключевым игроком в предпринимательском сообществе [5]. Важность данной роли объясняется тем, что именно университет является тем институтом развития, в котором соединяются академические знания, компетенции, проекты, технологии и особая инфраструктура (инкубаторы, технопарки, бизнес-акселераторы).

На конференции «Университета технологического лидерства: вызовы и решения» Дмитрий Зауэрс, заместитель председателя правления Газпромбанка, обозначил этот эволюционный шаг: «Сейчас перед нами стоит задача сделать еще один фазовый переход — сделать университет 3.0. Это университеты, которые умеют знания превращать в полезность, в экономику» [8].

Программа «Приоритет-2030» стала ключевым инструментом такой трансформации. Министр науки и высшего образования РФ Валерий Фальков, подводя итоги пяти лет программы, отметил: «Главный результат, его сложно измерить, но он есть. Он незримый, изменилось представление о себе, о своей роли в экономике и социальной сфере». По его словам, за эти годы проект вывел взаимодействие бизнеса и университетов на новый уровень: на 144 миллиарда рублей, которые потратило государство, бизнес ответил и проинвестировал в университеты 214 миллиарда рублей [8].

Успешным примером реализации модели «Университет 3.0» является Уральский федеральный университет. Его инновационная среда объединяет ряд подразделений, нацеленных на формирование условий для развития наукоемкого бизнеса путем коммерциализации результатов научных исследований и разработок: Уральский межрегиональный центр трансфера технологий, Инжиниринговый центр цифровых технологий машиностроения,

Фонд развития инноваций УрФУ, Центр трансфера технологий и предпринимательства, Центр интеллектуальной собственности [5].

Инновации в подготовке кадров и развитии технологического предпринимательства

Важнейшим направлением инноваций в управлении образованием становится интеграция предпринимательских компетенций в учебный процесс. Как отмечается в исследованиях, следующей характеристикой предпринимательского университета является образовательная модель с обязательным включением механизмов формирования предпринимательских компетенций у студентов, преподавателей и управленческого персонала (повышение экономической и финансовой грамотности, организация мастер-классов и бизнес-проектов) [5].

В университетах активно развиваются акселерационные программы для студенческих команд. Например, в Петрозаводском государственном университете реализуется программа «iTechПред 3.0+», руководители которой приняли участие в ежегодной конференции «Баркемп-2025» «Национальная технологическая революция 20.35». Специальная секция баркемпа была посвящена лучшим практикам и опыту вузов, проводящих акселерационные программы для студенческих команд в рамках реализации федерального проекта «Технологии» национального проекта «Эффективная и конкурентная экономика» [2].

Специалисты из МФТИ, СПбГУ, ИТМО и ТУСУР представили рекомендации по выстраиванию эффективного взаимодействия с индустриальными партнерами, структурами поддержки начинающих предпринимателей и венчурными инвесторами. В рамках дискуссии обсуждалась синергия таких программ, как «Студенческий стартап», «Стартап как диплом», «УМНИК» и прочих инициатив по поддержке научно-технического творчества талантливой молодежи [2].

В УрФУ в рамках проекта «Инновационный дайвинг» и программы «Стартап как диплом» создаются новые технологические решения для отраслей реальной экономики, генерируются нематериальные активы в виде объектов интеллектуальной собственности, производятся малые партии инновационной продукции для реализации. Главным предпринимательским ресурсом является активная молодежь, для развития которой используется модель «акселерационной воронки» [5].

**Новая модель управления наукой: синхронизация политик
и налоговое стимулирование**

На макроуровне также происходят значительные изменения в управлении наукой. В России будет создана комплексная модель управления наукой, обеспечивающая синхронизацию и реализацию государственной научно-технической политики, а также технологической и промышленной политики. Поручение о разработке такой модели дал Председатель Правительства Михаил Мишустин по итогам стратегической сессии «Модель развития науки» [10].

Подготовкой предложений, которые должны быть представлены в Правительство к 23 марта 2026 года, займутся Минобрнауки, Минэкономразвития, Минпромторг, Минздрав, Минфин, а также Российская академия наук. Им же поручено сформировать перечень мероприятий для обеспечения достижения национальной цели — увеличения к 2030 году внутренних затрат на исследования и разработки до 2% ВВП. Решению этой задачи будут способствовать в том числе инвестиции со стороны частного бизнеса. К 2030 году их планируется увеличить не менее чем в два раза [10].

Важным направлением становится оценка эффективности налоговых мер поддержки. Минобрнауки, Минфин и Федеральная налоговая служба к середине февраля 2026 года проведут оценку эффективности действующих мер налоговой поддержки организаций, финансирующих и осуществляющих исследования и разработки, с учётом востребованности таких исследований и разработок, уровня налоговой нагрузки, а также сложности процедуры получения налоговых льгот [10].

Заместитель председателя ВЭБ.РФ Игорь Дроздов подчеркивает важность правильного распределения ролей: «Наука разрабатывает продукт, а бизнес его внедряет. Но если нет мотивации и компетенций, то ничего и не получится. Поэтому государство может выступать лишь в роли помощника, предоставляя различные льготы и преференции на приоритетные направления, косвенно формируя интерес у науки и бизнеса» [7].

Первый заместитель председателя правительства Денис Мантуров привел примеры успешного решения этой задачи, отметив роль инжиниринговых центров в 39 регионах страны: доведенных средств от Минобра и Минпрома за весь период составило меньше 10 миллиардов рублей, а совокупная выручка этих инжиниринговых центров составила более 70 миллиардов рублей [8].

Интеграция в экосистему: университет — индустрия — регион

Ключевым трендом современного этапа развития становится глубинное погружение компаний в жизнь вузов. Генеральный директор X-Холдинга Алексей Шелобков объяснил необходимость такого партнерства: «Мы должны выставить взаимоотношения технологических компаний, инженерных компаний и университетов, чтобы стать надежными партнерами друг друга» [8].

Представители крупнейших корпораций видят в университетах основу для формирования кадрового резерва. Генеральный директор «Росатома» Алексей Лихачёв четко сформулировал запрос индустрии: «Нам нужно, чтобы пришел в августе 26-го года человек абсолютно готовый к работе. И с точки зрения знаний, и с точки зрения навыков практических, и с точки зрения корпоративной культуры. Их нужно много. А также эти молодые люди должны быть лучше нас, чтобы достичь прогресса» [8].

Уральский федеральный университет демонстрирует успешный пример такой интеграции. Конкурсные и акселерационные программы реализуются как непосредственно в университете, так и в партнерстве с ведущими российскими предприятиями (ОМЗ, ТМК, Синара, Евраз и другие). Еще одним стратегическим направлением является участие УрФУ в качестве резидента инновационно-промышленного технопарка «Космос», который планируется создать в Екатеринбурге по принципу локального наукограда [5].

Международный контекст: открытая наука и подготовка специалистов

Важно отметить, что инновации в управлении наукой и образованием происходят не только в России, но и в мире. Международные инициативы, такие как European Open Science Cloud (EOSC), направлены на развитие компетенций в области управления данными и открытой науки. Как отмечается в программных документах Европейской комиссии, внедрение практик открытой науки требует профессиональных профилей для курирования данных и управления данными, а также оснащения исследователей адекватными навыками [9].

В России также уделяется внимание развитию компетенций в области открытой науки. Например, в ГПНТБ СО РАН был организован курс повышения квалификации «Библиотекарь — библиограф — инструктор открытой науки». Исследование показало, что библиотечные специалисты испытывают сложности с организацией деятельности в рамках гражданской науки и при соблюдении действующих правовых норм в области авторских и

смежных прав. Разработанный курс позволил повысить уровень необходимых компетенций [3].

Заключение: перспективы развития

Проведенный анализ позволяет сделать ряд выводов относительно инноваций в управлении наукой и образованием.

Во-первых, цифровая трансформация становится основным драйвером управленческих инноваций. Создание платформ «Наука» и «Образование» формирует единую экосистему, объединяющую всех участников научно-образовательного процесса и открывающую новые возможности для автоматизации и повышения эффективности управления.

Во-вторых, происходит глубокая институциональная трансформация университетов в направлении модели «Университет 3.0», где образовательная и исследовательская деятельность дополняется активной коммерциализацией разработок и предпринимательской функцией. Программа «Приоритет-2030» доказала свою эффективность, привлекая значительные внебюджетные средства и меняя представление университетов о своей роли в экономике.

В-третьих, формируется новая модель управления наукой на макроуровне, синхронизирующая научно-техническую, технологическую и промышленную политику. Важными элементами этой модели становятся налоговое стимулирование исследований и разработок, развитие инжиниринговых центров и интеграция университетов в региональные экономические экосистемы.

В-четвертых, ключевым фактором успеха становится глубокая интеграция образования, науки и бизнеса, обеспечивающая подготовку кадров, востребованных реальным сектором экономики, и ускоренный трансфер технологий.

Как отмечает заместитель председателя правительства Дмитрий Чернышенко, «рост затрат на науку должен составлять 2% от ВВП. Но качество не обозначено, как необходимо измеряться. Поэтому оценку будет давать рынок» [8]. Это означает, что эффективность инноваций в управлении наукой и образованием будет определяться не формальными показателями, а реальным спросом со стороны экономики и общества.

Переломный момент в развитии университетов пройден. Запущенные программы доказали свою эффективность, и теперь задача вузов — активнее создавать внутри себя инициативы и проекты, критически важные для технологического лидерства страны [8]. Дальнейшее развитие потребует

продолжения цифровой трансформации, совершенствования механизмов взаимодействия всех участников инновационной экосистемы и подготовки специалистов нового типа, сочетающих технологические компетенции с пониманием социального и экономического контекста.

Список литературы

1. Дайджест новостей российского образования за 18.09.2025 г. // Информиио. 2025. С. 1-4.
2. Акселератор ПетрГУ «iTechПред 3.0+» на баркемпе в Санкт-Петербурге // Петрозаводский государственный университет. 2025. С. 1-2.
3. Рыхторова А.Е. Подготовка библиотечных специалистов к популяризации открытой науки в системе дополнительного профессионального образования // Труды ГПНТБ СО РАН. 2025. № 1. С. 80-92.
4. На «Kazan Digital Week» обсудили цифровизацию науки и высшего образования // Телекомпания «Мир – Байкал». 2025. С. 1-3.
5. Шершнева Е.Г. Инновационно-предпринимательская инфраструктура вуза (на примере Уральского федерального университета) // Современные научные исследования и инновации. 2025. № 7. С. 1-8.
6. Open Science Guide: RDM & FAIR Training Framework for RPOs // Zenodo. 2025. P. 1-15.
7. Встретились как-то наука, бизнес и государство // ComNews.ru. 2025. С. 1-4.
8. Университеты как драйверы технологического суверенитета // Сетевое издание СМИ «Научно образовательная политика». 2025. С. 1-5.
9. Data stewards, skills and training for Open Science and FAIR practices // CORDIS. European Commission. 2025. P. 1-3.

© Захарова А.П.

**СЕКЦИЯ
ТЕХНИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОИЗВОДНОЙ ПРИ РАСЧЁТЕ УГЛА НАКЛОНА КРЫШИ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Нарматова Махабат Жунусовна

к.ф.-м.н., доцент

Арипова Сейде Таалайбековна

студент 2-го курса

МОО ВО «Кыргызско-Российский Славянский университет имени первого
Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина»

Аннотация: В статье рассматривается применение производной функции для определения угла наклона крыши в строительстве. Раскрывается математическая связь между значением производной и углом наклона касательной к поверхности кровли. Анализируются различные типы крыш (плоские, ломаные и криволинейные), а также обосновывается выбор математических моделей для их описания. Показано, как с использованием функции арктангенса значение производной может быть переведено в традиционные единицы измерения уклона – доли, проценты и градусы. На практических примерах выполнены расчёты уклонов для различных типов крыш и проведена проверка их соответствия строительным нормам. Особое внимание уделено роли производной в выявлении проектных ошибок, особенно в случаях переменной кривизны поверхности. Сделан вывод о том, что применение методов дифференциального исчисления при проектировании кровельных конструкций повышает точность расчётов, надёжность и долговечность зданий. Статья может быть полезна студентам строительных направлений при изучении прикладного математического анализа.

Ключевые слова: производная, геометрический смысл производной, уклон крыши, угол наклона кровли, математическое моделирование в строительстве, требования к кровле.

APPLICATION OF THE DERIVATIVE IN CALCULATING THE ROOF SLOPE ANGLE IN CONSTRUCTION

Narmatova Makhabat Zhunusovna

Aripova Seide Taalaibekovna

Abstract: The article examines the application of the derivative of a function in determining the slope angle of a roof in construction. The mathematical relationship between the value of the derivative and the angle of inclination of the tangent to the roof surface is explained. Various types of roofs (flat, broken-line, and curved) are analyzed, and the choice of appropriate mathematical models for their description is substantiated. It is shown how, using the arctangent function, the value of the derivative can be converted into traditional units of slope measurement - ratios, percentages, and degrees. Practical examples are provided to calculate the slopes of different types of roofs and to verify their compliance with building standards. Special attention is given to the role of the derivative in identifying design errors, particularly in cases of variable surface curvature. It is concluded that the application of differential calculus methods in the design of roofing structures increases the accuracy of calculations, as well as the reliability and durability of buildings. The article may be useful for students of construction-related fields studying applied mathematical analysis.

Key words: Derivative, geometric meaning of the derivative, roof slope, roof angle, mathematical modeling in construction, roofing requirements.

В строительной практике широко применяются математические расчёты. Дифференциальное исчисление, раздел высшей математики, особенно полезно в строительной инженерии. С помощью производной можно, в частности, определить, как быстро меняются геометрические параметры конструкций [1, 3].

Одним из важных примеров является расчёт уклона кровли. Угол наклона крыши важен, так как он влияет на:

- сколько снега и ветра выдерживает;
- эффективность отвода атмосферных осадков;
- как долго прослужит покрытие;
- какой материал выбрать для кровли;
- насколько строительство выгодно [2].

Обычно уклон измеряют как отношение высоты к основанию. Но если крыша кривая или сложной формы, этого недостаточно. Необходимо определять мгновенный уклон в каждой точке поверхности. В данном случае применяется производная функции [3, 4].

В данной работе мы изучим, как использовать производную для расчёта угла наклона крыши. Мы также покажем, как дифференциальный метод помогает проверить, соответствуют ли проекты строительным нормам [2].

Данное исследование направлено на изучение применения производной для определения угла наклона крыши в строительстве. С этой целью мы: разберём связь между производной и геометрией строительных конструкций; рассмотрим разные математические модели формы крыш; опишем, как переводить значение производной в инженерные единицы измерения уклона; проведём несколько практических расчётов; и покажем, как с помощью производной можно найти скрытые ошибки в проектах [1, 5].

Понятие производной и её физическая интерпретация

Пусть величина y зависит от переменной x , то есть является функцией $y(x)$. Тогда производная функции в точке x_0 показывает, как быстро изменяется значение функции при очень маленьком изменении аргумента [3].

Производная – это предел отношения приращения функции к приращению аргумента, когда это приращение стремится к нулю:

$$y'(x_0) = \lim_{\Delta x \rightarrow 0} \frac{\Delta y}{\Delta x} = \lim_{\Delta x \rightarrow 0} \frac{y(x_0 + \Delta x) - y(x_0)}{\Delta x}$$

С физической точки зрения производная характеризует скорость изменения величины в конкретной точке. Например, если рассматривать функцию $y(x)$ как зависимость высоты крыши от горизонтального расстояния, то производная будет показывать, насколько круто поднимается скат крыши, то есть его уклон [1, 4].

Геометрический смысл производной

В геометрическом смысле производная функции в точке показывает, чему равен тангенс угла наклона касательной, проведённой к графику функции в этой точке. То есть она фактически характеризует, насколько круто график поднимается или опускается в данном месте.

$$y'(x_0) = \operatorname{tg} \alpha$$

где α - угол между касательной и положительным направлением оси абсцисс.

Следовательно, чтобы определить угол наклона крыши в любой точке ската, необходимо:

1. Задать функцию $y(x)$, которая описывает форму крыши.
2. Найти её производную $y'(x)$.
3. Вычислить арктангенс полученного значения [3, 5]:

$$\alpha = \arctg (y'(x))$$

Способы выражения уклона в строительной практике

В строительстве уклон можно записывать тремя способами [1, 2].

Первый способ – в виде дроби. Уклон считается как отношение высоты подъёма к длине основания:

$$i = \frac{h}{L}$$

Например, 1:4 означает, что на 4 метра по горизонтали приходится 1 метр подъёма.

Второй способ – в процентах. Для этого то же самое отношение умножают на 100%:

$$i = \frac{h}{L} \cdot 100\%$$

В нашем примере это будет 25%.

Третий способ – в градусах. Тогда находят угол наклона по формуле:

$$\alpha = \arctg \left(\frac{h}{L} \right)$$

В этом случае угол будет примерно 14°. Если уклон задан через производную $y'(x)$, то она показывает уклон в долях единицы. Чтобы получить проценты, нужно умножить значение на 100, а чтобы найти угол в градусах – вычислить арктангенс этого значения.

Практические расчёты

Односкатная крыша

Функция: $y = 0,25x + 3$

Производная: $y' = 0,25$

Уклон: 1:4, 25%

Угол: $\arctg(0,25) \approx 14^\circ$

Вывод: подходит для металлочерепицы (минимум 14°).

Двускатная крыша

Левая часть: $y = 0,3x + 2$

$y' = 0,3$

Уклон = 0,3 (30%)

$\alpha = \arctg(0,3) \approx 16,7^\circ$

Правая часть: $y = -0,3x + 4,4$

$y' = -0,3$

Уклон = $-0,3$ (нисходящий скат)

Производная имеет отрицательное значение, что соответствует убыванию функции (нисходящему скату крыши).

При ($x=4$) разрыва функции не наблюдается, следовательно, соединение скатов корректно.

Криволинейный пандус (парабола)

Функция: $h(x) = 0,2x^2$

Производная: $h'(x) = 0,4x$

В начале ($x = 0$): $h'(0) = 0$: Уклон = 0

В середине ($x=2$):

$h'(2) = 0,8$

Уклон = $0,8 = 80\%$

$a = \arctg(0,8) \approx 38,7^\circ$

(уклон значительный)

В конце ($x=5$):

$h'(5) = 2,0$

Уклон = $2,0 = 200\%$

$a = \arctg(2,0) \approx 63,4^\circ$

(уклон недопустим для строительных норм)

Вывод: визуально плавная форма может скрывать превышение нормативного уклона, который выявляется только с помощью производной [5].

Заключение

В результате выполненной работы установлено, что производная является эффективным инструментом для расчёта угла наклона крыши. Геометрический смысл производной как тангенса угла касательной позволяет напрямую определять уклон в любой точке конструкции и переводить его в градусы через арктангенс. Рассмотрены три типа крыш. Для односкатной использована линейная модель, для двускатной – кусочно-линейная, для криволинейной – квадратичная. В каждом случае производная дала точное значение уклона. На примере пандуса показано, как производная выявляет скрытые проектные ошибки: визуально плавная форма оказалась непригодной из-за превышения допустимого уклона [2]. Таким образом, производная – не абстрактная математика, а необходимый инженерный инструмент. Её применение позволяет проектировать безопасные конструкции, соответствующие строительным нормам, и избегать ошибок на ранних этапах. Полученные результаты подтверждают практическую значимость применения производной

в строительном проектировании. Представленный подход может быть использован как в учебной практике, так и при разработке реальных инженерных решений. Перспективой дальнейших исследований может являться применение методов дифференциального исчисления к более сложным пространственным конструкциям и поверхностям.

Список литературы

1. Пискунов Н. С. Дифференциальное и интегральное исчисление для втузов. – М.: Наука, 1985. 560 с.
2. СП 17.13330.2017. Кровли. Актуализированная редакция СНиП II-26-76. – М.: Минстрой России, 2017. 48 с.
3. Демидович Б. П. Сборник задач и упражнений по математическому анализу. – 11-е изд. – М.: Наука, 1995. 480 с.
4. Колмогоров А. Н., Фомин С. В. Элементы теории функций и функционального анализа. – М.: Наука, 1981. 544 с.
5. Мордкович А. Г. Математический анализ. Задачник. – М.: Мнемозина, 2013. 416 с.

© Нарматова М.Ж., Арипова С.Т.

**РАЗРАБОТКА ТЕХНИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ
ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМ
ДИАГНОСТИКИ ТЕХНИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ
ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ**

Леонтьев Роман Евгеньевич

студент

Маклецов Александр Михайлович

к.т.н., доцент

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования

«Казанский государственный
энергетический университет»

Аннотация: Актуальность данной работы обусловлена низкой эффективностью организации систем диагностирования электрооборудования на предприятиях энергетического комплекса. Благодаря диагностике и мониторингу в реальном времени без остановки производства автоматизированные комплексные системы оперативно выявляют зарождающиеся неисправности и предотвращают аварии между плановыми осмотрами. Научная новизна состоит в разработке авторских рекомендаций по внедрению многофункциональной автоматизированной системы диагностирования и мониторинга на предприятиях электроэнергетики как способа увеличения срока службы электрооборудования и сокращения расходов на планово-предупредительные ремонты.

Ключевые слова: АСДМ, электрооборудование, онлайн-мониторинг, трансформатор, диагностический блок.

**DEVELOPMENT OF TECHNICAL SOLUTIONS TO IMPROVE
THE EFFICIENCY OF SYSTEMS FOR DIAGNOSING THE TECHNICAL
CONDITION OF ELECTRIC POWER EQUIPMENT**

Leontiev Roman Evgenievich

Makletsov Alexandr Mikhailovich

Abstract: The relevance of this work is due to the low efficiency of the organization of diagnostic systems for electrical equipment at enterprises of the energy complex. Thanks to real-time diagnostics and monitoring, without stopping production, automated integrated systems quickly identify emerging malfunctions and prevent accidents between scheduled inspections. The scientific novelty consists in the development of author's recommendations on the introduction of a multifunctional automated diagnostic and monitoring system at electric power enterprises as a way to increase the service life of electrical equipment and reduce the cost of scheduled preventive repairs.

Key words: ADMS, electrical equipment, online-monitoring, transformer, diagnostic unit.

Современные автоматизированные системы непрерывно отслеживают состояние энергетического оборудования, тем самым оперативно выявляют зарождающиеся неисправности и предотвращают аварии между плановыми осмотрами [1].

В результате изучения системы диагностирования на предприятии и выявления ее недостатков были сформулированы рекомендации по внедрению многофункциональной системы диагностики и мониторинга электрооборудования. В основу разработки положены материалы по внедрению автоматизированных систем и комплексов диагностики и мониторинга оборудования, а также патентов на изобретение подобных систем.

Предлагаемая система представляет собой комплексное решение, способное собирать параметры состояния оборудования в онлайн- и офлайн-режимах. С помощью нее можно сохранять, учитывать и анализировать как текущие, так и разовые замеры, а также передавать данные между ними. Система также включает механизмы взаимной верификации данных, формирования рекомендаций по техническому обслуживанию и корректировке режимов работы оборудования. Эффективность системы достигается за счет онлайн-мониторинга, диагностики и управления техническим состоянием трансформаторов, с возможностью интеграции с производственными системами предприятия.

Комплекс программных модулей обеспечивает полный цикл работы с информацией, поступающей от датчиков: от ее сбора и обработки до накопления и вывода в интерфейс. Кроме того, система берет на себя решение

сервисно-административных задач, таких как создание архивов, резервное копирование и управление правами пользователей.

Архитектура системы включает следующие функциональные блоки:

- 1) блок диагностирования;
- 2) блок сбора и хранения данных;
- 3) блок обработки и анализа данных;
- 4) блок контроля достоверности и верификации;
- 5) блок прогнозирования и рекомендаций.

Функционирование системы основано на постоянном отслеживании параметров трансформатора с помощью сети датчиков, размещенных в его узлах. Собранные данные подвергаются обработке для определения состояния отдельных элементов трансформатора и прогнозирования динамики их ключевых характеристик. Для обеспечения достоверности обработки данных проводится их верификация. Она заключается в сопоставлении с результатами, полученными в ходе независимых (офлайн) испытаний, что позволяет выявить любые несоответствия. При расчете диагностических параметров система также опирается на информацию, собранную в процессе этих офлайн-измерений. Итогом работы системы являются рекомендации по обслуживанию трансформатора, формируемые на основе анализа его текущего и прогнозируемого состояния [2, с. 4].

Для точного определения текущего технического состояния и прогнозирования срока службы трансформаторов создан специализированный *диагностический модуль*. Его функциональность достигается за счет локальной системы технической диагностики (ЛСТД), объединяющей широкий спектр датчиков для непрерывного контроля всех компонентов и систем, а также соответствующее программное обеспечение построения многоуровневых диагностических систем. Диагностика осуществляется как в режиме реального времени (онлайн), с помощью датчиков, отслеживающих такие параметры, как концентрация газов в масле, влагосодержание изоляции и емкость высоковольтных вводов, так и посредством периодических офлайн-методов, включающих тепловизионный контроль, виброобследование и измерение частичных разрядов [3, с. 130]. Кроме того, для непрерывного мониторинга состояния изоляции от 6 до 45 кабельных линий с рабочим напряжением до 35 кВ применяется многоканальная система CDM.

Система CDM выполняет две ключевые задачи по диагностике:

1) непрерывный мониторинг и анализ состояния изоляции высоковольтных кабельных линий: Система отслеживает целостность изоляции, выявляет признаки ее разрушения, определяет характер и степень развития дефектов, а также оценивает риски, связанные с дальнейшей эксплуатацией;

2) автоматическое определение местоположения дефектов в режиме реального времени: При обнаружении неисправностей система мгновенно указывает их точное расположение, работая под нагрузкой [4].

Для контроля состояния трансформаторов используются анализаторы газовлагодержания масла и хроматографы. Эти приборы позволяют осуществлять следующие измерения и проверки:

- контроль вводов трансформатора предполагает: измерение токов утечки основной изоляции; измерение фазного напряжения; расчет тангенса угла диэлектрических потерь ($\text{tg}\delta$) и его изменения ($\delta\text{tg}\delta$); расчет емкости первого перехода (C_1) и ее изменения (ΔC_1); расчет тока и фазы вектора небаланса; мониторинг температуры окружающей среды; проверка целостности каналов измерения тока и напряжения;

- контроль влажности трансформаторного масла - определение уровня влаги или температуры масла;

- управление системой охлаждения трансформатора включает: измерение температуры верхних слоев масла; измерение температуры наиболее нагретой точки на стороне высокого напряжения (и соответствующего тока); измерение температуры наиболее нагретой точки на стороне среднего напряжения (и соответствующего тока), а также на стороне низкого напряжения при расщепленной обмотке (и соответствующего тока общей обмотки); измерение температуры наиболее нагретой точки на стороне низкого напряжения (и соответствующего тока); мониторинг температуры окружающей среды; контроль температуры внутри корпуса прибора; управление системой обогрева шкафа;

- контроль устройства регулирования под нагрузкой (РПН): проверка питания привода РПН. Определение текущего положения РПН; измерение температуры масла в баке контактора РПН; измерение температуры верхних слоев масла в баке трансформатора; контроль температуры внутри корпуса прибора; измерение тока, протекающего через РПН; измерение тока/мощности, потребляемой приводом РПН.

Данные офлайн-измерений сохраняются в базе данных. Затем информация с датчиков обрабатывается в специализированном блоке сбора и хранения данных.

Блок обработки и анализа данных способен оценивать текущее состояние промышленного объекта, используя данные, полученные от системы сбора. На основе этого анализа он определяет, нормально ли функционирует объект, и при необходимости корректирует свою модель, учитывая внесенные изменения или данные о проведенном ремонте.

Система анализа и обработки данных может анализировать состояние промышленного объекта на основе полученной информации. Оно определяет, работает ли объект в нормальном режиме, и может обновлять свою модель, учитывая изменения в объекте или сведения о ремонте его компонентов.

Функциональный блок проверки достоверности и верификации данных, поступающих от системы онлайн-мониторинга, использует комплекс математических и статистических методов для идентификации и последующего исключения некорректной информации из аналитического контура. В качестве альтернативы, некорректные данные могут быть замещены соответствующими значениями, полученными в результате офлайн-измерений.

По результатам диагностического анализа, *блок прогнозирования и рекомендаций* формирует предложения по оптимизации режима эксплуатации трансформатора (например, снижение нагрузки в случае перегрева изоляционного масла), назначению дополнительных диагностических мероприятий (например, измерение потерь холостого хода при выявлении аномальных концентраций растворенных газов), оценке его текущей нагрузочной способности (например, снижение допустимой нагрузки после продолжительной работы в режиме перегрузки) и локализации наиболее вероятных мест возникновения дефектов [5].

Пользовательский интерфейс системы обеспечивает всесторонний мониторинг силовых трансформаторов (СТ), отображая графики параметров, их динамику, историю воздействий, прогнозы развития и рекомендации по обслуживанию (например, сушка трансформаторного масла).

Для обеспечения безопасности и своевременного реагирования предусмотрена релейная и световая сигнализация (аварийная и предупредительная), срабатывающая при отклонении контролируемых параметров от заданных установок.

Эта инновационная система не просто диагностирует трансформаторы, выявляя проблемы на ранних этапах, но и активно помогает персоналу, предлагая конкретные шаги для улучшения работы оборудования, а также рекомендации по его обслуживанию и ремонту.

Внедрение подобного рода систем значительно продлевает срок службы электрооборудования, снижает затраты на ремонты и, главное, предотвращает аварии, что в итоге приносит огромную экономию, многократно окупая вложения.

Список литературы

1. Системы мониторинга и диагностики. Взгляд разработчика и производителя // Электроэнергия. Передача и распределение № 6(75), ноябрь-декабрь 2022 // <https://eepir.ru/article/sistemy-monitoringa-i-nbsp-diagnostiki-vzglyad-razrabotchika-i-nbsp-proizvoditelya/?ysclid=ml9lm9w610310949756>
2. Модульная система для мониторинга состояния трансформаторного оборудования TDM (TDMR): Руководство по эксплуатации. – Пермь: ПФФ «Димрус». – 12 с. // URL: <http://dimrus.ru/download/category/23-tdm.html>.
3. Разработка и внедрение интеллектуальных систем диагностирования технического состояния электрического оборудования / С.И. Лукьянов, А.С. Карандаев, С.А. Евдокимов, А.С. Сарваров, М.Ю. Петушков, В.Р. Храмшин // Вестник Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова. – 2014. – № 1. – С. 129-136.
4. АСМД «Звезда». Интеллектуальная диагностика силовых трансформаторов: брошюра от компании Бо-энерго системы мониторинга. – М., 2020. – 13 с.
5. Степанов В.М. Устройство непрерывного контроля и управления режимами работы электрооборудования силовой электрической подстанции в условиях эксплуатации: пат. 196100 Российская Федерация / В.М. Степанов, Н.А. Свистунов. 2020. Бюл. № 5.

© Леонтьев Р.Е., Маклецов А.М.

УДК 621.311

DOI 10.46916/23022026-4-978-5-00276-013-8

**ВЫБОР НАПРЯЖЕНИЯ РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНОЙ СЕТИ В ДИНАМИКЕ
РАЗВИТИЯ ГАЗОКОНДЕНСАТНЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ
ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ**

Яркина Анна Александровна

соискатель

Омский государственный технический университет

Научный руководитель: **Хамитов Рустам Нуриманович**

д.т.н., профессор ВАК

Тюменский индустриальный университет

Аннотация: В работе предложена математическая модель выбора рационального напряжения распределительной сети со схемой, выполненной одной сквозной магистралью на одноцепных опорах воздушных линий. Выбор напряжения осуществляется по четырем факторам. Математическую модель можно использовать в динамическом проектировании. В качестве примера исследована ВЛ «Западная» газоконденсатного месторождения Восточной Сибири. Расчёты показали, что рациональным классом напряжения с учётом динамики развития месторождения Восточной Сибири является 20 кВ, хотя в период бурения рациональным является 35 кВ. Разработанная математическая модель рекомендуется к внедрению в производственный процесс динамического проектирования.

Ключевые слова: динамическое проектирование, напряжение, одинарная сквозная магистраль, теория планирования эксперимента, дисконтированные затраты.

**SELECTION OF DISTRIBUTION NETWORK VOLTAGE
IN THE DYNAMICS OF DEVELOPMENT OF GAS CONDENSATE
FIELDS IN EASTERN SIBERIA**

Yarkina Anna Alexandrovna

Scientific adviser: **Khamitov Rustam Nurimanovich**

Abstract: In the work, a mathematical model is proposed for selecting the rational voltage of the distribution network with a scheme executed as one through mainline on single-circuit overhead line supports. Voltage selection is carried out based on four factors. The mathematical model can be used in dynamic design. As an example, the 'Western' overhead line of the Eastern Siberia gas condensate field was investigated. Calculations showed that the rational voltage class, taking into account the development dynamics of the Eastern Siberia field, is 20 kV, although during the drilling period, 35 kV is rational. The developed mathematical model is recommended for implementation in the production process of dynamic design.

Key words: dynamic design, voltage, single through mainline, design of experiments theory, discounted costs.

Введение

Российская Федерация обладает значительным ресурсным потенциалом. По данным Федеральной таможенной службы [1], на 2025 год экспорт нефти и газа сохраняет лидирующие позиции. В условиях сырьевой направленности экономики добыча природного газа остаётся ключевой стратегической отраслью. Масштабная разработка нефтегазоконденсатных месторождений (НГКМ) началась в 1960-е годы в Западной Сибири, но запасы газа и залежи к настоящему времени частично истощились, а часть месторождений перешла в фазу снижения добычи. Необходимость поддержания заданного уровня добычи и экспорта газа при изменении направления потоков газа с Запада на Восток создаёт новые задачи — ввод новых месторождений и внедрение на действующих месторождениях современных технологий для интенсификации газодобычи, что существенно влияет на электропотребление [2], [3].

Электроснабжение — основа разработки месторождений: без надёжного источника электроснабжения работы на месторождении невозможны. Опыт Надым-Пур-Тазовского региона [4], [5] демонстрирует, что рост добычи газа сопряжён с ростом потребления электроэнергии, превысившим первоначальные проектные показатели и затруднившим развитие месторождений Западной Сибири. Пример Ямбургского, Вынгапуровского и Вынгаяхинского месторождений показал, что изменение технологии добычи в ходе жизненного цикла приводит к проблемам в электросистеме [6] и требует её опережающего развития. Часто отсутствовало необходимое опережение, что приводило к принятию неверных технических решений. Задача оптимизации электроснабжения должна рассматриваться с учётом динамики жизненного

цикла месторождения, а современные средства — искусственный интеллект — позволяют осуществить переход разработки проектной документации от статического к динамическому проектированию. Статическое проектирование ограничено несовершенством параметризации, множеством вариантов и зависимостью решений от опыта проектировщика. География добычи смещается с Западной Сибири в район Восточной Сибири, который характеризуется суровыми климатическими условиями и удалённостью, и влияет на инфраструктуру энергоснабжения. Из-за этого изменились факторы, влияющие на схему электроснабжения: число кустов газоконденсатных скважин выросло с 16 до 20, длины линий электропередачи увеличились с 20 до 40 км, а требования к надёжности ужесточались с третьей категории до второй. В России разработаны методы [7] и алгоритмы [8] выбора напряжения сетей для газовых месторождений. Однако они ориентированы на месторождения Надым-Пур-Тазовского региона, а современные вызовы требуют их уточнения и разработки новых подходов.

Объект исследования – распределительная электрическая сеть.

Предмет исследования – класс напряжения распределительной сети.

Цель работы – исследование рационального напряжения распределительной сети новых газоконденсатных объектов Восточной Сибири на одноцепных воздушных линиях электропередачи.

Основная часть

Главным параметром системы электроснабжения является класс напряжения. Изменение принятого класса напряжения, выбранного на этапе проектирования объекта, в процессе эксплуатации без реконструкции системы электроснабжения невозможно.

Как показывает опыт эксплуатации газоконденсатных месторождений Надым-Пур-Тазовского региона, жизненный цикл составляет около 60 лет. В процессе жизни газоконденсатного месторождения технология добычи газа трансформируется. В зависимости от трансформации технологической схемы выделяют три этапа разработки месторождения: этап опытно-промышленной эксплуатации (ОПЭ), этап постоянной добычи, этап падающей добычи. Перед началом добычи газа на месторождении осуществляют эксплуатационное бурение скважин. Каждый этап освоения месторождения сопровождается своей электрической нагрузкой.

В ходе анализа газоконденсатных месторождений Восточной Сибири установлено, что в период эксплуатационного бурения на кусте

газоконденсатных скважин (КГС) электрическая нагрузка составляет 2500 кВт. На этапах ОПЭ и постоянной добычи нагрузка — 100 кВт. На этапе падающей добычи нагрузка — 1000 кВт.

В итоге на КГС электрическая нагрузка имеет сложный характер и меняется в пределах от 100 кВт до 2500 кВт. Если проектирование системы электроснабжения выполнить статическим подходом (учёт электрической нагрузки только одного периода), то это в дальнейшем приведёт к существенному перевооружению системы электроснабжения: фактически система заново проектируется и строится, что влечёт дополнительные затраты нефтегазовых компаний.

Таким образом, сформирована актуальная задача — в динамике развития газоконденсатного месторождения осуществить выбор рационального стандартного напряжения электрической распределительной сети (одинарная сквозная магистраль).

Решение задачи

Задача решается с помощью объединения математических теорий, а именно: теории планирования эксперимента (ТПЭ) [9], методики расчёта дисконтированных затрат и интерполяционной формулы Лагранжа.

С помощью объединённой математической теории получена математическая модель (1) распределительной сети со схемой «одинарная сквозная магистраль», состоящей из одноцепных ВЛ. Выбор рационального напряжения этой сети осуществляется по четырём факторам.

Разработанная математическая модель распределительной сети имеет вид алгебраического полинома:

$$\begin{aligned} U_{\text{рац}} = f(x_1, x_2, x_3, x_4) = & 25,29 + 3,36 \cdot x_1 + 19,79 \cdot x_2 + 12,66 \cdot x_3 + \\ & + 1,94 \cdot x_4 + 3,28 \cdot x_1 \cdot x_2 + 1,47 \cdot x_1 \cdot x_3 + 12,16 \cdot x_2 \cdot x_3 + 1,06 \cdot x_1 \cdot x_4 + 1,83 \cdot x_2 \cdot x_4 + \\ & + 1,57 \cdot x_3 \cdot x_4 + 1,56 \cdot x_1 \cdot x_2 \cdot x_3 + 0,99 \cdot x_1 \cdot x_2 \cdot x_4 + 0,78 \cdot x_1 \cdot x_3 \cdot x_4 + 1,68 \cdot x_2 \cdot x_3 \cdot x_4 + \\ & + 0,85 \cdot x_1 \cdot x_2 \cdot x_3 \cdot x_4, \text{ кВ} \end{aligned} \quad (1)$$

где x_1 — количество КГС (от 2 до 20); x_2 — длина ВЛ (от 0,5 до 40 км), x_3 — коэффициент прироста электрической нагрузки (от 1 до 25), x_4 — коэффициент распределение нагрузки на ВЛ (от 0,55 до 1).

Как и в работе [10], количество факторов принято равным четырём, отличие только в расширенном диапазоне их изменения в соответствии с особенностями месторождений Восточной Сибири.

По выражению (1) выполнен выбор напряжения распределительной электрической сети газоконденсатного месторождения (ГКМ) Восточной Сибири. Ситуационный план ГКМ представлен на рис. 1

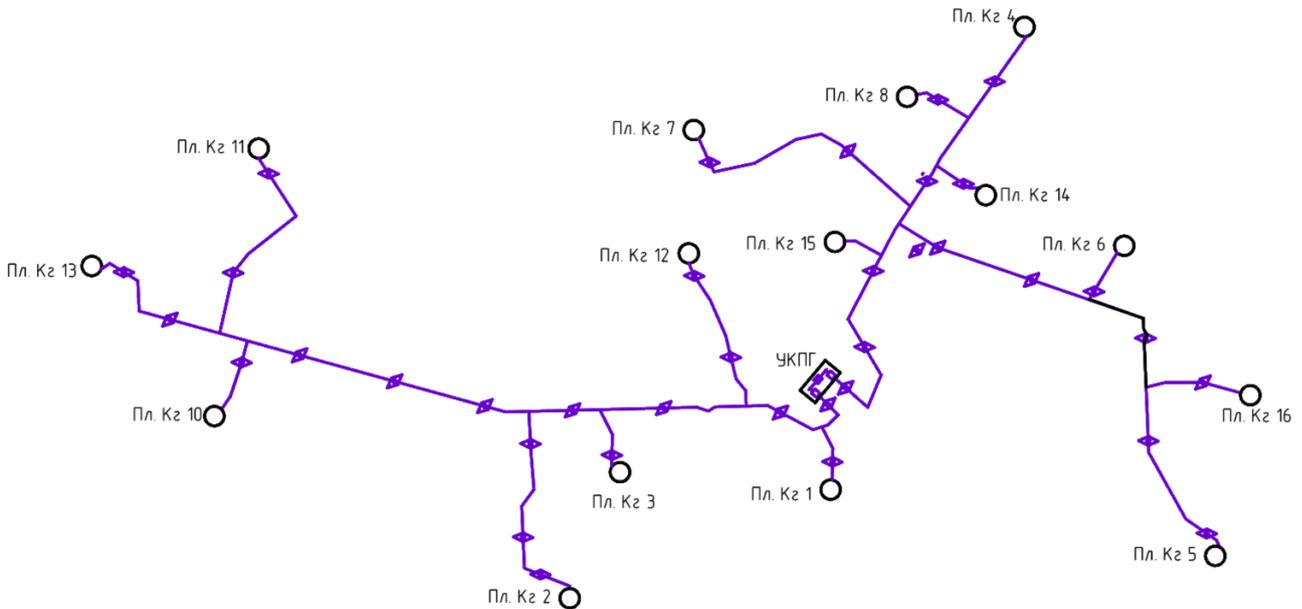

Рис. 1. Ситуационный план месторождения

Газоконденсатное месторождение Восточной Сибири состоит из пятнадцати кустов газоконденсатных скважин (КГС). Один куст содержит от 4 до 8 эксплуатационных скважин. Согласно проекту бурения, эксплуатационное бурение будет выполняться четырьмя бригадами. Бурение осуществляется установкой типа БУ 6000/400 ЭК-БМЧ. Период бурения составит 7 лет. Кусты на промысле размещены в двух направлениях. Соответственно, предполагается строительство ВЛ в двух направлениях, а именно ВЛ «Запад» и ВЛ «Восток». Протяжённость трассы ВЛ «Запад» составляет 21,75 км, а трассы ВЛ «Восток» — 18,9 км. К ВЛ «Запад» равномерно подключаются семь КГС, а к ВЛ «Восток» — восемь КГС. Расчёт рационального напряжения выполнен для самой протяжённой ВЛ, а именно ВЛ «Запад». Исходные данные ВЛ «Запад» представлены в табл. 1.

Таблица 1

Значения факторов распределительной сети

№ п/п	Наименование	Период бурения	Период ОПЭ	Период падающей добычи
1	$x_1 = N_{кгс}$	4	7	7
2	$x_2 = L$	21,75	21,75	21,75
3	$x_3 = k_{при}$	25	1	10
4	$x_4 = k_{распр}$	0,55	0,55	0,55
5	$U_{рац}$, кВ	34,097	10,247	15,309
6	Принятое U этапа кВ	35	20	20

Результаты расчёта рационального напряжения в динамике развития месторождения представлены в табл. 2.

Таблица 2

Расчёт распределительной сети газоконденсатного месторождения

Параметр	Период			$\sum R$, млрд руб.
	Бурение	ОПЭ	Падающая добыча	
ВЛ «Запад» $L = 21,75$ км, $N_{кгс} = 7$, $k_{распр.} = 0,55$				
$U_{рац}$, кВ	34,097	12,059	20,726	
R10, млрд руб.	3,97	0,7268	2,928	7,6248
R20, млрд руб.	2,054	0,627	1,627	4,308*
R35, млрд руб.	1,797	0,887	1,633	4,317
R110, млрд руб.	2,594	1,821	2,602	7,017

* - выделенная ячейка соответствует минимальным дисконтированным затратам.

В табл. 2 показаны дисконтированные затраты (R10, R20, R35, R110) схем электроснабжения ВЛ «Запад» в четырёх напряжениях: 10, 20, 35, 110 кВ. Дисконтированные затраты посчитаны в программе [11].

Выбор напряжения с учётом динамики развития месторождения осуществляется по минимум суммарных затрат $\sum R$.

Зависимость изменения дисконтированных затрат схемы электроснабжения от класса напряжения представлена на рис. 2.

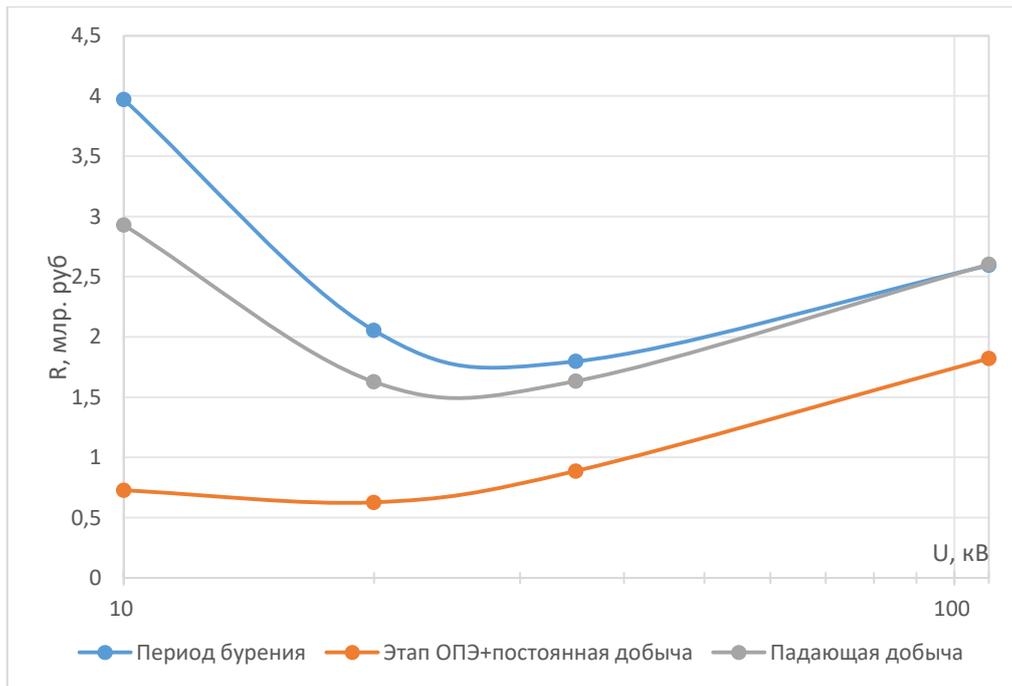

Рис. 2. График изменения дисконтированных затрат схемы электроснабжения от класса напряжения в разные периоды жизни месторождения

По табл. 2 рациональное напряжение ВЛ «Запад» для каждого периода составляет:

- бурения: $U_{\text{рац}}=35$ кВ;
- ОПЭ и постоянной добычи: $U_{\text{рац}}=20$ кВ;
- подающей добычи: $U_{\text{рац}}=20$ кВ;

Из табл. 2 с учетом динамики развития месторождения минимальные суммарные затраты у схемы электроснабжения с напряжением 20 кВ и составляют 4,308 млрд. руб. Хотя в период бурения выгоднее 35 кВ, при оценке всего жизненного цикла дешевле использовать 20 кВ.

Заключение

В работе разработан инструмент динамического проектирования, который базируется на математической модели распределительной сети со схемой «одна сквозная магистраль». Выбор рационального напряжения этой сети осуществляется по четырём факторам: количеству КГС, длине трасс ВЛ, коэффициенту распределения нагрузки на ВЛ, коэффициенту прироста нагрузки — с учётом периода бурения и полного жизненного цикла месторождения.

В качестве примера в работе выполнен выбор рационального класса напряжения для ВЛ «Запад» газоконденсатного месторождения Восточной Сибири; он составляет 20 кВ.

Список литературы

1. Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru/statistic/eksport-rossii-vazhnejshix-tovarov> (дата обращения 16.02.2026).

2. Арно О. Б., Ефимов А. Н., Лагунов О. В., Кадыров Т. Ф. Особенности работы газоперекачивающих агрегатов ДКС в условиях низкого входного давления // Газотурбинные технологии. 2015. № 4 (131). С. 2-4.

3. Богачков, И. М. Исследование системы электроснабжения существующих газовых месторождений Западной Сибири с помощью теории планирования эксперимента / И. М. Богачков // Современные проблемы машиностроения : Сборник трудов XIII Международной научно-технической конференции, Томск, 26–30 октября 2020 года. – Томск: Томский политехнический университет, 2020. – С. 71-72. – EDN ZVBPZY.

4. Богачков И. М. Системный анализ питающих электрических сетей газовых месторождений Западной Сибири / И. М. Богачков, Р. Н. Хамитов // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. – 2020. – № 12. С. 305-312. – EDN GTUFKF.

5. Bogachkov I. M. Designing Power Supply Systems with Account to the Entire Life Cycle of the Gas Field as Exemplified by the Existing Fields in Western Siberia / I. M. Bogachkov // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. – 2021. – Vol. 720, No. 1. – P. 012096. – DOI 10.1088/1755-1315/720/1/012096. – EDN SHAKKK.

6. Bogachkov I. M. Optimizing the Power Supply System of the Gas Well Clusters by Choosing a Progressive Voltage Class Considering the Total Life Cycle of a Gas Field / I. M. Bogachkov, R. N. Khamitov // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, City of Vladivostok, 25–26 января 2021 года. – City of Vladivostok, 2021. – P. 012075. – DOI 10.1088/1755-1315/720/1/012075. – EDN QILXXE.

7. Bogachkov I. M. Selecting the Voltage Class for a System of External Power Supply System for the Entire Life Cycle of a Gas Field / I. M. Bogachkov //

IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, City of Vladivostok, 25–26 января 2021 года. – City of Vladivostok, 2021. – P. 012097. – DOI 10.1088/1755-1315/720/1/012097. – EDN SFIFTC.

8. Богачков И. М. Алгоритм выбора оптимального класса напряжения системы электроснабжения газовых месторождений с учетом всего жизненного цикла / И. М. Богачков, Р. Н. Хамитов // Проблемы машиноведения : Материалы V Международной научно-технической конференции, Омск, 16–17 марта 2021 года. – Омск: Омский государственный технический университет, 2021. – С. 158-166. – DOI 10.25206/978-5-8149-3246-4-2021-158-166. – EDN OOAHHNG.

9. Адлер Ю. П., Маркова Е. В., Грановский Ю. В. Планирование эксперимента при поиске оптимальных условий. М.: Наука, 1976. 139 с.

10. Bogachkov I. M. Load distribution factor along the power transmission lines as a factor in choosing a voltage class / I. M. Bogachkov, R. N. Khamitov // Journal of Physics: Conference Series : 14, Omsk, 10–12 ноября 2020 года. – Omsk, 2021. – P. 012042. – DOI 10.1088/1742-6596/1791/1/012042. – EDN BICOLZ.

11. Богачков И. М. Программа для расчета дисконтированных затрат системы внешнего электроснабжения промышленных предприятий (ПРАДИЗ): № 2020617970: заявлено 29.07.2020: опубликовано 26.08.2020, заявитель и правообладатель Богачков И. М. 1 с.

© Яркина А.А.

СЕКЦИЯ ИНФОРМАТИКА

РАЗРАБОТКА МОБИЛЬНОГО ПРИЛОЖЕНИЯ НА ЯЗЫКЕ DART

Архипов Роман Олегович

преподаватель

ГБПОУ Колледж «Царицыно»

Медведев Кирилл Павлович

магистрант

ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет
имени Февзи Якубова»

Аннотация: В данной работе рассматриваются аспекты разработки мобильных приложений с использованием языка программирования Dart и фреймворка Flutter. Описываются преимущества кросс-платформенного подхода, основанного на принципе единого кода для iOS и Android. Особое внимание уделяется архитектурным паттернам, управлению состоянием, построению адаптивного пользовательского интерфейса и механизмам навигации. Рассматриваются вопросы асинхронного программирования, оптимизации производительности через изоляты, а также методы обеспечения качества кода с помощью многоуровневого тестирования. Статья подчеркивает актуальность использования экосистемы Dart для создания высокопроизводительных нативных приложений с эффективным циклом разработки.

Ключевые слова: Dart, Flutter, мобильная разработка, кросс-платформенность, архитектура приложений, виджеты, асинхронность, пользовательский интерфейс, тестирование ПО, производительность.

DART-BASED MOBILE APPLICATION DEVELOPMENT

Arkhipov Roman Olegovich,

Medvedev Kirill Pavlovich

Abstract: This paper explores the aspects of mobile application development using the Dart programming language and the Flutter framework. It outlines the advantages of a cross-platform approach based on the «write once, run anywhere» principle for iOS and Android. Special attention is given to architectural patterns,

state management, adaptive UI design, and navigation mechanisms. The study covers asynchronous programming, performance optimization via isolates, and code quality assurance through multi-level testing. The article emphasizes the relevance of the Dart ecosystem for building high-performance native-like applications with an efficient development lifecycle.

Key words: Dart, Flutter, mobile development, cross-platform, application architecture, widgets, asynchrony, user interface, software testing, performance.

Dart – современный объектно-ориентированный язык программирования, разработанный Google. Он ориентирован на производительность, предсказуемость и удобство разработки. В связке с фреймворком Flutter Dart становится мощным инструментом для создания кросс-платформенных мобильных приложений, которые выглядят и работают как нативные на iOS и Android.

В условиях стремительного роста мобильного рынка разработчики сталкиваются с необходимостью быстрого выпуска качественных продуктов для разных платформ. Традиционный подход, требующий создания отдельных команд для iOS, Android и web, постепенно уступает место кроссплатформенным решениям. Среди них особое место занимает связка языка программирования Dart и фреймворка Flutter. Благодаря компиляции «на лету» в режиме разработки и высокопроизводительному машинному коду в финальных сборках, Dart стал одним из ведущих инструментов для создания интерфейсов, которые не уступают нативным по плавности и отзывчивости.

Цель работы – изучить ключевые аспекты разработки мобильных приложений на языке Dart, проанализировать архитектурные подходы и выявить инструменты, обеспечивающие высокую производительность и качество программного продукта.

Для достижения цели поставлены следующие **задачи**:

- Описать базовые концепции языка Dart и его преимущества (типизация, асинхронность, компиляция).
- Рассмотреть принципы построения интерфейса и обеспечения адаптивности на разных устройствах.
- Проанализировать архитектурные паттерны и методы управления состоянием приложения.
- Изучить способы взаимодействия с сетевыми ресурсами и локальными хранилищами данных.

- Оценить значимость тестирования и непрерывной поддержки для жизненного цикла мобильного приложения.

Структура проекта и архитектура. В Flutter приложение строится как дерево виджетов. Каждый экран состоит из виджетов, которые описывают UI и логику взаимодействия. Правильная архитектура проекта помогает масштабировать приложение: разделение на слои данных, бизнес-логики и представления, применение паттернов вроде MVVM, BLoC или Provider. Важно соблюдать чистую архитектуру: автономные модули тестируются отдельно, что ускоряет развитие и упрощает внедрение изменений.

Основы языка Dart. Dart поддерживает как Ahead-of-Time (AOT) компиляцию для мобильных приложений, так и JIT-компиляцию в режиме разработки, что обеспечивает быструю загрузку и удобную отладку. Основные концепции: строгая типизация, работа с nullable типами, асинхронность через `async/await` и `Future`, работа с потоками данных через `Stream`. Хорошей практикой является использование строгой типизации и модульного тестирования для устойчивого кода.

Пользовательский интерфейс и адаптивность. Flutter предоставляет богатый набор виджетов и инструментов для кастомизации. Интерфейс строится с помощью таких конструкций, как `Row`, `Column`, `Stack` и `LayoutBuilder`. Адаптивность важна: использование `MediaQuery` и `LayoutBuilder` позволяет интерфейсу выглядеть одинаково качественно на разных размерах экранов и плотностях пикселей. Темы и цвета должны соответствовать brand-дизайну и поддержке темной темы для удобства пользователей [1, 3].

Навигация и маршрутизация. Для навигации между экранами применяется `Navigator`. В сложных приложениях удобно использовать декларативные маршрутизаторы (например, `GoRouter` или `auto_route`), которые упрощают управление стеком экранов, динамическими путями и анимациями переходов. Хороший роутинг снижает сложность и уменьшает количество ошибок при навигации.

Сетевые запросы и локальное хранение. Для сетевых операций Dart предлагает пакеты `http` и `dio`, а для сериализации – `json_serializable` и `built_value`. Для хранения данных применяются `sqlite`, `Hive` и `SharedPreferences`. Важно продуманное кэширование и обработка ошибок: офлайн-режим, повторные попытки запросов и безопасное хранение чувствительных данных.

Асинхронность и производительность. Асинхронное программирование упрощает работу с сетью и длительными операциями. Избегайте блокировки

главного потока: тяжёлые вычисления стоит выполнять в `isolates` или фоновом потоке, используйте эффективную загрузку данных и минимизируйте перерисовки UI. Производительность напрямую влияет на UX, поэтому не забывайте про профилирование FPS и оптимизацию рендеринга [4].

Тестирование и качество. Важны модульные тесты для бизнес-логики и виджет-тесты для UI. В Flutter доступен пакет `flutter_test`, а также инструменты для интеграционных тестов. Практика мокирования зависимостей (`mockito`) и организация CI/CD с прогоном тестов обеспечивает стабильность проекта.

Развертывание и поддержка. Публикация в Google Play и App Store требует сборок APK/IPA, подписи, ключей и версий. Регулярное обновление зависимостей, мониторинг ошибок (Sentry, Firebase Crashlytics) и безопасность сетевых запросов являются частью жизненного цикла продукта. Наличие системы аналитики помогает лучше понимать поведение пользователей и планировать улучшения.

Перспективы Dart в мобильной разработке. Dart продолжает развиваться: новые возможности языка, улучшения инструментов, расширение набора виджетов и интеграций с нативными платформами. Flutter как фреймворк активно обновляется, улучшается производительность и UX, что делает выбор Dart/Flutter разумным для быстрой кросс-платформенной разработки.

Иллюстративный пример. Представьте простой список дел: модель Task, сервис загрузки задач, состояние через Riverpod, UI через ListView и Dismissible. Асинхронная загрузка данных с индикатором загрузки и обработкой ошибок демонстрируют типичный цикл: от запроса к отображению данных и взаимодействию пользователя [2, 4].

Перспективы Dart выглядят многообещающими. Внедрение практик автоматизированного тестирования и CI/CD в процесс разработки гарантирует стабильность приложений в долгосрочной перспективе, превращая Dart в надёжный фундамент для цифровых продуктов будущего.

Список литературы

1. Алеев А. Быстрый старт Flutter-разработчика: Пошаговое пособие разработчика кросс-платформенных приложений. – [Б. м.]: Издательские решения, 2020. – 108 с.

2. Biessek A. Flutter for Beginners: An introductory guide to building cross-platform mobile applications with Flutter and Dart 2. – Birmingham: Packt Publishing, 2019. – 512 p.

3. Payne R. Beginning App Development with Flutter: Create Cross-Platform Mobile Apps. – New York: Apress Media, 2019. – 334 p. DOI: 10.1007/978-1-4842-5181-2.

4. Windmill E. Flutter in Action. – Shelter Island (NY): Manning Publications, 2020. – 368 p.

© Архипов Р.О., Медведев К.П.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ**

Сборник статей

XII Международной научно-практической конференции,
состоявшейся 19 февраля 2026 г. в г. Петрозаводске.

Ответственные редакторы:

Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

Подписано в печать 23.02.2026.

Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 13.31.

МЦНП «НОВАЯ НАУКА»

185002, г. Петрозаводск,

ул. С. Ковалевской, д.16Б, помещ.35

office@sciencen.org

www.sciencen.org

МЦНП «НОВАЯ НАУКА» - член Международной ассоциации издателей научной литературы
«Publishers International Linking Association»

ПРИГЛАШАЕМ К ПУБЛИКАЦИИ

1. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-практических конференций
<https://www.sciencen.org/konferencii/grafik-konferencij/>

2. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-исследовательских,
профессионально-исследовательских конкурсов
<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-konkursy/grafik-konkursov/>

3. в составе коллективных монографий
<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-monografii/grafik-monografij/>

<https://sciencen.org/>